

MATERIALS
OF THE X INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE

«TRENDS OF MODERN SCIENCE -
2014»

May 30 - June 7, 2014

Volume 8
Law

Sheffield
SCIENCE AND EDUCATION LTD
2014

SCIENCE AND EDUCATION LTD

Registered in ENGLAND & WALES
Registered Number: 08878342

OFFICE 1, VELOCITY TOWER, 10 ST. MARY'S GATE, SHEFFIELD, S
YORKSHIRE, ENGLAND, S1 4LR

**Materials of the X International scientific and practical
conference, «Trends of modern science», - 2014.**

Volume 8. Law. Sheffield. Science and education LTD - 104 стр.

Editor: Michael Wilson

Manager: William Jones

Technical worker: Daniel Brown

Materials of the X International scientific and practical conference,
«Trends of modern science», May 30 - June 7, 2014
on Law.

For students, research workers.

ISBN 978-966-8736-05-6

© Authors, 2014

© SCIENCE AND EDUCATION LTD, 2014

THE PROTECTION OF COPYRIGHT

Болатбекова Б.С. Право интеллектуальной собственности 72

LABOUR LAW AND SOCIAL SECURITY LAW

Фарберова О.Е., Казанина Д.А. Материальная ответственность
работодателя перед работником: к постановке вопроса 75
Терлікбаева Г.Р. Міндетті медициналық сақтандыру жүйесінің маңыздылығы 77
Рахимова А.М. Основные методы регулирования деятельности работодателя 81
Рахимова А.М. Роль государства в становлении социального партнерства 86
Деменева Н.А. Международно-правовая защита от дискриминации
(сексуального насилия) на работе 94

CONTENTS

LAW

HISTORY OF STATE AND LAW

Несинова С.В. , Інститути моралі та правові інститути у функціонуванні юридичної системи в сучасній Україні.....	3
Корж Е.Г. Социальный и правовой характер нормативных правовых актов органов местного самоуправления.....	6
Ковалева А.Н. Основные факторы и тенденции развития государственной власти в XXI веке.....	9
Мамычев А.Ю., Глинская Г.С. Духовно-нравственное и этическое измерение государственной власти в русской политико-паровой мысли: основные подходы и интерпретации.....	11
Левченко Е.В. История становления принципов российского семейного права.....	16
Levchenko E.V. Russian influence principles of family law on the institution of marriage: historical and legal aspects.....	18
Адзиева С.М. Правовое государство: история и современность.....	20
Сихимбаев М. Права человека в условиях транзитной экономики.....	25
Mazurenko A.P. Policy of law.....	29

ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

Безпальча О.О. Особенности нарахования податковой социальной пільги на детей.....	36
Устинова І.П. Економічні та юридичні передумови подальшого удосконалення пенсійної системи України.....	38
Аскарова Г.М. Правовой анализ характерных нарушений налогового законодательства.....	40
Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Современные формы функционирования государственной власти: институционально-правовые и внеправовые аспекты.....	43
Кравченко А.Г., Прокопьев Д.Д. Проблема борьбы с коррупцией в правоохранительных органах.....	49
Ушакова А.В., Савосик Д.А. Негосударственные пенсионные фонды в системе обязательного пенсионного страхования.....	56
Кушниренко А.В. Правовые вопросы защиты прав собственников в публичных правоотношениях.....	60
Лобанов В.О., Епимахова Ю.А. Оффшоризация в России: перспективы и последствия.....	68

LAW

HISTORY OF STATE AND LAW

Несинова С.В., к.ю.н., доцент

*Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля*ІНСТИТУТИ МОРАЛІ ТА ПРАВОВІ ІНСТИТУТИ
У ФУНКЦІОНУВАННІ ЮРИДИЧНОЇ СИСТЕМИ
В СУЧАСНІЙ УКРАЇНІ

У цивілістиці моральні засади суспільства відображають систему усталених поглядів, що склалися у свідомості людей у вигляді загальнолюдських цінностей.

Норми права є провідниками інститутів моралі, які закріплюють і захищають моральні засади суспільства. Сутність і ефективність права більш за все залежить від того, наскільки адекватно воно (тобто право) виражає ці вимоги. Авторитетність законів збільшується в тому випадку, якщо вони спираються не лише на владу, а й на мораль. В свою ж чергу, дія моралі, неабиякою мірою залежить від конкретно функціонуючої юридичної системи.

Згідно зі ст. 3 ЗУ «Про захист суспільної моралі» суспільна мораль являє собою систему етичних норм, правил поведінки, що склалися у суспільстві на основі традиційних духовних і культурних цінностей, уявлень про добро, честь, гідність, громадський обов'язок, совість, справедливість.

Але на сьогоднішній день все більшу стурбованість викликає стан суспільної моралі в Україні, на наш погляд це пов'язано з тим що в суспільстві простежується явна моральна і духовна криза. Ця форма кризи, на нашу думку, є деградацією, яка полягає у неповазі громадянами етичних норм, традиційних моральних та духовних людських цінностей, що склалися та формувалися в суспільстві протягом тривалого часу.

Правові інститути мають своїм соціальним призначенням закріплення важливих, необхідних відносин, викорінення негативних явищ у житті суспільства, забезпечення нормальних умов для розвитку певних відносин і створення умов для сприятливого розвитку нових, прогресивніших видів суспільних відносин. Але слід пам'ятати, що зараз прискорюється процес трансформації національних цінностей, і не завжди цей прогресивний процес передбачає розвиток суспільства. Трансформація в свою чергу тягне за собою складний, на нашу думку, процес конвергенції, іменованій глобалізацією.

Сутність призначення правових інститутів визначається законами соціальної природи «природних свобод» і «природних обов'язків» людей, які закріплені

у вигляді писаних і неписаних законів (під неписаними законами можна розглядати релігійні норми, звичаї, моральну установку суспільства).

Основними теоріями, які висвітлюють ідею права соціального призначення є: *теорія природного права*, дана теорія заснована на моральних цінностях таких як справедливість, свобода, рівність, це є складовою правового ядра. Таким чином, право і мораль, по суті, ототожнюються. Герменевтичний напрямок цієї теорії вбачає право з тієї позиції, що воно розвивається історично і виступає як вища справедливість для кожного конкретного періоду розвитку суспільства (людства);

історична теорія походження права, полягає в тому, що право розглядається як історично сформовані правові звичаї, що виростають з глибин народної свідомості, з надр національного, народного духу;

теорія соціальних функцій права, суть якої полягає у спробі пояснити суспільству природу права, його соціальну цінність, багатогранність дії, важливість права для вирішення соціальних завдань. Ми приходимо до висновку, що ця теорія зароджується завдяки спеціально-юридичним функціям.

Функції права можна визначити як правову характеристику соціально-культурної реальності суспільства та окремих його компонентів. В результаті взаємодії права з зовнішніми умовами громадянського суспільства, з процесами, що відбуваються в громадському менталітеті, функції права перетворюються, адаптуючи правову систему до нових умов, та мають відносно відокремлений прогресивний юридичний вплив на свідомість, волю і поведінку людей, що відбивається на вдосконаленні або трансформації правових інститутів.

Правові інститути служать провідниками інститутів моралі, вони покликані закріплювати, і в разі потреби захищати моральні підвалини. І ефективність дії права залежить від того, наскільки повно воно (тобто право) виражає вимоги моралі. Авторитетність законів збільшується, в разі якщо вони спираються не лише на владу, а й на мораль. Також, на нашу думку, дія моралі залежить від чіткої регламентації юридичної системи.

Виходячи їх вищесказаного, ми можемо зробити висновок, що інститути моралі підключені до всіх етапів розробки та соціальної дії права. Також вони виступають значущим фактором удосконалення правових інститутів у межах правової системи, адже відомим є той факт, що право – це зведена в закон моральність.

Еволюції властиві кризові явищі та соціально-структурні зміни, при яких деформуються звичні культурні механізми функціонування регулятивної системи суспільства. Тому в умовах соціальної диференціації соціуму, свободи економічної діяльності та некерованої демократії існує реальна небезпека втратити історично сформовані цінності, в першу чергу інститути моралі, які були і є властивою основою правових інститутів.

Закріплення на нормативному рівні необхідності захисту суспільної моралі аксіоматично вимагає і більш чіткого розуміння специфіки, змісту та обсягу того

11.Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. М.: Дело, 1999. С.559.

12.Психология и работа/ Д. Шульц, С.Шульц.-8-е изд. СПб.: Питер, 2003. С.385.

13.Glomb, Munson, Hulin, Bergman & Drasgow, 1999

14.Munson, Hulin & Drasgow, 2000

15.Mays, Coleman & Jackson, 1996

16.Stanko E. Intimate Intrusions. P. 61.

17.Mason K.O. Commentary: Strobers Theory of Occupational Sex Segregation // Sex- Segregation in the Workplace / Ed. B. Reskin. P. 169.

18.Деменева Н.А. Основания дискриминации. Научно-практическое пособие. Издательство ЭКОР-КНИГА. 2011г.; Деменева Н.А. Дискриминация и сексуальное насилие на работе. Научно-практическое пособие. Издательство ЭКОР-КНИГА. 2011г. С.15-16.

нятия международно-правовых актов, запретить вмешательство в частную, личную жизнь работника»... осуждая дискриминацию во всех ее формах, государства ...обязаны проводить политику ликвидации дискриминации в отношении работников; принимать законодательные меры, запрещающие всякую дискриминацию в отношении работников (мужчин и женщин); установить юридическую защиту трудовых прав (расширить судебную и внесудебную формы защиты); воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении работников и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством... Главная цель недопущения дискриминации (сексуального насилия) на работе- изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин, искоренить предрассудки, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин. (18)

Литература:

1. Деменева Н.А. Дискриминация: понятие и сущность. Научно-практическое пособие. Издательство ЭКОР-КНИГА. 2012г. С.44; Деменева Н.А. Защита трудовых прав в России. Научно-практическое пособие. Издательство ЭКОР-КНИГА. 2012г. С.111.

2. Деменева Н.А. Дискриминация и сексуальное насилие на работе. Научно-практическое пособие. Издательство ЭКОР-КНИГА. 2011г.

3. D. McCann: Sexual harassment at work: National and international responses, серия документов № 2 по вопросам условий труда и занятости (Женева, МБТ, 2005г.), р. vii. Также см. МБТ: Cambodia: Women and work in the garment industry, проект «Лучшие фабрики для Камбоджи», pp. 16-20.

4. Mary Rowe, «Dealing with Sexual Harassment», Harvard Business Review 61 (May-June 1981), pp.42-46.

5. Rhode D. Speaking of Sex. P. 28.

6. Neuborne E. Complaints High from Women in Blue Collar Jobs // USA Today. 1996. May 3-4.

7. Комиссия США по равным возможностям в области занятости (ЕЕОС): Sexual harassment charges: ЕЕОС and FEPA's combined: FY 1997-FY 2006.

8. Торрингтон Дерек, Холл Лаура, Тэйлор Стивен Управление человеческими ресурсами. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2004.- С.402.

9. Annete Davies and Robyn Thomas, «Gender and Human Resource Management: A Critical Review» International Journal of Human Resource Management 11, no.6 (December 2000), pp. 1125-1136.

10. Milton Zall, «What to Expect from the Civil Rights Act» Personnel Journal 71 (March 1992), p.50.

явища, яке, власне, і має захищатися правовими засобами. Юридичне закріплення положень про захист суспільної моралі ми знаходимо у: Загальній декларації прав людини від 10 грудня 1948 року, Конституції України, Законі України «Про захист суспільної моралі», Законі України «Про культуру», Законі України «Про основи національної безпеки України».

В Україні створено ряд центральних органів, покликаних забезпечувати та впроваджувати державну політику, розвивати комунікаційні системи та технології, а також формувати та розвивати інформаційну культуру суспільства. До цих органів належать: Міністерство культури і мистецтв України, Міністерство охорони здоров'я України, Міністерство юстиції України, Міністерство освіти і науки України, Міністерство внутрішніх справ України, Генеральна прокуратура України, центральний орган виконавчої влади, що забезпечує формування та реалізує державну податкову і митну політику, Державний комітет телебачення і радіомовлення України, Національна рада України з питань телебачення і радіомовлення, Національна експертна комісія України з питань захисту суспільної моралі. Але стан збереження в суспільстві моральних цінностей, формування й закріплення їх у молоді з ще несталою системою уявлень про інститути моралі та правові інститути, залишається на низькому рівні.

Очевидним є той факт, що інститути моралі знаходять своє відображення в різних галузях права, зокрема в цивільному, кримінальному, сімейному та адміністративному праві. На нашу думку, розгляд сутності інститутів моралі та їх захист в різних галузях права дає нам можливість зробити висновок, що держава повинна мати контроль у цій сфері та взагалі захищати наше суспільство від моральної деградації.

Для підвищення рівня правосвідомості та правової культури людей державі потрібно здійснити такі заходи: організація на державному і місцевому рівнях юридичної просвіти для всіх категорій населення, і молоді зокрема; створення телепередач та ігрових телешоу з морально-патріотичної тематики, а також курси для дітей та молоді з тематики вивчення життєвих моральних та професійних досягнень історичних персоналій України та світу; пропаганда правових знань (в тому числі через ЗМІ); формування правового світогляду молоді у контексті загальнолюдських цінностей; організація та проведення за державною підтримкою семінарів, стажувань, курсів в галузі права.

Ми вважаємо, що діти найбільш незахищена частина населення, яка схильна до ризику моральної деградації, тому ми вважаємо, що держава повинна вживати конкретних заходів щодо захисту дітей. Зокрема, на нашу думку, доцільно було б створити державну програму контролю інтернет-простору, тобто офіційно заборонити доступу до адрес аморальних сайтів.

При цьому, варто звернути увагу на те, що у сучасних умовах право виступає як інструмент глобалізації і, водночас, як засіб керування її процесами. Глобалізаційні процеси зачіпають всі сфери людської діяльності, призводить до «пе-

реформатування» сучасного світу, а результатом цього є коригування національних систем державного управління у різних сферах життєдіяльності суспільства, зміни стратегій економічного, політичного, правового та духовного розвитку, що породжує суцільну взаємозалежність світу.

Як і будь-яке явище соціальної дійсності, правова глобалізація має свої позитивні та негативні аспекти. Цей процес призводить до трансформацій державно-правових інститутів. Ми вбачаємо, що позитивізм глобальних процесів полягає в тому, що правові системи доповнюють одна одну; об'єднання держав у правовому вирішенні спільних проблем; ми бачимо що світ «йде» шляхом демократизації та зведення людини в культ (тобто людська цінність ставиться в абсолют). До негативних чинників варто віднести надмірну залежність національного законодавства від західних правових систем; «втручання» цього процесу у національно-правову свідомість, і як наслідок трансформацію інститутів моралі. Сьогодні для України досить складним питанням є пошук принципів та механізмів налагодження взаємозв'язків із глобальним світом та розвиток правової системи в умовах глобальних процесів. З метою ефективного протистояння глобалізаційним викликам Україна має створити ефективну систему управління державним та суспільним розвитком, а відповідно до цього налагодити раціональні принципи взаємодії між державами відносно прийняття відповідних рішень з локалізації глобалізаційних викликів, адже вони однаковою мірою торкаються інтересів різних країн.

Корж Е.Г.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Нормативно правовые акты играют важную роль в процессе функционирования местного самоуправления. Правотворчество является одним из важнейших аспектов деятельности местного самоуправления. Ст. 3 Конституции Российской Федерации гласит: «Народ в праве осуществлять свою власть через органы государственной власти, через органы местного самоуправления и непосредственно. Одной из основных задач местного самоуправления является обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения.

Новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ определяет местное самоуправление как самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исто-

поведения не только меньше удовлетворены работой и вообще своей жизнью, но и больше склонны к увольнению по собственному желанию и испытывают больший стресс». (13) «При проведении опроса женщин, работающих в офисах, выяснилось, что 70 % опрошенных сталкиваются и с сексуальными домогательствами, и с проявлениями неэтичного поведения, причем белые и цветные женщины становятся их жертвами одинаково часто». (14) «Женщины, принадлежащие к *национальным меньшинствам*, нередко испытывают на работе стрессы, связанные с дискриминацией. Из результатов опроса «1301 афроамериканки, занимающих разные должности – от разнорабочей до топ-менеджера, – следует, что для них основным источником производственного стресса становятся проявления *расовой дискриминации*. Наиболее остро ее последствия ощущают молодые (в возрасте от 24 до 29 лет) и более образованные чернокожие женщины». (15)

Сексуальное внимание. Сексуальное внимание трансформируется в сексуальное приставание, если продолжается и тогда, когда потерпевший ясно дал понять, что считает его оскорбительным, нежелательным и неприемлемым.

Сексуальное преследование. Сексуальное преследование на рабочем месте – желание вернуть женщин на «их» место, напомнить им, что они не равны мужчинам на рынке труда, что они, при всех их достижениях, всего лишь женщины, даже если умеют работать. «Подвергнутые преследованию женщины говорят о росте напряжения, раздражительности, они чувствуют себя оскорбленными и беспомощными и переживают «ежедневное давление в офисе как психологическое изнасилование». «Мужчины видят в женщинах непрошенных гостей на мужской территории, – пишет доктор Луиза Фицджеральд, психолог из Университета штата Иллинойс. – У этих парней сексуальные домогательства не имеют ничего общего с сексом. Они стремятся отпугнуть женщин от иконно мужских заповедных зон на рынке труда». (16)

Социолог, К. О. Мейсон, пишет, что «гендерное неравенство на работе вряд ли исчезнет, если не будут пересмотрены гендерная идеология и половое разделение труда». Она приходит к выводу, что «в конечном счете сегрегация на работе – это лишь часть жизни, которую в американском обществе отдельно ведут мужчины и женщины, и, пока не будет преодолено общее разделение между мужчинами и женщинами, вряд ли мы преодолеем разделение в мире профессий и рабочих мест». (17)

Меры по установлению равенства на работе требуют вмешательства в процессы найма и продвижения по службе.

Деменева Н.А. отмечала: «на *международном уровне* можно выделить основные механизмы разрешения данной проблемы: признать дискриминацию (сексуальное насилие) на работе, как негативное явление; закрепить на национальном уровне принцип запрета дискриминации по признаку пола путем при-

Работник может завести дело по обвинению в сексуальном домогательстве, если последние были со стороны работодателя, но и со стороны других работников, даже если и одного пола. Лицо, считающее себя потерпевшей стороной, составляет в письменном виде жалобу, соответствующие службы проводят расследование, находя жалобу обоснованной, они пытаются примирить стороны. При неудачной попытке примирения – отсылают жалобу в вышестоящую инстанцию, например, в суд. В США установлен максимальный срок – 80 дней для рассмотрения поданных жалоб, согласно положениям Закона 1964г. о гражданских правах человека.

Директивы ЕЕОС определяют, что работодатель несет ответственность за действия своих сотрудников, носящие характер сексуального домогательства, если он знал или должен был знать о таких действиях.

Сексуальное домогательство относится к поведению, которое является личным оскорблением, ослабляющим мораль и, следовательно, препятствующим эффективности работы. Такое поведение может привести к дисциплинарной мере наказания, вплоть до увольнения. «Отпор такому поведению со стороны жертвы сексуального домогательства либо покорное отношение к такому поведению, уступка домогательству сексуального агрессора является поводом для решения вопросов, касающихся занятости, повышения по службе, заработной платы, доступа к профессиональному обучению или других аспектов положения лица, подвергшегося *сексуальным приставаниям*». (11)

Сексуальное приставание. Сексуальное приставание определяется как нежелательное для объекта поведение, имеющее сексуальную направленность или иное поведение, диктуемое половым инстинктом и унижающее достоинство как женщин, так и мужчин. Такое приставание может проявляться в физических действиях, словесно, в невербальной форме. Сексуальное приставание может рассматриваться как незаконное поведение только в определенных случаях: если оно нежелательно, неразумно и оскорбительно с точки зрения потерпевшего; создает угрожающую, враждебную или унижительную обстановку для потерпевшего.

Неэтичное поведение. Неэтичным поведением (*gender harassment*) по отношению к женщине считается поведение, отражающее чье-либо оскорбительное, враждебное отношение к женщинам, унижающее их достоинство. «Если жертвами неэтичного поведения становятся все женщины, то целью сексуальных домогательств – определенная женщина». (12)

«Неэтичное поведение по отношению к женщинам может стать причиной ухудшения состояния здоровья последних (заболеваний желудочно-кишечного тракта, головных болей и потери веса) и возникновения психологических проблем (страха, депрессии, нервозности и потери самоуважения). Кроме того, оно негативно влияет на удовлетворенность работой и на производительность труда. Результаты исследования, проведенного с участием 217 женщин, работающих в крупном университете Среднего Запада, свидетельствует о том, что жертвы неэтичного

рических и иных местных традиций. Поскольку новый закон радикально изменил концепцию местного самоуправления, перед юридической мыслью встают задачи по совершенствованию правовой реформы местного самоуправления. Органы местного самоуправления должностные лица местного самоуправления по вопросам своего ведения принимают нормативные правовые акты. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования.

В городских и сельских поселениях, где отсутствуют органы местного самоуправления, не могут собираться местные налоги и сборы, поскольку правом устанавливать их могут обладать представительные органы местного самоуправления. Это не соответствует ст. 130 Конституции РФ, закрепляющей положения, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Гарантией этого права является норма ст. 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №154-ФЗ, закрепляющая право населения на осуществление местного самоуправления, при том, что этим правом обладает каждый гражданин в соответствии со ст. 32 Конституции РФ. Помимо этого, конституционное право граждан на непосредственное участие в управлении в значительной мере может быть реализовано на местном уровне, а там, где этот уровень власти не функционирует, там и право становится нереализованным. Новый закон о местном самоуправлении ликвидирует этот пробел, так как право на местное самоуправление делегируется им всем без исключения муниципальным образованиям. В ходе муниципальной реформы Федеральный закон закрепляет еще одну возможность участия граждан в правотворческой деятельности органов местного самоуправления, – народную правотворческую инициативу. Ст. 26 Федерального закона гласит: «Население в соответствии с уставом муниципального образования имеет право на правотворческую инициативу в вопросах местного значения. Проекты нормативных правовых актов по вопросам местного значения, внесенные населением в органы местного самоуправления, подлежат обязательному рассмотрению на открытом заседании с участием представителей населения, а результаты рассмотрения – официальному опубликованию».

Но следует указать, что после принятия Федерального закона №131-ФЗ положение стало заметно изменяться в лучшую сторону. Проведена большая работа по приведению в соответствие массива местных правовых актов с федеральным законодательством, активно формируются в соответствии с законодательством органы местного самоуправления, вносятся коррективы в базовые документы, такие, как: уставы, положения, статусы и др. документы, регламентирующие местное самоуправление. Приведение органов самоуправления в соответствие с законом позволяет устранить ряд несоответствий между федеральным и местным законодательством. Важнейшим моментом муниципальной реформы является разграничение полномочий между уровнями власти, когда каждый уровень наделяется своей компетенцией, имеет права и несет ответственность по вопросам своего ведения. Но уже в настоящее время проходят выборы в органы

местного самоуправления по новым правилам, в ходе которых представительная власть будет играть главную роль в решении местных дел, тогда как исполнительные органы будут подотчетны ей.

Органы местного самоуправления самостоятельно решает все вопросы владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью, устанавливают местные налоги и сборы, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, определяют размеры обязательных платежей в виде отчислений от прибыли предприятий муниципального подчинения и других организаций, действующих на территориях, подконтрольных местному самоуправлению. А также органы местного самоуправления содержат муниципальные учреждения дошкольного, основного общего и профессионального образования, равно как и соответствующих учреждений здравоохранения и санитарного благополучия населения; производят охрану общественного порядка, осуществляют комплексные меры социально-экономического развития соответствующей территории.

Второй аспект реформы заключается в разделении ответственности по социальным обязательствам государства. На местный уровень спускается решение таких значимых вопросов, как монетизация льгот, жилищно-коммунальные субсидии и многие другие. При этом вопреки существующему мнению, государство не уходит от решения этих проблем, а просто передает их на местный уровень с соответствующим финансовым обеспечением, а в необходимых случаях с прямой финансовой помощью местным органам власти. Предполагается, что в краткосрочной перспективе положения нового закона о местном самоуправлении будут реализованы в местных правовых актах, и структура власти в РФ приобретет полностью конституционный характер. В конечном счете, это позволит в более полной мере реализовать конституционное право граждан на участие в государственном и муниципальном управлении, как в непосредственной форме, так и через институты гражданского общества.

Подводя черту всему вышеизложенному, можно сказать, что история развития правовой основы правотворчества местного самоуправления заслуживает специального и глубокого исследования.

Литература

1. Конституция РФ 1993г.
2. ФЗ от 06.10.2003г. №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. О ратификации Европейской хартии местного самоуправления: Федеральный закон от 11.04.98 № 55-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 36.
4. Хачатурян Б. Г. Дискуссионные вопросы Российского местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2000. № 2. С. 31.
5. Богданова Н.А. К вопросу о конституционной природе местного самоуправления / Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации – М., 2006.-С. 32.

«При прямой дискриминации работодатель обращается с кем-либо хуже, чем с другими, при этом пол и семейное положение оказывают сильное влияние на такое поведение». (8) Например, на данную работу приглашают только мужчин; нежелание повышать по службе; увольнение беременной женщины. Работодатель должен доказать, что на данной работе необходим только мужчина, например, аутентичность (актерская или модельная работа); служители в туалетах или раздевалках и т.д. Труднее выявить случаи *косвенной дискриминации*, например, при приеме на работу, требуются люди с ростом 180см., следовательно, большая часть претендентов будет мужчины, а не женщины. *Преследование*. Работодатель преследует работников, ставит в худшие условия за то, что они пытались отстаивать свои законные права или помогли делать это другим.

Работник может завести дело по обвинению в сексуальном домогательстве со стороны работников одного пола.

Существует несколько путей доказывания факта сексуального домогательства: (2)

Недоразумение. Это отказ на притязания работника неблагоприятным образом сказавшись на материальном положении работника, например на повышении оплаты труда или продвижении по службе. Работник должен доказать, что его продвижение по службе напрямую зависели от его согласия на сексуальные домогательства начальника. (9)

Враждебная обстановка, создаваемая начальником. Не во всех случаях домогательство имеет материальные последствия, такие как понижение в должности или увольнение. Сам факт, что эти притязания мешали работе женщины и создавали оскорбительную обстановку, является достаточным доказательством, что сексуальное домогательство было. С другой стороны, суд не сочтет сексуальным домогательством какие-либо сексуальные отношения, которые возникают во время службы в данной фирме, если только они не оказывают существенного влияния на работу. Имеет место быть и *враждебная обстановка*, создаваемая коллегами или лицами, не работающими в фирме.

Пресечение любых форм сексуальных домогательств, независимо от того, объектом является мужчина или женщина, рассматривается, как важное условие создания благоприятного психологического климата на работе, поддержания трудовой дисциплины, защиты человеческого достоинства работающих женщин (мужчин). Факты, свидетельствующие о сексуальных домогательствах по отношению к женщинам, были выявлены во многих организациях, поэтому Закон США О гражданских правах 1991г. «разрешил жертвам дискриминации, включая сексуальное домогательство, подавать иск в суд и получать суммарно компенсацию ущерба за причиненные боль и страдания, а также денежное возмещение в случаях, если работодатель вел себя «притворным или равнодушным безразличием» к правам личности». (10)

Субъектами сексуальных домогательств являются определенная женщина или мужчина, которые работают в организации и независимо от занимаемых ими должностей, сталкиваются с домогательствами, проявляющимися в разных формах: намеки и двусмысленные шутки, непредсказуемое, неправомерное физическое или психологическое давление; угрозы увольнением, физической расправой. Наиболее очевидная форма – *quind pro quo* (услуга за услугу), секс за вознаграждение или чтобы избежать наказания, например, «секс за отметку» между преподавателем и студенткой; или «спишь со мной – получишь повышение», а «не спишь- уволю»... Такое поведение в отношении работников носит оскорбительный характер, его можно оценить, как дискриминирующее, если данные действия влияют на условия занятости или сохранения работы, снижают производительность труда, оскорбляют, унижают, запугивают тех, на кого они направлены. Работник считает, что отказ с ее стороны лишает преимуществ, например, при поступлении на работу или в профессиональном продвижении.

Вторая форма сексуальных домогательств- это создание «враждебной обстановки», в которой женщина чувствует, что она или её репутация в опасности.

Независимо от того, осуществляются ли сексуальные домогательства в форме «услуга за услугу» или «враждебной обстановки», здесь не идет речь о сексуальном влечении между работниками. В домогательствах обвиняют не тех, кто просто предложил коллеге свидание, и не тех, кто отличается любвеобильностью. «На самом деле сексуальные домогательства – вещь, прямо противоположная влечению. Они нацелены на создание у работающей женщины ощущения, что ей тут не место, что она здесь чужая, потому, что эта работа – мужское дело. Дебора Роуд, специалист в области законодательства, пишет, что именно такова «стратегия господства и исключения – способ держать женщин на своем месте и подальше от мужского мира». (5)

Сексуальные домогательства могут принимать форму демонстрации своей власти, запугивания или злоупотреблений со стороны начальника или сослуживцев. «Женщины чаще подвергаются сексуальным домогательствам в традиционно мужских сферах, например, в горнодобывающей отрасли, строительстве, транспорте и промышленности, чем в среде работников с высшим образованием. Когда женщина пробует заняться профессией, где доминируют мужчины, её воспринимают, как захватчика, и сексуальные домогательства служат одним из способов вынудить её отступить». (6)

Сексуальным домогательствам подвергаются *и мужчины*.

Так, в Соединенных Штатах Америки процент жалоб на сексуальные домогательства, поданных *мужчинами* в суд, увеличился с 10% в 1996 году до 15,4% в 2006 году. (7) Поэтому государственная политика и программы предусматривают те же права для мужчин, подвергающихся сексуальным домогательствам, что и для женщин. Иски подают по трем основаниям: *прямая дискриминация, косвенная дискриминация и преследование*.

Ковалева А.Н.

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Россия

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В XXI ВЕКЕ

Как известно, XX век для российского государства, был веком переломным. В течение этого периода произошло достаточное количество крупномасштабных событий, которые изменили многие сферы жизни общества. Особенно радикальные изменения связаны были с функционированием и организацией государственной власти. Государство-властная организация на протяжении XX – XXI вв. трансформируется, модифицируется и глобализируется. Поэтому, оно приобретает все новые формы организации и функционирования. Развитие государственной власти – это неизбежный процесс. Поэтому, необходимо представить, какие перспективы могут ожидать государственную власть России в ближайшем будущем.

Согласимся в этом плане с авторами монографического исследования, посвящённого правокультурным основам трансформации государственной власти: «В XXI в. Россия вступила с тяжелым грузом кризисных явлений в общественном устройстве, экономике, законодательстве, политике, образовании, науке, национальных отношениях и других сферах жизни. Перевернуты представления о справедливости, добре и зле. Выход из кризиса невозможен без осознания закономерностей исторического развития государства российского» [1, 114]. Это говорит о том то, что социокультурные и конкретно-исторические факторы играют значительную роль в эволюции государственной власти и невозможно сделать какой-либо вывод о перспективах развития государственности или оценить их, игнорируя эти фундаментальные факторы государственно-правового развития общества.

В этом контексте следует указать на позицию известного современного исследователя Ш. Муфф, которая отмечает, что в современный период крупномасштабных трансформаций и устойчивых тенденций глобализации, политико-правовой унификации необходимо «оставить место плюрализму культур, форм жизни и политических режимов». Это с точки зрения исследователя означает: *во-первых*, признание множества определений и концепций прав человека, которые сегодня двигают развитие большинство политических режимов; *во-вторых*, признание множества форм демократии и политических режимов, адекватных социокультурным условиям общества, действующей в нем ценностно-нормативной системе; *в-третьих*, что «незападные общества могут следовать различными маршрутами согласно специфики их культурных традиций и религий» [2, 69 – 70]

На протяжении любой государственной-властной организации можно аналитически выделить ряд устойчивых закономерностей и тенденций развития, общие формы трансформации и доминирующие векторы изменений.

Безусловно, последние всегда будут являться предметом острых дискуссий и обсуждений. Тем не менее, это не отменяет того факта, что в истории развития конкретной общественной системы всегда наличествуют определённые устойчивые элементы и факторы. в современном мире.

Именно поэтому, современные исследователи и указывают на плюралистичность политико-правовых форм и политических режимов организации и функционирования общества. Каждая цивилизационная общность придерживается своего, определенного «стиля» и «ритма» развития, выработанных в ходе сложнейших процессов эволюции и действия определённых факторов (как случайных, так и устойчивых, неизменных). Например, КНР не может развиваться по такому же пути, как США, также как и США, не может учитывать те же факторы развития государственной власти, которые наиболее характерны для Китая.

Поэтому основная идейно-концептуальная доктрина развития государственной власти в XXI веке должна основываться на признании многополярности и плюралистичности мира, на разнообразии путей государственно-правового развития.

Кроме того, любое изменение государственной власти должно быть легитимировано обществом, следовательно, современное государство должно отражать цивилизационную уникальность последнего и реализовывать национальную политику, адекватную доминирующим представлениям, устойчивым взглядам и убеждениям граждан страны, учитывать сложившуюся и воспроизводящуюся из поколения в поколения ценностно-нормативную систему [1].

Следует отметить, что на развитие российской государственности существенное влияние всегда оказывало правосознание и менталитет народа. Русский дореволюционный юрист и философ права П.И. Новгородцев в своей статье отмечал, что: «высшая цель культуры состоит не в строительстве внешних форм жизни, а в ее духовной, внутренней сущности. Не конституции, а религии образуют высший продукт духовного творчества и высшую цель жизни» [3, 212]. В заключении статьи, еще раз подчеркнём, что выделенные выше факторы трансформации государственной власти в оде общественной эволюции, с нашей точки зрения, останутся в качестве доминирующих и в веке XXI.

Литература:

1. Авцинова Г.И., Любашиц В.Я., Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю., Овчинников А.И. и др. Правовые основы исследования государственной власти: теоретико-методологические, историко-культурные и ценностно-нормативные аспекты: монография. М., 2014.

2. Муфф Ш. Демократия в многополярном мире // Прогнозис М.: Территория будущего, 2009. №2(18).

3. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Русская философия права: философия веры и нравственности. СПб., 1997.

насилие. В свою очередь, сексуальное насилие имеет различные формы, выраженные в *изнасиловании, сексуальном домогательстве, неэтичном поведении, сексуальном внимании, сексуальном приставании и др.*

Деменева Н.А. отмечала: «вопрос о «моральной устойчивости», как о личной, очень деликатной сфере отношений на работе в звене «работодатель-работник», рассматривается нами не случайно. Дело в том, что право «продвигать» подчиненного по службе всегда остается за работодателем, поскольку он обладает властными полномочиями. Что же касается работника, то он только может выдвинуть свою кандидатуру, но реально сам продвигаться по служебной лестнице не может. В обществе растет осознание того факта, что сексуальное насилие на рабочем месте не является проблемой отдельного работника; оно имеет социальные, экономические, организационные корни. Как показывают исследования, в США последствия домогательств дорого обходятся трудящимся и предприятиям, их необходимо прекращать с помощью соответствующих мер. *Формами сексуального насилия* являются – изнасилование, сексуальное домогательство, неэтичное поведение, сексуальное внимание, сексуальное приставание». (2)

Рассмотрим данные формы.

Изнасилование – самая жестокая форма сексуального насилия. К последствиям изнасилования относятся нежелательная беременность и заболевания, передающиеся половым путём, в том числе, ВИЧ/СПИД. Однако жертвы зачастую не заявляют об изнасилованиях, боясь общественного порицания.

Сексуальные домогательства (sexual harassment) на работе нужно рассматривать, как нарушение основных принципов и прав, как запрещенный вид поведения, как дискриминационную политику в сфере труда, это любые действия или высказывания сексуального характера, которые направлены на неоправданное вмешательство на выполнение трудовых обязанностей и приводят к созданию враждебной, оскорбительной атмосферы на рабочем месте, это нежелательное для работников внимание определенного толка и проявления насилия». (2) «*Сексуальные домогательства* – это фактор риска, который присутствует в сфере труда во всех уголках мира и который снижает качество трудовой жизни, ставит под угрозу благополучие женщин и мужчин, подрывает гендерное равенство и может вызывать серьезные издержки для компаний и организаций». (3)

Директивы ЕЕОС определяют сексуальное домогательство как «принуждение к не желаемым сексуальным сближениям, требованиям сексуального внимания и другое словесное или физическое поведение сексуальной природы, в результате которых происходит следующее: подчинение такому поведению сказывается явно или неявно на условиях работы лица, подвергнувшегося домогательству; подчинение поведению или сопротивление ему используется как основание для решений, связанных с работой и имеющих значение для лица, на которое посягают; такое поведение имеет целью или его следствием является необоснованное затруднение в выполнении лицом, на которое посягают, его работы или создание угрожающей, враждебной, оскорбительной рабочей обстановки». (4)

К. социол. наук, доцент Деменева Н. А.
федеральный судья в отставке,
Россия

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ (СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ) НА РАБОТЕ

Актуальность выбранной нами темы исследования связана с формированием международного и российского законодательства по запрету дискриминации (сексуального насилия) в сфере труда.

Понятие дискриминации в рамках международного права трансформировалось от определения дискриминации, как неравенства в пользовании правами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и гражданина до понимания дискриминации как любого ограничения, различия или предпочтения на основе расы, цвета кожи, языка, национальности, религии и т. д.

«Мы считаем, что с точки зрения международного права «дискриминация» – это различие в правах и обязанностях, предпочтение или исключение, либо ограничение прав по признакам расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, происхождения, возраста, утраты трудоспособности, наличия семейных обязанностей, принадлежности к малым народностям и пр. Указанные различия, ограничения или предпочтения для признания их дискриминационными должны не иметь объективной и разумной обоснованности, не преследовать законной цели и быть несоразмерными поставленной цели. Их результатом является нарушение или уничтожение равенства возможностей и обращения».(1)

Деменева Н.А. отмечала: «вопросы международно-правовой защиты прав женщин урегулированы Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (18.12.1979г.), которая определяет, что «дискриминация в отношении женщин – «это любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Из определения следует, что Конвенция предусматривает ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин, а не просто устранение «дискриминации по признаку пола». (2)

Однако в международных документах не раскрыто определение – «дискриминация мужчин», хотя на работе, как женщины, так и мужчины независимо от возраста, образования, занимаемых ими должностей, семейного положения, подвергаются *различным формам дискриминации*, одна из которых – сексуальное

Д.п.н., к.ю.н. Мамычев А.Ю.
заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права
Глинская Г.С.
ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права
ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики
и сервиса», Россия

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РУССКОЙ ПОЛИТИКО-ПАРОВОЙ МЫСЛИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ
№ 14-43-93502

В отечественной политико-правовой мысли существовали достаточно солидные наработки в сфере духовно-нравственного и этического измерения государственной власти, которые существенно влияли на её организацию и трансформацию. Причём многие из сформулированных доминант государственно-властного функционирования сохраняют своё влияние на современную политическую и правовую мыследеятельность. В рамках настоящей статьи даётся анализ наиболее влиятельных духовно-нравственных и этических установок, влияющие на её понимание, легитимацию и социальную трансформацию.

Наиболее традиционным духовно-нравственным измерением государственной власти является её монархическая интерпретация, в контексте которой сформулированы ряд оригинальных политико-правовых установок и принципов организации последней. Так, согласно монархической концептуально-политической установки разделение публичной власти в государстве осуществляется на два основных типа – это единая, неделимая верховная власть и власть «разделённых волей» – управительная государственная власть. Власть верховная антиномична по своей природе. Она является, с одной стороны, центром политической организации, легитимирующей и легализующей функционирование разделённых властных волей, выражая единство и целостность публичной власти в государстве¹, а с другой – это власть, находящаяся за рамками политической организации, поскольку её источник находится вне рамок политического процесса.

¹ Данная политическая установка проявляет устойчивость и в современном политическом и правовом мышлении, получив своеобразное институционально-правовое оформление на конституционном уровне. Так, действующая Конституция РФ, определяя в ст. 10 основы политической организации государственной власти, устанавливает, что последняя разделяется на исполнительную, законодательную и судебную; однако в ст. 11 КРФ (отражающей принципы реализации публичной власти в государстве, т.е. какие органы реально осуществляют государствен-

Л.А. Тихомиров утверждал, что институт верховной власти един и неразделен, выступает в качестве центрального, в котором сосредоточены идея и смысл монархической государственности. В свою очередь правительственная (или, точнее, управительная, организованная на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную) власть, напротив, основана на разделении политических волей и специализации.

Причём данный институт, по его утверждению, прост в своём единстве, поскольку верховная власть «всегда проста и основана на одном из трёх вечных принципов: монархии, аристократии или демократии. Наоборот, в управлении никогда не действует какой-либо один из этих принципов, но замечается всегда одновременно присутствие всех их, так или иначе организуемых Верховной властью» [1, 51]. Разделение властей управительных совершенно неизбежно, по его мнению, поскольку в политической жизни общества реализация государственной власти с необходимостью предполагает специализацию, и чем более управительная власть разделена, тем более она совершенна.

В свою очередь, единение различных политических волей воплощается, конечно же, в верховной власти, которая и направляет их деятельность ради общественного блага и единства нации. Необходимость управительных властей, по утверждению Тихомирова, состоит в ограниченности действия верховной власти, при усложнении государственной системы требующей делегирования власти управительным учреждениям. Поэтому, будучи юридически неограниченной, верховная власть фактически ограничена своим количественным содержанием. Делегируя управительным властям свою «централизованную силу», институт верховной власти получает возможность действовать далеко за пределами своих физических возможностей [2, 13].

При этом Тихомиров отмечает, что современная теория государства и политическая практика на самом деле не представляют в этом контексте ничего принципиально нового и исключительного, а лишь в различных сочетаниях воспроизводят «вечный закон политического строения общества», а многие ошибки порождаются лишь забвением того, что «организация верховной власти и организация управления вовсе не одно и то же, и по самой природе слагаются неодинаково» [1, 52].

Другой известный теоретик государства и политический деятель П.Е. Казанский отмечает, что в самодержавной политической организации действуют как верховная власть, так и власть управительная, которые не следует смешивать в их определении, поскольку первая может передавать ее различным государственным органам, разграничивая их по полномочиям. При этом верховная власть реализует всегда и исключительно правообразующую, учредительную и чрезвычайную власть, т.е. это власть «главных решений» в делах государства и

ную власть) отмечается, что власть реально осуществляют Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ и суды. При этом из текста Основного закона очевидно, что власть Президента РФ является центральной, символически выражающей единство системы публичной власти и целостность политического режима.

в процессе разработки и реализации социальной политики принимают участие политические партии, общественные движения и государство. Все это является условием дальнейшего совершенствования механизма социального партнерства.

Как известно, в социально рыночных экономиках развитых стран партнерские отношения формируются как автономная от государства система, основанная на полной самостоятельности предпринимателей и трудящихся в принятии решений и поиске взаимовыгодных компромиссов и способная к поддержанию социального согласия в обществе без вмешательства правительства.

За государством остаются лишь функции контроля за поведением трудящихся и работодателей, в границах их прав и свобод, определенных конституцией и законодательными нормами, и недопущения таких действий, которые выходят за рамки ценностных ориентиров общенационального блага. Однако, наше правительство, уделяя огромное внимание социально-экономическим проблемам, думается, нередко использует старую практику давления на других субъектов социального партнерства.

Таким образом, государство, как субъект социального партнерства, выступает в роли координатора и организатора социальных отношений, контролёра и посредника. В зависимости от государственной специфики государство может участвовать в социальном сотрудничестве и партнёрстве как непосредственно (через своих представителей) так и опосредованно (через арбитражные органы и законодательные акты).

Литература:

- 1 Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М., 1996. – С.270-275.
- 2 Осинкин Е. Социальное партнерство в России // Вестник профсоюзов. – 1992. – № 4. – С.17.
- 3 Лукьянова Г., Цысина Г. Коллективно-договорное регулирование: западный опыт и российские проблемы // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 10. – С.67.
- 4 Маслова И. Формирование системы социального партнерства в России: проблемы и противоречия // Вопросы экономики. – 1995. – № 5. – С.79.
- 5 Кайлоу Р. Регулирование трудовых отношений в России // Человек и труд. – 1995. – С.104.

- *защитная функция*, спектр применения которой весьма значителен: от федеральных программ по поддержанию доходов населения на достойном человека уровне, до адресных программ социальной помощи малообеспеченным, пенсионерам, многодетным семьям, обучаются молодежи и детям. По мнению Председателя ФНПР России М.В. Шмакова, первейший принцип государства – осуществление активной и последовательной политики, ориентированной на достижение высоких жизненных социальных стандартов для большинства граждан.

Одной из важнейших функций государства является также разработка правовых основ и механизма совершенствования организационных форм социального партнерства, правил и механизма взаимодействия сторон, установление обоснованных размеров и порядка определения минимальных социально-трудовых стандартов (минимальной заработной платы, социальных льгот и гарантий), стимулирующих переговоры между сторонами.

При этом представительные органы государства на всех уровнях должны, во-первых, обеспечить соответствие результатов переговоров целям проводимой социально-экономической политики и, во-вторых, устранить недостатки различных институтов трудовых отношений.

Таким образом, речь по существу идет о согласовании позиций сторон при разработке и осуществлении всей экономической и социальной политики государства.

Исходя из вышеизложенного, важнейшими направлениями деятельности государства, по нашему

мнению, являются:

- формирование эффективной социальной политики;
- обеспечение политической и социальной стабильности общества на основе общенационального (гражданского) согласия;
- всемерное содействие развитию социального партнерства как основного метода решения поставленных задач.

Сегодня государство нашей республики проводит работу по обеспечению занятости населения и снижению бедности в стране. В этих целях широко используются активные меры содействия занятости населения, которые включают в себя создание рабочих мест, трудоустройство, организацию общественных работ, профессиональное обучение безработных, микрокредитование и др. [4].

Кроме того, государством принимаются меры по стабилизации социального положения малоимущих слоев населения страны.

Необходимо отметить, что государством проводится работа и по законодательно-нормативному укреплению системы социального страхования населения. Принимаются меры по совершенствованию трудового законодательства и обеспечению контроля за его соблюдением.

При этом государство пытается создать условия, чтобы в партнерские отношения могли включаться не только работодатели и профсоюзы, но и различные политические силы, стремящиеся к достижению общего благополучия. Сегодня

жизни народной и состоит в установлении общих правил и решении чрезвычайных ситуаций: «Государю Императору принадлежит, во-первых, власть правообразующая (путём указов и законов в формальном смысле слова), в том числе, с одной стороны – учредительная, а с другой – крайняя и чрезвычайная. Во-вторых, Ему же принадлежит право решений относительно всех главных явлений государственной жизни, как, например, война и мир, замещение главных государственных должностей и пр., которые правом наперед регламентированы быть не могут» [3, 342]. В свою очередь текущее администрирование осуществляют органы государственной власти, разделенные по полномочиям, т.е. с одной стороны, это вертикальное разделение – по территории; а с другой по горизонтали – разделение властей на законодательную, судебную и исполнительную.

Однако с точки зрения П.Е. Казанского, это лишь институционально-нормативное измерение верховной власти, здесь она не ограничена и самодержавна, поскольку всякая власть в государстве черпает свою легальность и легитимность из верховной. Другое измерение данного института имеет социально-психологические основы, которые ограничивают верховную власть повсюду. Именно здесь «те пределы Императорской Власти, которые она находит в области, так сказать, психологической, или духовной: **в национальных стремлениях русского народа и его религиозно-нравственных идеалах...** Право есть творение национальной жизни народа и ближайшим образом граничит с религиозно-нравственными установлениями. Национальные и религиозно-нравственные грани Царского всемогущества постоянно смешиваются даже с нормами права и считают юридическими ограничениями Верховной власти. Некоторые основания к подобному смешению понятий разной природы имеются, положим, в том, что наше законодательство... устанавливает пути к поддержанию национального и религиозного единения Царя и народа». Тем не менее, по мысли Казанского, эти явления необходимо различать, поскольку они разного порядка. При этом он отмечает: «Было бы крупной ошибкой, если бы мы, увлекаясь юридическими формулами, просмотрели то, что главным основанием и двигателем жизни является не право, а **национальное самосознание, религия и нравственность**» [3, 441].

В рамках *этического подхода* к анализу государственной власти институционально-нормативные, организационно-административные и материально-технические структуры публичной власти рассматриваются в качестве средства создания и охранения духовно-нравственной культуры общества. В свою очередь, функциональные характеристики государственной власти, по утверждению известного теоретика государства Н.Н. Алексева, связаны с этическим служением последней, т.е. она должна «максимально служить проявлению национальных, племенных и местных особенностей населения евразийского культурного мира» [4, 373]. Этическое измерение государственной власти в наиболее полном и развернутом виде представлено в концепции «гарантийного государства», разработанной Н.Н. Алексеевым. С точки зрения исследователя функциональная обязан-

ность государственной власти выражается в его способности создать «максимальное количество культурных и духовных благ, предпочтение и выбор которых предоставляется свободе всех и каждого».

Этическую концепцию государственной власти развивает также современный исследователь В.А. Шемшук [5]. Опираясь на исторический материал и современные представления, автор показывает направление эволюции, приводит примеры живых социальных конструкций и делает прогноз будущего развития России. Этические принципы, вытекающие из народной философии и национальной морали, помогут восстановить веру российского человека, с которой тысячелетиями жила Россия. Моральные принципы институциональной организации и функционирования государственной власти «превращают» ее из аморфной массы в живой организм, присущи общинному образу жизни. Автор перечисляет семь принципов этического устройства государственной власти, претворение которых в законодательстве и в жизни *одухотворит государство* и придаст ему силу. Среди них, терпимость, уважение, преемственность, соответствие, соизмеримость, сотрудничество. Эти принципы способствуют выживанию государства в экстремальных, кризисных условиях и являются источником внутренней силы и эволюционных преобразований.

При этом отличие правового государства от этической формы организации государственной власти, по мысли политолога, в том, что законы, устанавливаемые в правовом государстве, поддерживаются полицией, в то время как в этической системе организации действуют не законы, а принципы морали, которые совпадают с общественной моралью и поддерживаются общественным мнением [5, 33]. Функциональная цель этического государства – создание общества с условиями существования, приспособленными для решения любых социальных противоречий, дающими возможность человеку реализовываться и эволюционировать, т.е. способствующими достижению Общего Блага. Обращаясь к институциональным принципам организации государственной власти, автор отмечает, что в государстве должны быть независимые друг от друга функционально разделённые центры всех типов власти, и у каждого должна быть своя функциональная роль (трагуемая, конечно, в этическом плане).

Следующая исследовательская позиция – контекстуальная (социокультурная и цивилизационная), согласно которой любой политический и правовой институт, правовой и политический порядок в целом всегда истеричны и уникальны, формируются в конкретных социально-культурных условиях и функционально определён именно этими условиями: «Институты всегда имеют историю, продуктом которой они и являются. Невозможно адекватно понять институт, не понимая исторического процесса, в ходе которого он был создан. Кроме того, институты уже благодаря самому факту их существования контролируют человеческое поведение, устанавливая предопределённые его образцы, которые придают поведению одно из многих теоретически возможных направлений» [6, 94].

том, чтобы создать политические, правовые, идеологические, культурные и нравственные условия и предпосылки для реализации признанного в большинстве цивилизованных стран мира принципа социальной ответственности и собственника (работодателя), в том числе и своей собственной (государства) социальной ответственности как крупнейшего собственника и работодателя.

Государство как социальный партнер рассматривается нами в двух аспектах: государство-работодатель и государство-партнер в правовом механизме социального сотрудничества, носитель общегосударственных интересов.

Рассмотрим обязанности и интересы государства его место в системе социального партнерства:

во-первых, в обязанности государства в переходный период находит обеспечение политической и социальной стабильности общества;

во-вторых, осуществление эффективной социальной политики;

в-третьих, организация и создание условий для предпринимательской деятельности, которые бы стимулировали их деятельность по накоплению и вложению капитала для развития эффективного производства товаров и услуг.

Для решения задачи формирования национального согласия государство разрабатывает эффективную социальную политику, поскольку решения многих важнейших социальных проблем зависит и экономическое, и социально-политическое развитие общества.

Важнейшими направлениями социальной политики государства, в рамках рассматриваемой нами проблемы, на взгляд, являются следующие *функции*:

- *интегративная функция*, которая направлена на обеспечение социальной стабильности и должна выражать всю совокупность имеющихся в обществе интересов, вытекающих из потребностей людей, и служить их реализации. Удовлетворение потребностей и интересов людей является интегральным выражением бытия социальной сферы. В этом смысле социальная политика не пассивна по отношению к интересам, она их должна регулировать и даже формировать. Главное, на что должна быть нацелена эта функция в переходный период – не допустить катастрофического для общества социального расслоения;

- *стимулирующая функция*, связанная с опережающим формированием социальных групп, имеющих наибольшее значение для текущего и перспективного развития страны. Прежде всего, речь идет о формировании слоя собственников, предпринимателей, значительных по численности социальных групп малого и среднего бизнеса. Определенным продолжением данной функции является формирование у общества соответствующих стимулов к труду, а более широко – необходимой трудовой этики, с соответствующими идеалами и ценностями;

- *функция регулирования воспроизводства рабочей силы*. В переходный период, когда осуществляется реструктуризация экономики, ее отраслей, закрываются нерентабельные предприятия и происходит значительное сокращение числа занятых, государство обязано взять на себя ответственность и заботу о создании дополнительных рабочих мест, переквалификации и переподготовке кадров;

социально-экономических условий жизни общества. Суть такой политики заключается в поддержке отношений как между социальными группами, слоями общества, так и внутри них.

Следовательно, социальная политика государства в обществе с рыночной экономикой должна быть очень гибкой: с одной стороны, она призвана способствовать социальной стабильности и смягчению социальной напряженности, а с другой – никоим образом не подрывать стимулов предпринимательства и высокоэффективного труда по найму.

Вмешательство государства в рыночную экономику имеет еще один очень важный аспект, а именно – регулирование взаимоотношений между наемными работниками и работодателями как субъектами социально-трудовых отношений.

Обществу было нужно не «обновление», не «перестройка», а переустройство на принципах, выработанных мировой цивилизацией. К началу экономических реформ (1992 г.) казахстанское общество имело: тотальное огосударствление экономической сферы; сверхмонополизацию и деформированность структуры экономики; подавленную инфляцию; скрытую безработицу; тотальный дефицит товаров и услуг; отсутствие экономических мотивов к труду; социальное иждивенчество.

Вслед за всем цивилизованным сообществом Казахстану предстояло решить ряд серьезных задач: провести либерализацию и приватизацию, осуществить макроэкономическую стабилизацию, способствовать возрождению и всемерной поддержке предпринимательства, выработать новую социальную политику, адекватную условиям рыночных преобразований. Это было возможным лишь при социальном мире, который достигим в условиях баланса реализации интересов всех субъектов системы социального партнерства. При этом государству в системе социально-трудовых отношений отводится особая роль. Оно выступает одновременно в двух ролях: государство как носитель публичной власти и государство как социальный партнер.

Государство как носитель публичной власти обладает полномочиями, которые традиционно подразделяются на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Государство принимает законы, которыми должны руководствоваться субъекты социального партнерства, в том числе легализует их правосубъектность, процедуры их взаимодействия. Оно обеспечивает исполнение законов посредством актов управления, контроля и надзора в сфере труда. Кроме того, оно имеет судебную систему, включающую в себя органы юрисдикции, которые участвуют в рассмотрении и разрешении экономических споров и иных дел, в том числе и трудовых конфликтов, споров о праве на социальное обеспечение. Таким образом, государство осуществляет правовое регулирование социально-трудовых отношений точно так же, как это выполняется им в процессе регулирования других сфер общественной жизни.

Общесоциальная регулирующая функция государства в период становления системы социального партнерства и её субъектов находит свое воплощение и в

Данные теоретико-методологические установки являются основой и в политической концепции Джона Грея, который утверждает, что проект обустройства политической жизни общества – это не просто набор эффективных принципов, средств и институтов, утверждающих рационально организованный порядок отношений, но, прежде всего, целостный образ жизни. Поэтому с его точки зрения не может существовать единой, годной для всех идеально-типичной модели политических, государственных, экономических и социальных институтов, способных организовать эффективный и стабильный порядок: «Есть разнообразие исторических форм, каждая из которых коренится в плодотворной почве культуры, присущей определенной общности». И, следовательно, институты, «не отражающие национальную культуру или не соответствующие ей, не могут быть ни легитимными, ни стабильными: они либо видоизменяются, либо будут отвергнуты теми народами, которым они навязаны» [7, 115].

Другими словами, стабильность и легитимность политических и государственных институтов будут зависеть от того, насколько данные формы организации и результаты их функционирования остаются этически, культурно и экономически приемлемыми для основной массы населения. Причём процесс государственно-правовой преемственности, по мнению Дж. Грея, «позволяет приверженцам различных культурных традиций обеспечить отражение этих традиций в правовых порядках, которым они должны подчиняться, не прибегая к сепаратистским действиям, неизбежным там, где единое государственное образование или поселение, охватывающее множество народов, устанавливает абстрактный, унифицированный правопорядок, коему все должны подчиняться» [76, 264].

Другое направление в рамках социокультурного и духовно-нравственного измерения государственного властвования характеризует институциональные и функциональные характеристики государственной власти со структурно-процессуальными позициями. Этот теоретико-методологический подход базируется на рассмотрении политического порядка в качестве объективной структурно-процессуальной тотальности: «Здесь основной акцент делается на исторических социальных контекстах и модальностях власти», и этот взгляд на властную организацию общества, по мнению Г. Тербона, сформировался в рамках диалектико-материалистической методологии [8, 77].

В данном случае обосновывается, что «содержание» властных отношений, их институционализация в определённых политических структурах, детерминирующие процесс государственного управления, зависят от типа общества, основанного на конкретно-исторической специфике социально-экономических отношений. В этом аспекте «власть в обществе, конечно, следует изучать не только с точки зрения неспецифической, надорганизованной власти организованных элит, но и с точки зрения самой формы организации, особенно формы организации труда, который различается по типу и объёму господства и независимости, но марксистский акцент на эксплуатации и классе связан с рассмотрением власти

лишь в общем понимании последней... Определение власти с точки зрения ответственности, выбора и согласия и разграничения между судьбой, принуждением, авторитетом, манипулированием и властью присущи субъективистскому дискурсу и как таковые лежат за рамками собственно марксистского анализа. Последний начинается не «с точки зрения действующего лица», а с точки зрения разворачивающихся социальных процессов» [8, 78].

Кроме того, в рамках данного направления важны не только структуры, обеспечивающие определённую конфигурацию властных институций и функциональную направленность, но и процессы воспроизводства властных отношений в обществе. Иными словами, в функциональные обязанности институтов государственной власти, как особой структуры, порождённой сложившейся системой социально-экономических отношений, входят производство и воспроизводство публичных отношений, поддержание определённой формы господства и типа государственно-правовой организации.

Литература:

1. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998.
2. Смолин М.Б. Россия и демократия: «Если нам суждено жить, мы должны искать иных путей» // Тихомиров Л.А. Россия и демократия. М., 2007.
3. Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. М., 2007.
4. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998.
5. Шемшук В.А. Этическое государство: прошлое, настоящее, будущее. М., 2001.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
7. Грей Дж. Поминки по Просвещению: политика и культура на закате современности. М., 2003.
8. Тербон Г. Что делает правящий класс. Когда он правит? Некоторые размышления о различных подходах к изучению власти в обществе // Логос. 2003. № 6.

Левченко Е.В.

*ассистент кафедры Теории и истории государства и права
Тазанрогского института управления и экономики*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА

История брачно-семейных отношений начинается задолго до появления государства, которое со временем взяло их под свой контроль, но уже тогда существовали представления об этом социальном институте. В последствие, эти

ченной власти монополий, защита прав производителей и потребителей, регулирование и сглаживание макроэкономических колебаний, которым подвержена рыночная экономика.

На этапе становления рыночных отношений государство выступает и как собственник имущества, и как работодатель (если речь идет о госпредприятиях), и как организатор и координатор взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений. В переходный период, на этапе становления системы социального партнерства, важнейшей функцией государства выступает определение правовых рамок и установление правил партнерских отношений, выработка правовых норм и создание, отвечающих, как текущему моменту, так и перспективным целям развития общества его экономической и политической подсистем – организационно-правовых и социально-экономических условий. На государство, как центральный институт политической системы общества, в переходный период обществом возлагается задача формирования отношений социального партнерства и создание основ системы сотрудничества и согласия.

В качестве важнейшей тенденции становления субъектов системы социального партнерства выступает процесс формирования трехсторонних переговорных институтов и структур.

По мнению известного представителя МОТ Роберта Кайлоу, общенациональные трехсторонние советы (комиссии) выполняют четыре основные широкие функции в качестве:

- 1) форума для консультаций по трудовому законодательству и политике регулирования коллективных переговоров;
- 2) механизма смягчения трудовых отношений и напряженности, а также посредничества в конфликтах;
- 3) форума для переговоров по поводу минимальной заработной платы, а в ряде случаев – ориентиров для ее увеличения на уровне предприятий;
- 4) совещательного органа по широкому кругу вопросов экономической и социальной политики [5].

Страны с рыночной экономикой находятся постоянно в поиске оптимального сочетания государственного регулирования и функционирования естественно сложившегося рыночного механизма. Умелое государственное регулирование позволяет исключить недостатки рыночного механизма.

Существуют две основные формы вмешательства государства в экономику: прямое вмешательство через расширение государственной собственности, законодотворчество и управление предприятиями и косвенное вмешательство – с помощью мер экономической политики. Весьма большую роль играет государство в странах с рыночной экономикой в проведении социальной политики.

В концентрированном виде формулировка социальной политики государства выглядит так: это одно из направлений его деятельности по регулированию

В данном случае государство координирует действия социальные партнеров, направляет свою деятельность на примирение сторон в процессе переговоров. Безусловно, при заключении соглашений между сторонами государство защищает свои интересы.

«Можно утверждать, что наше государство жертвует своим всевластием, поскольку сознательно берет на себя ответственность за состояние общества и желает разделить бремя этой ответственности с работодателями, профсоюзами и общественными организациями. Работодатели соглашаются поддержать принцип обеспечения полной или приближающейся к этому занятости в обмен на сокращение требований профсоюзов относительно непрерывного повышения заработной платы. Профсоюзы смягчают это требование ради обеспечения полной занятости. Общественные организации смягчают критику правительства и выказывают солидарность с его политикой ради достижения общего блага. Государство сотрудничает с ними ради уменьшения бремени собственной ответственности» [2].

Поэтому, особенностью цивилизованно рыночного общества является участие государства в регулировании социально-трудовых отношений.

В силу особенностей государства как основного института политической системы, надо полагать, что его роль в данном качестве будет нелегкой. Сегодняшняя казахстанская практика показывает, что уровень развития партнерских отношений различных социально-политических групп во многом зависит от способности государства регулировать процесс становления системы социального партнерства. Однако, если государство будет диктовать свои условия, осуществлять насилие и принуждение по отношению к другим партнерам, то ни о каком партнерстве говорить не придется.

Считается общепризнанным, что формирование рыночной экономики в мире началось 2-3 столетия назад. За это время сложилось понятие рынка, которое можно охарактеризовать как «способ взаимодействия производителей и потребителей, основанный на децентрализованном, безличностном механизме ценных сигналов» [3].

Несмотря на свой спонтанный характер, рынок представляет собой хорошо отлаженный механизм, способный решать экономические задачи, стоящие перед обществом. Это, однако, не отрицает той роли, которую призвано играть государство.

Особенностью постсоветского социально-экономического и политического развития является необходимость формирования рыночных отношений, в период становления которых на государство возлагается одна из серьезных задач – выработка правовых основ функционирования рыночного механизма. Как считает К. Поппер: «Промышленное общество, основанное на рыночных отношениях и предполагающее значительную свободу выбора, немислимо без правовой системы, без власти закона» [4].

Важное значение при этом имеют: правовое оформление и политическая поддержка права собственности, государственное противодействие неограни-

представления получают закрепление в принципах морали и права, которые содержат основополагающие идеи, определяющие содержание и направленность правового регулирования. Каждый принцип семейного права – является представлением, каким оно должно быть и как регулировать брачно-семейные отношения, которые формируются общественным сознанием, отражая уровень не только экономического, но и нравственного развития социума, «нравственность, помимо своего собственного социального предназначения и факультативной религиозной окраски, обрела еще одно дополнительное значение – историко-государственное»², – справедливо отмечает В.Г. Беспалько.

Для принципов семейного права характерна определенная субъективность, которая определяется, как историческим периодом, так и особенностями социального, культурного, религиозного и так далее уровнями развития народа. «Наряду с православием Древняя Русь, затем государство Московское, ныне российское в свои правовые системы инкорпорировало многие нормы уникального права Византии, в первую очередь права публичного»³. Принципы семейного права изменяются в различные периоды истории, сохраняя свое единство, обусловленное объективностью, что отражается в изменяющемся общественном сознании и находит воплощение и в принципах других отраслей права.

Данные изменения можно проследить, рассмотрев правовые особенности взаимосвязи института семьи и государства. Форма заключения брака менялась в зависимости от периодов истории, статусных отношений между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, правового положения субъектов семейного права. История русской семьи берет свое начало в дохристианский период, когда брак существовал на основе обычного права, о чем свидетельствует «Повесть временных лет»: «Брака у них (древлян) не бывало, но умыкали у воды девица⁴», то есть брак был, но он не совпадал с христианским представлением о нем. Так как этот документ был написан летописцем-монахом, то с его точки зрения, существовавший обычай древних славян не являлся правом, поскольку не был выражен, ни содержательно, ни процессуально. У славян действовал правовой обычай, который в силу многократного применения стал обязательным для всех членов сообщества, его соблюдение обеспечивалось общественным мнением, языческими религиозными представлениями, сложившимися экономическими отношениями и культурой межличностных связей. Все вместе это обеспечивало стабильность существования социума, находящегося в предгосударственном периоде своей истории.

В фундаментальном исследовании, посвященном истории русского права М. Ф. Владимирский-Буданов писал, что «...похищение должно быть признано первой формой индивидуального брака, что указывается летописными сказаниями о древлянах, радимичах, вятичах и северянах; таким образом, похищение

² Беспалько В.Г. Ветхозаветные представления о преступлениях против нравственных основ брачно-семейных отношений в Девтероканонической редакции Моисеева уголовного права (по материалам книги Второзаконие) // История государства и права. 2014. №3. С.8.

³ Колоколов Н.А. Право современной России: истоки и современность // История государства и права. 2014. №3. С. 34.

⁴ Власов Ю.Н. Государство и право Киевской Руси: становление политико-правовых отношений. (VI-XIII вв.). - М., 1999. С.180.

было господствующей формой брака у многих славянских племен пред принятием христианства...». В условиях сохраняющихся пережитков родоплеменных отношений факт заключения брака не играл большой роли, так как внимание уделялось скорее не допущению браков между близкими родственниками. Впоследствии, это нашло закрепление в христианстве как инцест, то есть кровосмесительное блудодеяние: «Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего, или дочерью матери своей!»⁵. Молодежь собиралась на берегах рек и озер, устраивали игрища с песнями и плясками, а женихи «умыкали» невест по предварительной договоренности между ними. С течением времени и укреплением взаимосвязей между родами и племенами насильственное похищение стало заменяться символическим, по согласованию с родственниками и невестой, что положило начало принципу добровольности заключения брака.

В языческую эпоху многоженство было нормой не только у князей, но для обычных людей, что было связано как с экономическими условиями, так и необходимостью продолжения рода по мужской линии, исключив при этом возможность инцеста. Борьба за умножение потомства, как в случае Авраама, так и в истории Иакова, о чем рассказывает Ветхий Завет, как бы говорит об отступлении от моногамии. В последствие, попытка иметь не одну жену была оплачена дорогой ценой – неустроенными семьями и конфликтами между супругами. Священное писание, устанавливая моногамный брак, определяет его как единственно возможную форму нравственного брачного союза. Основным условием заключения брака являлось отсутствие другого, не расторгнутого брака. Принцип единобрачия появился после крещения Руси, поскольку церковь осуждала господствовавшее в языческую эпоху многоженство.

Levchenko E.V.

*Assistant of the Department of Theory and History of State and Law
Taganrog Institute of Management and Economics*

RUSSIAN INFLUENCE PRINCIPLES OF FAMILY LAW ON THE INSTITUTION OF MARRIAGE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

The principle of equality of spouses in the history of family law originates from the adoption of Christianity. The division of society into classes associated with the establishment of the institution of private property to change the legal status of family members, and the institution of marriage becomes a state-controlled. First, had the same rights and responsibilities of family members, lost them, and the husband as head of the family acquired them fully. In ancient law in Article 10 of the Church of Prince

⁵ См.: Втор.27,22. – Второзаконие – это книга, которая интерпретируется в качестве «второго закона», провозглашаемого Моисеем в стране Моавской. Название книги соответствует её содержанию, во Второзаконии повторяются фрагменты религиозного законодательства книги Исход.

Как известно, в научной литературе советского периода понятие «социальное партнерство» отсутствовало, если данная категория и упоминалась, то только в негативном контексте.

В постсоветский период, понятие «социальное партнерство» появилось в начале 90-х годов, что связано с началом экономических рыночных реформ и соответствующих коренных социальных и политических преобразований. Особенно достаточно обширная литература появилась, посвященная не столько политическим аспектам, сколько проблемам социального партнерства в целом.

Формирование субъектов системы социального партнерства, как и самой системы в целом, возможно в условиях рыночной экономики. Однако наличие рыночных отношений не ведет автоматически к социальному партнерству. Необходимо система мер, как идеологического, теоретического, так и организационно-практического порядка, способствующих выявлению, представительству, координации и реализации на практике интересов субъектов социально-экономического и политического процессов.

В силу недостаточной определенности, развитости и четкости проявления в социальной, экономической, политической и духовной сферах жизни современного общества, отмеченные закономерности могут быть представлены как доминирующие тенденции, которые, укрепившись и утвердившись в реальной практике социальных отношений, со временем превратятся в закономерности.

Важнейшая и определяющая роль в формировании системы социального партнерства и основных ее субъектов в переходный период принадлежит государству.

Основным и важным субъектом системы социального партнерства является государство. Именно оно как базовый элемент политической системы несет ответственность за сохранение стабильности общества и обеспечение его нормальной жизнедеятельности. Государство с помощью органов контроля регулирует взаимодействие между различными субъектами, структурируя социальное пространство таким образом, чтобы уровень напряженности в обществе не превышал критической отметки. Государство как гарант и посредник должно обеспечивать равные возможности удовлетворения интересов и потребностей. Государство являясь носителем публичной власти, имеет право на централизованное регулирование социально-трудовых отношений всеми предусмотренными законом методами и средствами.

В задачу государства входит:

- понять и способствовать согласованию интересов противоборствующих сторон на консенсусной основе, т.е. с учетом интересов и потребностей всех без исключения участников конфликта;
- предложить альтернативные варианты разрешения возникшей проблемы;
- совместно с конфликтующими сторонами принять наиболее эффективное решение, документально закрепив взаимные обязательства сторон [1].

В то же время, именно государство является одним из партнеров в социальной системе, в которой оно равноправно с другими институтами.

шении себя ежемесячно уплачивать социальные отчисления в размере 3 % от получаемого ими дохода. При этом согласно разъяснениям Налогового комитета Министерства финансов РК от 16.03.2005 года № НК-УМ-3-19/2366, в данном случае объектом исчисления социальных отчислений должен быть заявляемый самостоятельно занятым лицом доход.

В целях повышения профессионализма государственных инспекторов, работников, работодателей и специалистов в области безопасности, охраны и гигиены труда проводятся курсы повышения квалификации.

В текущем году был запущен пилотный проект на базе Южно-Казахстанской области по развитию социального партнерства.

Планируется организация и проведение смотров конкурсов среди организаций на лучшую организацию работ по охране труда, промышленной санитарии, безопасности производства, пожарной безопасности.

Изучается и анализируется имеющийся опыт развитых стран в данном направлении.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04.2014 г.)

2. «Правила проведения обязательной периодической аттестации производственных объектов по условиям труда», утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 декабря 2011 года № 1457

3. Закон Республики Казахстан от 25 апреля 2003 года № 405-II Об обязательном социальном страховании (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014 г.)

4. Кодекс Республики Казахстан от 10.12.2008г. № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.05.2014 г.)

Рахимова А.М., к.полит.н.,

и.о.доцента кафедры юриспруденция

Государственный университет имени Шакарима города Семей.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Исторический опыт стран социально ориентированной рыночной экономики свидетельствует, что развитие общества без социальных потрясений и разрушений во многом связано с реализацией идеи социального партнерства, взаимодействия и сотрудничества различных социальных групп и слоев общества.

Yaroslav the statute states that should severely punish his wife if her infidelity to her husband, and in Article 8 specifies the penalty for committing adultery, and the man. Adultery is considered as a serious offense committed by a married woman who could not bear a child from her husband, thereby giving it the right to inherit someone else's property, which was regarded as a secret of his theft.

The principle of equality of spouses in some cases the family was allowed by canon law, in particular stated that: «Men, do not deprive yourself meeting their wives ... all the way to create according to their wives.» Although in practical life supposed equality in the narrow sense of moral and religious and patriarchal authority of the head of the family, including the wife of the household, is still preserved for a long time. «Every man is the head, Christ, the head of woman – a husband,» which is the principle of church family law. In canon law is constantly emphasized that wives should be submissive to their husbands in everything, to be quiet and silent, «They are not allowed to speak, but to be in subjection, as also saith the law.» The fact is that usually the wife to the husband came and brought with them a dowry, which he could dispose of and much less her husband came to his wife. While standing men was significantly higher than that of women as family status, responsibility for its well-being entrusted to men.

With the adoption of Christianity, a married woman is not regarded as the property of her husband, but as a relatively independent person entitled to receive the protection of the church, which are executed in parallel creating a culture of family life. In Russia, the husband never had the right to kill his wife, sell it in bondage, but, nevertheless, it could drive out of the house and physically punished. «For the murder of his wife husband suffered a lighter punishment than a wife who killed her husband, which is buried in the ground alive,» – writes AI Zagorovskiy.

The principle of priority of family upbringing, which takes place in modern law, and was known in ancient Russia. Since parents are always concerned about the health, development and welfare of their children, with the hope that children and their time will assist elderly parents. Relationships between parents and children, at the time were based on paternal authority, which was very strong, although the rights of life and death of the children's parents, had never formally. However, the killing of children was not considered as a serious crime, and therefore punishment was penance in the monastery prison. Love for children manifested primarily in the care of the moral education, accustomed to labor, material support. Forcing children to obey his father carried out by using domestic punishment. For example, Domostroj recommends in this case «beating with a rod and crush ribs.» State principle in the relationship did not interfere. Complain about the parents whose children were not allowed. For only one attempt to file a complaint to the parent of the Code of 1649 enacted a «whip mercilessly beat them.»

In the XVII century the relationship of parents and children in Russia, as elsewhere at the time were based on the priority of paternal authority. So, in the Code of 1649 for the murder of the child's father was sentenced to a year in prison and church

repentance. Children killed their parents, are facing the death penalty for committing crimes qualified. Father and mother had every right to dispose of the fate of their children, to give them to the monastery, mortgage and even sell into slavery, so the child in the family was completely dependent object of parental authority. Volunteerism marriage gets legal consolidation in a number of regulations, issued during the reign of Peter I. For example, Decree of April 6, 1722 «On examination of Fools» was forbidden to marry a mentally ill persons from – not for their ability to self-consent. At the same time in the same year, the Senate and Synod received the right to dissolve marriages forcibly, and ordered to return to «the world» taking the veil by women. Gradually there was a process alignment status of spouses, which subsequently reflected in the «Table of Ranks», where it was referred to in Article 7 that «married wife to enter the ranks of their husbands' ranks.» History principles of family law affecting the legal regulation of marriage and family relations, allows us to interpret their dependence on the period of history. They are linked to socio-economic, moral, religious and other factors that can be considered from the standpoint of their anthological and epistemological attitudes and are social constructs. Content of the principles of family law is rational and reproduced in the public consciousness of human activity. Being conditioned, historical and sociocultural principles of family law polysemous and transformed into legislation or other forms.

Адзиева С.М.

*к. и. н., ст. преп. кафедры юридических дисциплин
филиала ДГУ, г. Избербаши*

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Еще совсем недавно в нашей литературе можно было прочитать, что правовое государство – детище буржуазной демократии, что это фиговый листок на разлагающемся теле капиталистических государств и что к «нашему справедливому строю» фальшивая концепция правового государства никакого отношения не имеет и не может иметь. Все это говорилось в те не столь отдаленные времена, когда колхозники были прикованы паспортным режимом к своим деревням, аулам и кишлакам, за опоздание на работу отдавали под суд, а решение о жизни или смерти, как правило, совершенно невинных людей выносили так называемые «двойки» и «тройки», составляющие карикатуру на судебный орган. Это говорилось и позже, когда вокруг раздавались гимны в честь «социалистической демократии», «широких прав», «законности и правопорядка», а на деле подавлялись свободная мысль и инициатива, процветало воровство и о своих реальных правах многие люди могли лишь догадываться.

Поскольку налоги – основа бюджета государства, существует «социальная возвратность» налогов, согласно которой деньги, собранные с населения посредством налогов, возвращаются ему в виде бесплатного образования, здравоохранения, всякого рода государственных выплат (пенсий, пособий и т.п.). Поэтому все налоги, так или иначе, влияют на охрану труда работников. Основные налоговые платежи, непосредственно связанные с оплатой труда работников, являются индивидуальный подоходный налог и пенсионные взносы. Налоги, относимые на себестоимость продукции (работ и услуг) и связанные с охраной труда – это социальный налог и социальные отчисления в Фонд социального страхования.

Плательщиками индивидуального подоходного налога и обязательных пенсионных взносов являются физические лица, имеющие налогооблагаемый доход (чаще всего заработную плату). Плательщиками социального и социотчислений являются работодатели.

В налоговом законодательстве выделены доходы, которые не подлежат налогообложению. Эти доходы непосредственно связаны с охраной труда, а именно:

- адресная социальная помощь, пособия и компенсации, выплаченные за счет средств бюджета;
- возмещение вреда жизни и здоровью физического лица;
- выплаты в соответствии с законодательством РК о социальной защите граждан;
- единовременные выплаты из бюджета;
- выплаты на медицинские услуги, при рождении ребенка, на погребение;
- социальные выплаты из Фонда соцстрахования;
- социальные пособия по беременности и родам;
- стоимость выданной спецодежды, специальной обуви, других средств индивидуальной защиты;
- пенсионные взносы и т.п.

Исчисление социального налога производится посредством применения ставок, установленных Налоговым Кодексом РК и уменьшения на сумму социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования.

На 2007 год Законом об обязательном социальном страховании ставка социальных отчислений установлена в размере 3 процентов от объекта их исчисления. Объектом для исчисления социальных отчислений являются затраты на выплату доходов работникам.

Понятие «доход работника» в целях социальных отчислений используется в соответствии с налоговым законодательством (ст.149, 150, 151 Налогового кодекса РК).[4]

Субъектами обязательного социального страхования не могут считаться состоявшие пенсионеры и иностранные работники, не имеющие вида на жительство в Казахстане. Самостоятельно занятые лица, т.е. индивидуальные предприниматели, адвокаты, частные нотариусы социальные нотариусы должны в отно-

Придавая исключительное значение социальной защите материнства и детства, Глава государства в Послании к народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» поручил ввести с 1 января 2008 года обязательное социальное страхование беременности, родов и материнства для работающих женщин. Социальные выплаты по этим видам социального страхования поручено осуществлять из средств Государственного фонда социального страхования.

Таким образом, с 1 января 2008 года из Государственного фонда социального страхования будут также осуществляться социальные выплаты на случай беременности и родов и социальные выплаты на случай ухода за ребенком до достижения им возраста одного года. Право на получение данных выплат будут иметь только работающие женщины, за которых работодатель уплачивает социальные отчисления, а также женщины, являющиеся самостоятельно занятыми лицами, уплачивающие социальные отчисления сами в свою пользу.

Социальная выплата на случай беременности и родов назначается участнику системы обязательного социального страхования начиная с 1 января 2008 года, со дня отпуска по беременности и родам, указанного в листке нетрудоспособности, за все календарные дни отпуска по беременности и родам в установленном порядке. Таким образом, с 1 января 2008 года вместо отпускных по беременности и родам, оплачиваемых работодателям, назначается социальная выплата из Государственного фонда социального страхования.

Социальную выплату на случай беременности и родов планируется назначать в размере среднемесячной заработной платы работающей женщины.

Социальная выплата на случай ухода за ребенком по достижению им возраста одного года назначается участнику системы обязательного социального страхования, осуществляющему уход за ребенком, начиная с 1 января 2008 года. Таким образом, вместо государственного социального пособия по уходу за ребенком работающая женщина будет получать социальную выплату из Государственного фонда социального страхования.

Социальную выплату на случай ухода за ребенком по достижению им возраста одного года планируется назначать в размере 40 % от дохода, с которого производились социальные отчисления. Кроме того, если раньше за женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам, не производились пенсионные отчисления, то с введением обязательного социального страхования беременности, родов и материнства в период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком пенсионные накопления будут продолжаться.

Значительное влияние на размер социальных выплат оказывает своевременность и регулярность уплаты социальных отчислений плательщиками. В этой связи каждый работник, за которого обязаны уплачивать социальные отчисления, имеет право запрашивать и получать бесплатно информацию от плательщика и Государственного центра по выплате пенсий информацию о полноте и своевременности уплаты за него социальных отчислений.

Недооценка правового государства основывалась, с одной стороны, на правовом нигилизме, а с другой – на эгоизме бюрократической элиты, прекрасно понимавшей, что даже в своей сугубо буржуазной ипостаси правовое государство содержит на много больше демократизма, чем правовая демагогия застойных времен.

Что же касается «буржуазного происхождения» правового государства, то по сути своей подобная постановка вопроса ошибочна. Идея «правового государства» вызревала, крепла, совершенствовалась на протяжении десятков веков, воплотив все то лучшее, что могло быть обеспечено правом. Истоки этой идеи находим в античном мире. Так, еще в Древней Греции были разработаны представления, входящие в понятие «правовое государство»: о власти закона как сочетания силы и права, о равенстве людей по естественному праву, о праве как мере справедливости, о государстве (республике) как «деле народа» и др.

Экономические отношения, основанные на требованиях рынка, ориентировали на предоставление человеку больших свобод, гарантированных не доброй волей правителя, а законами, одинаково обязательными для всех. Мыслители эпохи перехода от феодализма к капитализму стали рассматривать государство человеческими глазами и выводить его естественные законы из разума и опыта ...

Вдумаемся в слова английского философа Дж. Локка (1632 – 1704), очень точно очерчивающие важные стороны правовой государственности: «Свобода людей, находящихся под властью правительства, заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе, и установленное законодательной властью, созданной в нем; это – свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от постоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека».

А теперь перенесемся в наше время, в нашу страну, переживающую период демократического переустройства. Основываясь только на одном приведенном выше высказывании Дж. Локка, разве не можем мы согласиться с тем, что «свобода следовать моему собственному желанию ... когда этого не запрещает закон» и «не быть зависимым от постоянной... самовластной воли другого человека»¹ – именно то, что крайне необходимо в нашем государстве? Ниже мы подробнее рассмотрим признаки, грани правового государства, а пока лишь отметим, что, отказавшись от коммунистической мифологии, мы должны, наконец, сполна воспользоваться всем тем богатством, которое накопила экономическая, философская, юридическая и научная мысль предшествующих эпох. Идея правового государства – одно из ценнейших достижений мировой юридической, социальной мысли. Противились и противятся ей только те, кто желает быть в роли, позволяющей делать всех зависимыми от своей самовластной воли.

Грани правового государства. В субботу после операции и интенсивной терапии Саша пришел в сознание. «Ситуация была крайне трудная,- сказал он, – живем вдвоем в двух комнатах. Обращался во все административные ор-

ганы. Невыносимо больше было так существовать. Такой бюрократизм .....» Через двое суток его не стало. Вернувшийся из Афганистана прапорщик Сергеев кончил самоубийством, не вынеся мытарств и унижений в процессе «выбивания» положенной его семье жилплощади.

Опять о бездушии бюрократов? Нет. Речь идет о том, что подобное могло произойти только в государстве, которое пока еще не стало правовым. Ибо в противном случае то, что перечислено в списке льгот для фронтовиков афганской войны, должно было быть предоставлено солдату без унижающих и, как видим, делающих иногда бессмысленным даже само физическое существование мытарств.

Не сработал закон. Бюрократы смогли легко его обойти. Смогли унижить, лишиться веры в смысл жизни неробкого, в общем, испытанного огнем человека это и есть то, чего не должно быть в правовом государстве.

Перед всеми нами стоит ясная цель – сформировать правовое государство. Каковы же его основные признаки?

1. Верховенство закона.
2. Развитая система прав и свобод граждан и хорошо налаженный механизм защиты этих прав и свобод.
3. Четкое разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.
4. Сильная судебная власть.

Права и свободам в этой книге посвящен целый раздел, поэтому здесь мы коснемся двух остальных признаков.

Верховенство (главенство, примат) закона – понятие сложное, включающее много существенных составляющих. Над кем и чем должен главенствовать закон? В первую очередь – над государством с его мощным аппаратом воздействия на личность. И – над личностью. В равной мере. Таким образом, государство не использует право как орудие власти, а само подчиняется этому праву. Она, власть, связана правом, и эта связанность, как ни странно, делает государство здоровым, сильным, свободным от жестокости, злоупотреблений, своевластия.

Примат закона означает, что закон ценен сам по себе, а его исполнение обязательно, вне зависимости от тех целей, которые ставят перед собой люди. Закон как бы определяет «пространство», на котором можно (или нельзя) делать то-то и то-то, а ради чего это будет делаться (или не делаться) – для закона несущественно.

Возьмем кооперативную или любую другую предпринимательскую деятельность. Одни бизнесмены завывают цены (по сравнению с государственными), потому что государство продает им сырье втридорога, а другие – просто чтобы быстро обогатиться, пользуясь ситуацией дефицита. Но и в том и в другом случае действия деловых людей законны, тогда как моральная оценка может быть отрицательной.

В обществе еще сильны настроения осуждения по отношению к «загребавшим деньгу частникам». И с нравственной точки зрения эти настроения понятны. Многие видят в предпринимателях «буржуазный элемент», ненависть к которому культивировалась в течение десятилетий; другие слишком активно считают

С 1 января 2005 года, согласно Закону «Об обязательном страховании» № 405-III от 25 апреля 2003 года, в Республике Казахстан действует система обязательного страхования, которая представляет собой механизм защиты от материальной необеспеченности при наступлении случаев социального риска. [3]

В настоящее время обязательное социальное страхование охватывает три вида социального риска – утрату трудоспособности, потерю кормильца и потерю работы. Таким образом, все лица, работающие на предприятиях и в организациях всех форм собственности, а также занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, за исключением работающих пенсионеров в случае утраты трудоспособности, потери кормильца или потери работы имеют право на получение социальных выплат из Государственного фонда социального страхования.

Социальная выплата на случай утраты трудоспособности назначается участнику системы обязательного социального страхования, если медико-социальной экспертизой ему установлена степень утраты трудоспособности.

Участник системы обязательного социального страхования, кроме получения государственного социального пособия по инвалидности, имеет право на получение социальной выплаты на случай утраты трудоспособности.

Размер социальной выплаты на случай утраты трудоспособности зависит от размера дохода, с которого производилась уплата социальных отчислений, степени утраты трудоспособности и стажа участия в системе.

Социальная выплата на случай потери кормильца назначается членам семьи умершего (признанного судом безвестно отсутствующим) участника системы обязательного страхования, которые находились на его иждивении. Кроме получения государственного социального пособия по случаю потери кормильца, члены семьи, находящиеся на иждивении участника системы обязательного социального страхования, имеют право на получение социальной выплаты по потере кормильца из Государственного фонда социального страхования.

Размер социальной выплаты на случай потери кормильца зависит от размера дохода, с которого производилась уплата социальных отчислений, количества иждивенцев и стажа участия в системе.

Социальная выплата на случай потери работы назначается участнику системы обязательного социального страхования, если за него производились социальные отчисления не менее 6 месяцев, и он официально зарегистрирован безработным в органах занятости. Таким образом, участник системы обязательного социального страхования, помимо содействия в трудоустройстве, профессиональной переподготовки, предоставления общественных работ за счет местного бюджета, имеет право на получение социальных выплат на случай потери работы из Государственного фонда социального страхования.

Размер социальной выплаты на случай потери работы зависит от размера дохода, с которого производилась уплата социальных отчислений и стажа участия в системе.

работу по соответствующей квалификации за вознаграждение, а работодатель своевременно и в полном объеме выплачивает работнику заработную плату и осуществляет другие выплаты, предусмотренные трудовым законодательством.

Трудовым кодексом РК определены государственные гарантии в области оплаты труда работников, а именно:

- минимальный размер заработной платы. (Он не может быть ниже минимального размера месячной заработной платы);
- минимальный размер часовой заработной платы;
- минимальные стандарты оплаты труда;
- оплату за работу в сверхурочное время (не ниже, чем в полуторном размере);
- оплату за работу в праздничные и выходные дни (в двойном размере);
- оплату за работу в ночное время;
- ограничение размера удержаний из заработной платы работника;
- государственный контроль за полной и своевременной выплатой заработной платы и реализацией государственных гарантий в области оплаты труда;
- порядок и сроки выплаты заработной платы.

В главе 13 Трудового кодекса РК определены гарантии и компенсационные выплаты при выполнении работниками государственных или общественных обязанностей, на время прохождения медицинского осмотра; для работников, являющихся донорами; направляемых в командировки; в связи с потерей работы и другие. На основании статьи 159 работодатель обязан выплачивать работникам социальные пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, за время отпуска женщинам (мужчинам), усыновившим новорожденных детей.

Кроме того, Трудовым кодексом РК определена материальная ответственность работодателя за:

- ущерб, причиненный незаконным лишением работника возможности трудиться на своем рабочем месте;
- ущерб, причиненный имуществу работника;
- вред, причиненный жизни и (или) здоровью работника.[1]

Более того, в соответствии с «Правилами проведения обязательной периодической аттестации производственных объектов по условиям труда», утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 декабря 2011 года № 1457, результаты аттестации производственных объектов используются в целях:

- определения страхового тарифа страхователя (работодателя) при страховании ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей;
- обоснования оплаты труда и предоставления льгот и компенсаций работникам, занятым на работах с вредными и опасными условиями труда, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.[2]

деньги в чужом кармане, к чему нас тоже приучали, пестуя уравниловку, создавая ситуацию «равенства в бедности»; третьи ясно видят, что многие дельцы снимают пенки с экономической ситуации в стране, наживаясь на дефиците ...

Итак, верховенство закона означает также то; что с его точки зрения не делается различий между людьми. Равны и тот, кто свою жизнь посвятил счастью человека, и тот, кто повседневно думает только о своих собственных болячках. Закон рассматривает цели людей как их частное дело, он не карает за *намерения*. Он вмешивается только тогда, когда действия (или бездействия) людей противоречат его «духу» и, главным образом, «букве».

Далее очень важно осознавать, что закон очерчивает границы человеческой деятельности, но не касается ее цели и направленности. Принцип правового государства: «Что не запрещено, то разрешено». В этом случае закон с уважением относится к способности человека самостоятельно выбрать цель своей деятельности. Правовое государство кончается там, где власти предписывают человеку, что ему делать. В правовом государстве закон действительно обладает высшей юридической силой и не может быть обесценен с помощью «разъясняющих и конкретизирующих» инструкций.

Приоритет права; верховенство закона призван отстаивать новый, недавно выбранный орган – *Конституционный Суд Российской Федерации*. Он вправе ставить вопрос о законности, конституционности того или иного решения, принятого высшей законодательной или исполнительной властью. В соответствии с мировой практикой все решения, принимаемые Конституционным Судом, являются окончательными, а это одно из свидетельств утверждения верховенства Закона.

Один из краеугольных камней в здании правового государства – *независимая, свободная личность*, радикально отличающаяся от того «винтика», которого выращивали в течение 70 лет. Самостоятельная личность, защищенная правом, – условие прогрессивного развития общества и государства. Конечно, самостоятельность личности – понятие достаточно условное. Мы согласны с тем, что нельзя быть независимым от общества, но лучше, если эта зависимость будет основываться прежде всего на добровольном участии гражданина в решении наиболее сложных общественных вопросов, а не на прямом административном или даже экономическом принуждении.

Много лет романтизировалась, облагораживалась материальная бедность. При этом закрывали глаза на то, что бедный человек – обязательно зависимый. Не от работодателя, так от того, кто подает милостыню. И поэтому, конечно же, совершенно прав А. М. Яковлев, следующим образом ответивший на вопрос, что является главным препятствием на пути превращения страны в правовое государство: «Таких препятствий вижу два. Во-первых, советский человек не обладает чувством экономического достоинства. Во-вторых, реальная власть в экономике принадлежит не тому, кому надо». Чувство экономического достоинства рождается из возможности в любой момент получить любой товар или услугу законным способом, расплачиваясь трудом. Если у человека такого чувства нет, если он вынужден метаться в поисках нужной вещи от государственного спекулянта к спекулянту частному, требовать от него законопослушного, законно-уважительного поведения сложно.

Что же касается «не тому, кому надо», то реальная власть в экономике должна принадлежать не распорядителям, а производителям, не администраторам, а работникам.

В принципе это верно. Следует только уточнить, что без администраторов нам не обойтись и в самом что ни на есть правовом государстве. Потому что они – абсолютная неизбежность любого высокоорганизованного общества. Можно, конечно, «смести» одних бюрократов и на их место посадить новых. Правда, никто не может дать гарантию, что новые будут лучше старых. В «Сокровенном человеке» А.Платонова командиром флота стал революционный матрос Шариков. Очевидно, он лично отличился как боец со старым миром. Но в роли командующего флотом прославился лишь тем, что на документы поочередно накладывал одну из двух резолюций: «Пускай» и «Не надо».

Многолетняя бесплодная «борьба с бюрократизмом», которая велась при всех лидерах нашего государства, была борьбой не с причинами, а со следствием. Бюрократизм как негативное явление ослабнет, как только будет окончательно устранено то, что его порождает: система, подразумевающая государственный контроль над всем и вся.

Задача заключается не в том, чтобы «раскулачивать бюрократию», а в том, чтобы поставить ее в такие условия, в которых она могла бы работать максимально производительно и эффективно. В правовом государстве этого достичь легче.

Важный вопрос – о *разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную*. Само это четкое разделение есть свидетельство высокого уровня развития как государства, так и права. Три ветви власти выполняют каждая свою роль. В то же время они служат в известном смысле противовесом друг другу, сдерживают одна другую, действительно, сильная судебная власть, воплощенная в полностью независимом суде, подчиняющемся только закону, является сильнейшей сдерживающей силой перед лицом возможных отклонений и злоупотреблений исполнительной власти. Суд – гарант защиты права, законности. На достижение этого и направлена судебная реформа.

Несмотря на значительные трудности, ошибки, противоречия реальной политической и социально-экономической жизни, наша страна все-таки сделала ощутимые шаги на пути к правовому государству. Наиболее заметно продвижение в вопросах прав и свобод граждан. Значительно шире и реальнее стали, прежде всего, политические и гражданские права. Это – демократическое избирательное право, право избирать и быть избранным, право участвовать в управлении делами общества. Это – свобода слова и печати, которая освобождена от цензуры. Это – свободы совести. Специально принятый по этому поводу Закон России «о свободе вероисповеданий» уважает права верующих, снимает запреты и гонения на деятельность религиозных общин и организаций. Это – свобода мирных собраний и ассоциаций, право добровольного объединения в общественные организации и политические партии. Это – право на проведение митингов и демонстраций. Это – право выезда и свободного въезда в страну.

мемлекет тарапынан кепілдік болғаны жөн. Осы орайда аталмыш жүйеге бөлінген ақшаның толықтай мемлекеттің бақылауында болғанын қалар едім. Әйтпесе «тістегеннің аузында, ұстағанның қолында» кетпесіне кім кепіл?! Және сақтандыру полисін еліміздің қай түкпірінде болмасын, науқастың пайдалану мүмкіндігі шектелмеуі керек. Кейде квотаға науқастардың қолы жете алмай жүргенде ауру асқынып кететін де жағдайлар кездесетіні жасырын емес. Сондықтан міндетті медициналық сақтандыру жүйесін енгізгенде кейбір квота арқылы емделетін науқастардың жайы ескерілсе деймін Негізі, халықтың денсаулығын сақтандыруға жұмсалатын қаржының екі саласы бар. Біріншісі, бюджет арқылы мемлекет толықтай азаматтардың денсаулығын сақтандыруды өз мойнына алса, екіншісі, міндетті медициналық сақтандыру арқылы азаматтардың өз денсаулығын өздері сақтандыруы болып табылады. Негізі, дүниежүзілік тәжірибеде бұл екі жүйені де пайдаланатын мемлекеттер бар. Осы орайда мен азаматтардың денсаулығын сақтандыруды мемлекеттің толық өз мойнына алғанын қалар едім. Өйткені халқымыздың кейбір бөлігінің өз денсаулықтарын сақтандыруға жағдайы жетпеуі әбден мүмкін.

Рахимова А.М., к.полит.н.,

и.о.доцента кафедры юриспруденция

Государственный университет имени Шакарима города Семей.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ

Сегодня проблемы предупреждения нарушений правил охраны и безопасности труда обладают особой актуальностью. Соблюдение норм трудового законодательства об охране труда на предприятиях и в организациях имеет большое значение, поскольку с этим связана защита прав и законных интересов граждан, охрана их здоровья и жизни.

Today the problem of preventing violations of safety rules and safety have a special relevance. Compliance with labor laws on labor protection at enterprises and organizations is of great importance because it is associated with protection of the rights and lawful interests of citizens, protect their health and life.

В Трудовом Кодексе РК, утвержденном 15 мая 2007 года, отражены положения, которые регулируют финансово-экономическую деятельность работодателя.

Трудовые отношения между работодателем и работником устанавливаются на основании трудового договора. По трудовому договору работник выполняет

табылады. Дамыған елдердің тәжірибесі көрсетіп отырғандай, ең дұрысы міндетті және ерікті медициналық сақтандырудың үйлесімі болып табылады. Мысалы, АҚШ-та «Медикор» жүйесі – егде адамдар үшін, «Медикэйд» жүйесі – кедейлер, жұмыссыздар мен мүгедектер үшін; ГФР-де – сырқатты сақтандыру. Медициналық сақтандырудың шетелдік жүйелері, әдеттегідей, өзін-өзі сақтандыру қағидатында жұмыс берушілердің, жұмыскерлердің және мемлекеттің негізінен төменгі әкімшілік буынның қатысуы жұмыс істейді және нысандары мен әдістерінің сан алуандығымен ерекшеленеді. Медициналық сақтық қорғаудың ұжымдық, қоғамдық және жеке жүйелері бар. Медициналық сақтандыру қорларына сақтық жарналарын төлеуде жұмыс берушілердің міндетті қатысуы заңнамада қарастырылған. Сақтық қорларын қалыптастыру, қызметтер көрсету сияқты, сақтаушылардың табыстарына, қор мекемесінің мәртебесіне, кейде сақтандырылғандардың жасына қарай сараптанған. Ерікті медициналық сақтандыруды дамыту Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау саласын дамытудың 2011 – 2015 жылдарға арналған «Саламатты Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасында атап көрсетілгендей, денсаулық сақтау секторы үшін қосымша ресурстарды жұмылдырудағы және өз денсаулығы үшін жауапкершілікті арттырудағы бағыттардың бірі болып табылады. Біздің елімізде медициналық сақтандырудың ерікті түрін пайдаланады. Бірақ халықтың көпшілігі медициналық сақтандырудың не екенін біле бермейді. Халықтың санасында кеңес кезіндегі «медицина тегін» деген ой қалыптасып қалған. КСРО кезінде медициналық сақтандыру деген түсінік мүлдем болмаған. Қазақстанда ерікті медициналық сақтандыруға халық көңіл аударма бермейді немесе медициналық сақтандыру туралы мүлдем хабары жоқ. Халық медициналық сақтандыру полисін тек өзіне қажет болғанда ғана алады. Жалпы медициналық сақтандыру өте қажет. Бірақ оның қажеттігін халық түсіне бермейді немесе халықтың кейбір бөлігінің өз денсаулықтарын сақтандыруға жағдайы жетпеуі әбден мүмкін. Медициналық сақтандырудың жұмыс істеуі медициналық қызмет көрсету саласынды нарықтық қатынас тудырады. Бұл өз кезегінде, медициналық қызмет көрсететін – медициналық мекемелердің, олардың қызметкерлерінің, жеке машықтанушы дәрігерлердің еңбегінің саны мен сапасына нақты баға беруге мүмкіндік тудырады. Басқа жағынан, науқастар емдеу-профилактикалық мекеме мен нақтылы дәрігерді таңдау құқығы пайда болады. Бұл міндетті медициналық сақтандыру қоры тарапынан емделушілердің мүддесін қорғаумен қосарланады: ол медициналық қызметтер көрсетудің сапасы мен көлеміне сараптық баға бере алады, емдеу нәтижелеріне кінәрат-талап таға алады, ал қажеттік кезінде емдеуші мекемеге немесе жеке машықтанушы дәрігерге экономикалық санкциялар қолдана алады. Жалпы алғанда, медициналық сақтандырудың дамуы қазіргі кездегі денсаулық сақтау жүйесіндегі кемшіліктерді азайтып, жүйесіз жүрген істерді біршама жүйелеуге жол ашады. Бұл әлемдік тәжірибеде дәлелденген. – Міндетті медициналық сақтандыру жүйесі бізге керек. Себебі, «ауру айтып келмейтіндіктен» денсаулығының сақтандырылып тұрғаны дұрыс. Алайда

Доктор экономических наук, профессор Муратбай Сихимбаев
Кагандинский экономический университет, Казахстан

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТНОЙ ЭКОНОМИКИ

В современном мире общепризнанным является взгляд на права человека как универсальную категорию, отражающую наднациональные, общечеловеческие требования и стандарты в области свободы личности. В условиях транзитной экономики права человека являются не государственно-правовой, конкретно-юридической категорией, а общесоциальным понятием.

Сложные связи, возникающие между государством и индивидом в условиях транзитной экономики, и взаимоотношения людей друг с другом фиксируются государством в юридической форме – в форме прав, свобод и обязанностей, образующих в своем единстве правовой статус индивида.

Правовой статус человека – система признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права. [1]. В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, то есть реальное положение человека в данной системе общественных отношений. Право лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки. Социальный и правовой статус соотносятся как содержание и форма. В догосударственном обществе определенный социальный статус был, а правового нет, поскольку там не было права. Подобное не правовое состояние можно отразить понятием социально-нормативного статуса, то есть такого, который определяется соответствующими социальными нормами и отношениями. Его важнейшей органической частью в дальнейшем стал правовой статус. [2]

Юридическое оформление фактического положения индивида осуществляется различными путями и способами, с помощью ряда специфических средств. Оно начинается уже с признания человека субъектом действующего в обществе права и наделяния его при этом особым качеством – праводеспособностью, после чего он может вступать в соответствующие правоотношения, нести ответственность за свои поступки.

Законодательство, юридическая практика, а также международные акты о правах человека не проводят между понятиями «правовой статус» и «правовое положение личности» какого-либо различия, а употребляют в одном и том же смысле. Они вполне взаимозаменяемы. [3]

Слово «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. В данном случае речь идет о статусе личности, человека, гражданина. Понятие «личность» объединяет свойства индивида и как человека, и как гражданина. Поэтому правовой статус личности охватывает систему прав и обязанностей человека и гражданина. Различие следует проводить

не между правовым статусом и правовым положением одного и того же лица, а между правовым статусом (положением) различных лиц или организаций.

Основу правового статуса личности составляют ее права, свободы и обязанности, закрепленные в Конституции РК и других важнейших законодательных актах, провозглашенные в Декларации прав человека и гражданина. Это, главным образом, и определяет правовое положение личности в обществе, ее роль, возможности, участие в государственных делах.

Правовой статус объективно отражает как достоинства, так и недостатки реально действующей политико-юридической системы, принципов демократии, государственных основ данного общества. Потому его нельзя правильно понять и раскрыть, не обращаясь к сущности того социального уклада, в условиях которого он складывается и функционирует. Правовой статус – часть, элемент общества.

В разные исторические эпохи правовой статус граждан был неодинаков. Достаточно сравнить, к примеру, рабовладение, феодализм, буржуазный период, чтобы убедиться в этом. Существенно зависит он и от типа политического режима в рамках одной и той же формации.

В условиях транзитной экономики характерны такие особенности правового статуса как крайняя его неустойчивость, слабая социально-правовая защищенность, отсутствие надежных гарантирующих механизмов, неспособность государственных, властных структур эффективно обеспечить интересы гражданина, его права, свободы, жизнь, честь, достоинство, собственность, безопасность.

Правовой статус личности несет на себе отпечаток тех социально-экономических, правовых реформ, которые проводятся сегодня в Казахстане. Изменилась материальная основа статуса (многообразие форм собственности, включая частную, имущественное расслоение, появление рынка труда, безработица, падение жизненного уровня).

Единство и стабильность правового статуса подорваны процессами суверенизации, межнациональными и региональными конфликтами. В ряде бывших советских республик приняты дисциплинарные законы, нарушающие основные права человека, проводятся этнические чистки.

Появились значительные группы людей (беженцы, мигранты, перемещенные лица) вообще без четкого правового статуса. Огромная масса людей из ближнего зарубежья оказалась на территории РК. Иным стал статус самого государства. Правовой статус индивида существенно дестабилизируется в результате тех неурядиц, которые происходят сегодня в обществе: социальная напряженность, политическое противостояние, сложная криминогенная обстановка, рост преступности, экологические и технологические катастрофы, шоковые методы проведения реформ и т.д.

На правовое состояние личности оказывают свое воздействие и нравственно-психологические факторы – потеря личностью социальных ориентиров и приоритетов, духовной опоры, неадаптированность к новым условиям. Личность испытывает глубокий социальный дискомфорт и неуверенность в завтрашнем дне.

медицина арасында аса үлкен айырмашылық байқалмайды екен. Ұлыбритания тәжірибесіне сүйенсек, бюджетті модель халықтың барлық әлеуметтік топтарына қол жетімді, әрі оның қызметін бақылауға біршама жеңіл. Міндетті медициналық сақтандырудың Қазақстан үшін бізге керектігі байқалады. Мысалы, 2011 жылдың маусым айында міндетті медициналық сақтандыру туралы тағы да сөз болған еді. ҚР парламенті мәжілісінің депутаты Зағипа Бәлиева бала денсаулығын міндетті медициналық сақтандырау мәселесін заңнамалық деңгейде шешуді ұсынды. «Республикалық бюджет есебінен мамандандырылған медициналық көмек, сондай-ақ шетелде емделуді, талап ететін дертке шалдығып қалу жағдайына байланысты 18 жасқа дейінгі балаларды міндетті медициналық сақтандыру мәселесін заңнамалық деңгейде шешу қажет деп есептеймін», – деді З. Бәлиева. Медициналық тұрғыда міндетті сақтандыру еліміздің ешбір заңнамасында қарастырылмаған. Түрлі сырқатқа шалдыққан бүлдіршіндер жан-жақтан көмек іздеп, халыққа алақан жаюға мәжбүр болып отыр. Шетелдерде ота жасалу тікелей мемлекеттік квота арқылы жүргізіледі. Квоталар сырқат балалардың біріне бұйырса, енді біріне жете бермейді. Статистика агенттігінің мәліметтері бойынша, жасы 14-тен асқан балалардың түрлі ауруға шалдығуы артып барады. Ауыр сырқатқа шалдыққан кей бүлдіршіндерге дәрі алу мәселесі қиындық тудырады. Оның үстіне қазір медициналық қызметтің де сан түрі шығып, біршама қымбаттағаны да құпия емес. Біздің елімізде бала тұрмақ, ересек адамдар медициналық сақтандырудан өтпейді. Әлемдік тәжірибеге сүйенсек, көптеген дамыған елдерде міндетті медициналық сақтандыру жүйесі оңтайлы жолға қойылған. Мәселен, Германия, Франция, Голландия, Австрия, Бельгия, Швейцария сияқты еуропа елдерінде міндетті медициналық сақтандыру жүйесі қолданылады. Біздің мемлекетіміз мемлекеттік бағдарламаның шегіндегі белгілі бір медициналық көмекті ғана қамтамасыз ететін қажетті медициналық көмек алуға кепілдік береді, бірақ ол біздің азаматтарымыздың тұтыныстарын үнемі қанағаттандыра бермейді. Қазіргі кезде көптеген сақтандыру ұйымдары ерікті сақтандыру қызметтерін ұсынып отыр, ол азаматтардың жеке тұтыныстарын есепке ала отырып қосымша медициналық қызметтердің мейлінше лайықты нұсқаларын қамтамасыз ете алады. Қазақстандағы Сақтандыру нарығында ерікті медициналық сақтандыруға деген сұраныс төмен. Бар жоғы 2%-ды құрайды екен. Сақтандыру нарығындағы мамандардың ойынша бұл көрсеткіш жақын арада өзгере қоймайды. Ерікті медициналық сақтандыру міндетті медициналық сақтандыру жүйесіне толықтыру болып табылады. Ол сақтық төлемақыларды, яғни медициналық қызмет көрсетуге жұмсалатын өтемі, жүзеге асыруды қарастыратын жеке басты сақтандыру түрлерінің жиынтығы болып келеді. Сақтық полисінің құны қызметтердің ассортиментіне, емдеуге жататын сырқаттардың түріне, сақтандырылған ауруға қызмет көрсетілетін емдеу мекемелеріне байланысты болады. Ерікті медициналық сақтандырудың негізгі құндылығы қазіргі құрал-жабдықпен жарақталған және жоғары сыныптық мамандары бар клиникаларда сапалы медициналық жәрдем алу мүмкіндігі болып

кепілдік болады. Негізінде медициналық сақтандырудың 2 түрі бар. Бұл міндетті медициналық сақтандыру және ерікті медициналық сақтандыру. Міндетті медициналық сақтандыру медициналық жәрдемнің сапасын бақылауды қарастырады, оның мақсаты – міндетті медициналық сақтандырудың базалық бағдарламасымен және медициналық жәрдемнің қолданыстағы стандарттарымен кепілденілген көлемде, сапада және шарттарда медициналық жәрдем алуға азаматтардың сақтандырылған құқықтарын қамтамасыз ету. Міндетті медициналық сақтандыру дамыған елдердің көпшілігінде бар және азаматтардың денсаулығын қорғауға арналған конституциялық құқығын іске асыруға бағытталған. Ал ерікті сақтандыру адамның қалауы бойынша ғана жүзеге асырылады. Міндетті медициналық сақтандыру мәселесі жөнінде талай қызу пікір таластар да болған. Біреулер міндетті медициналық сақтандыруға қарсы болса, біреулер қолдады. Міндетті медициналық сақтандыру бізге керек екенін және сақтандырудың осы түрі медицина саласындағы қызмет көрсету мәдениетін көтереді деп те пікір білдіре отырып, әлемдік тәжірибеде міндетті медициналық сақтандыру жақсы нәтиже бергенін айта аламын. Жоғарыда айтып өткендей, Қазақстанда 90-жылдары міндетті медициналық сақтандыруды жүзеге асыру жолдары да қарастырылды. Және осы мақсатта Міндетті медициналық сақтандыру фонды құрылған. Алайда фондтың басшысы өзінің қызмет дәрежесін пайдаланып, фонд қаражатын жымқырып, шетел асып кеткені белгілі. Нәтижесінде міндетті медициналық сақтандыру фонды жұмысын тоқтатады, ал халық медициналық сақтандырусыз қалады. Әрине, осындай жағдайлардан кейін бүгінгі күні халықтың міндетті медициналық сақтандыруға күмәнмен қарауын түсінуге болады. Сондықтан алдағы уақытта аталмыш жүйе сол алғашқы жүйенің кебін кие ме деген қорқыныш та бар. Осы орайда медициналық сақтандыру жүйесі іске қосылған жағдайда бұл жүйені талай уақыттан бері қолданып келе жатқан басқа елдердің озық тәжірибесіне сүйене отырып енгізген дұрыс. Ендігі кезде, медициналық сақтандыруға бөлінетін, жиналған қаржының қатаң бақылауда болуы міндетті. Науқастардың сұранысына орай қолжетімді болып, азаматтарымыз қай жерде жүрсе де міндетті медициналық сақтандырудың аясында медициналық көмекті ала алатындай болғаны жөн. Қандай сақтандыру жүйесін енгізсе де, бірінші орында қарапайым халықтың жағдайы ескерілуі керек. Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау саласын дамытудың 2011 – 2015 жылдарға арналған «Саламатты Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасымен шетел азаматтары міндетті медициналық сақтандырудың тетіктерін әзірлеу көзделген, бұл да саланы одан әрі дамыту үшін мүмкіндік туғызады. Денсаулық адам өміріндегі ең зор байлық. Бірақ адамдар оған сырқат бойын алып, мазалай бастаған кезде ғана назар аударады. «Қазақстан медициналық сақтандыру жүйесін енгізуге 2014-2015 жылдарға қарай дайын болады» деген пікірді Денсаулық сақтау вице-министрі Ерік Байжүнісов айтқан болатын. Оның пікіріне сүйенсек, сақтандырудың бұл түрі экономиканың тұрақты дамуына ықпал етеді. Алайда, сақтандыру медицинасы мен қазіргі қолданыстағы мемлекеттік-бюджеттік

Экстремальность ситуации, противоречия, переоценка ценностей, ломка сложившихся за 90 лет устоев, изменение морально-политического климата, образа жизни – все это не могло не сказаться на общем положении отдельного индивида в обществе, на условиях его существования.

Во-первых, под правовой статус личности подводится современная законодательная база (новая Конституция, Декларация прав и свобод человека и другие важнейшие акты). При этом нормативная основа создается с учетом международных критериев в данной области.

Во-вторых, закладывается новая концепция взаимоотношений личности и государства с приоритетом личности как высшей социальной и моральной ценности. Эти взаимоотношения складываются на основе свободного партнерства и сотрудничества в соответствии с принципами гражданского общества.

В-третьих, правовой статус очищается от идеологического и классового догматизма, тоталитарного создания и мышления индивида как носителя этого статуса; он стал более адекватно отражать современные реалии.

В-четвертых, осуществляется переход от командно-запретительных методов регламентации правового положения личности к дозвоительно-разрешительным, от сковывающего любую инициативу и предприимчивость бюрократического централизма к разумной автономии и самостоятельности.

В-пятых, меняется соотношение и роль структурных элементов правового статуса: на первый план в нем выходят такие приоритеты, как права человека, достоинство личности, гуманизм, свобода, демократия, справедливость.

В-шестых, сняты многие ограничения личной свободы индивида, провозглашен принцип «не запрещенное законом – дозволено», усилена судебная защита прав граждан, действует презумпция невиновности.

Практическое значение проблемы правового статуса состоит в том, что она непосредственно затрагивает интересы людей, отражается на их судьбах, особенно в переломные периоды, когда общество реформируется, рушатся старые и рождаются новые связи, структуры, отношения. Реформа освящается законами, иначе она идти не может. И от того, как это делается зависит, с одной стороны, успех провозглашенного курса, а с другой – прочность и незыблемость правового статуса субъектов данного процесса, их активность и пассивность.

Правовой статус – комплексная, интеграционная категория, отражающая взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, другие социальные связи. Поэтому важно, чтобы человек правильно представлял свое положение, свои права и обязанности, место в той или иной структуре. Если этот статус понимается неверно, то человек ориентируется на чуждые образцы поведения. [4]

Еще более вредно и недопустимо наделение должностных лиц не предусмотренными законом полномочиями, произвольное расширение функций, что нарушает их официальный статус.

Проблемы правового статуса граждан РК в современных условиях обстоятельно исследованы. Опираясь на уже известные работы в данной области и новейшее законодательство, можно говорить об особенностях этого статуса в Казахстане.

Различают следующие виды правового статуса:

- общий или конституционный, статус гражданина;
- специальный, или родовой, статус определенных категорий граждан;
- индивидуальный статус;
- статус физических и юридических лиц;
- статус иностранцев, лиц без гражданства или с двойным гражданством, беженцев;
- статус казахстанских граждан, находящихся за рубежом;
- отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.
- профессиональные и должностные статусы (статус депутата, милиционера, судьи, прокурора);
- статус лиц, работающих в различных экстремальных условиях или особых регионах страны (на стратегически важных предприятиях, оборонных объектов, секретных производств).

Набор правовых статусов велик, но в теоретическом плане наиболее существенное значение имеют первые три вида.

Общий правовой статус – это статус гражданина государства, члена общества. Он определяется, прежде всего, Конституцией и не зависит от различных текущих обстоятельств (перемещений по службе, семейного положения, должности, выполняемых функций), является единым и одинаковым для всех. Содержание такого статуса составляют, главным образом, те права и обязанности, которые представлены и гарантированы всем и каждому Основным Законом страны. Изменение этого содержания зависит от воли законодателя, а не от каждого конкретного лица.

Общий правовой статус является базовым, исходным для всех остальных. По нему можно судить о характере, социальной природе, степени демократичности данного общества.

Специальный, или родовой, статус отражает особенности положения определенных категорий граждан (пенсионеров, студентов, военнослужащих, вузовских работников, учителей, рабочих, крестьян, инвалидов, участников войны и т.д.). Указанные слои, группы, базируясь на общем конституционном статусе гражданина, могут иметь свою специфику, дополнительные права, обязанности, льготы, предусмотренные настоящим законодательством. Совершенствование этих статусов – одна из задач юридической науки.

Индивидуальный статус фиксирует конкретику отдельного лица (пол, возраст, семейное положение, выполняемая работа, иные характеристики). Он представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей гражданина. Четкое знание каждым своего личного статуса, своих прав, обязанностей,

2. Смоленский М.Б. Основы права / Под общ. ред. М.Б. Смоленского. – 4-е изд.- Ростов н/Д: Феникс, 2009.- С. 289.

3. Передерин С. В. Трудовое право: права, обязанности, ответственность: учеб. пособие [Текст] / С. В. Передерин. – Воронеж : Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2009. – С.674.

4. Орловский Ю.П. Трудовое право России: учебник [Текст] / Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. – 3-е изд. – М.: Контракт: Инфра-М, 2010. – 647с.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: офиц. текст. –М.: Проспект, КноРус, 2013. – С.124.

Терлікбаева Г.Р.

М.Х.Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті, Қазақстан

МІНДЕТТІ МЕДИЦИНАЛЫҚ САҚТАНДЫРУ ЖҮЙЕСІНІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Қазіргі таңда елімізде міндетті сақтандырудың тоғыз түрі жүзеге асырылуда. Сақтандырудың міндеттілігі сақтандыру аясында сақтанушылар қатарын көбейтіп отыр. Алайда мемлекетімізде медициналық сақтандыру қатынастары кенже қалып, дамымаған. Батыс елдерінде кез-келген азаматта медициналық сақтандыру полисі болса, Қазақстанда медициналық сақтандыру сауаты ашылмай қалыс қалуда. Неге сақтандырудың осы түрі артта қалып, дамуын кешеуілдетуде? Медициналық сақтандырудың қандай түрі тиімді, ерікті сақтандыру немесе міндетті сақтандыру ма? Жалпы медициналық сақтандыру дегеніміз не? Қазақстанға міндетті медициналық сақтандыруды енгізу туралы заң жобасы да қызу талқыға түскен еді. 90-жылдары қолға алынған алғашқы міндетті медициналық сақтандыру жүйесі сәтсіз аяқталды.

Әлемдік тәжірибеге сүйене отырып, бір-бірінен ерекшеленетін негізгі 3 денсаулық сақтау жүйесін қарастыруға болады. Бұл толықтай мемлекет қаржыландыратын денсаулық сақтау жүйесі; міндетті сақтандыру жүйесі арқылы жүзеге асатын денсаулық сақтау; жеке яғни ақылы медициналық жүйе. Дамыған мемлекеттердің еш қайсында бұл жүйелер тәжірибе жүзінде таза күйінде жұмыс істемейді. Бір мемлекетте денсаулық сақтау жүйесінің 2 түрі де пайдаланып кете береді. АҚШ-та ерікті медициналық сақтандыру мен ақылы медициналық көмек ерекше дамыған. АҚШ-тық денсаулық сақтау моделі басқа ешбір елде таза түрінде пайдаланылады деп айту қиынға соғады. Көптеген елдерде денсаулық сақтау саласын мемлекет қаржыландырса да, халық ерікті және жеке медициналық сақтандыру қолданады. Медициналық сақтандыру – денсаулық сақтаудағы халықтың мүддесін әлеуметтік қорғаудың түрі, медициналық көмек қажет еткенде сақтандырылған жағдай бойынша науқасқа жинаған қаржы

вого договора запрещается отказывать работникам, приглашенным в письменной форме на работу в порядке перевода от другого работодателя, в течение одного месяца со дня увольнения с прежнего места работы.

Лицу, которому отказано в заключение трудового договора, по его требованию, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме. Отказ в заключение трудового договора может быть обжалован в суд. Суд, признавая незаконным отказ в заключение трудового договора, вынесет решение, обязывающее работодателя заключить с истцом трудовой договор.

Если в результате несвоевременного заключения трудового договора или отказа в заключении договора работник имел вынужденный прогул, его оплата производится применительно к правилам, установленным для оплаты вынужденного прогула работника, незаконно уволенного с работы. Период вынужденного прогула будет исчисляться со дня необоснованного отказа в заключение трудового договора и до исполнения решения суда об обязанности работодателя заключить трудовой договор с данным лицом [3]. Вопрос о размере компенсации за причиненный ущерб предлагается решать, например, следующим образом, в случае признания судом отказа в приеме на работу необоснованным или дискриминации прав, работодатель несет материальную ответственность в размере среднего заработка работника с одинаковой трудовой функцией.

Статья 234 ТК РФ содержит перечень случаев возложения на работодателя материальной ответственности за незаконное лишение работника возможности трудиться. В иных федеральных законах и локальных актах могут предусматриваться иные случаи такой ответственности [4].

Статья 235 ТК РФ регулирует отношения, которые ранее не рассматривались в рамках трудового законодательства. Данная статья сформулирована предельно общим способом и не указывает условий действия, что вызывает немало споров в практической деятельности [5]. Одни специалисты считают, что ущерб возмещается только в том случае, если работник использует имущество непосредственно при исполнении должностных обязанностей. Вина работодателя в причинении ущерба имуществу работника презюмируется, если имущество использовалось в процессе трудовой деятельности с ведома или согласия полномочных представителей работодателя и оно утрачено либо повреждено.

Таким образом, материальная ответственность работодателя перед работником является неотъемлемой составляющей трудовых отношений, гарантирующей работнику восстановление личных имущественных и неимущественных прав в случае их нарушения со стороны работодателя.

Литература:

1. Орловский Ю.П. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации [Текст] / Ответственный редактор профессор Ю. П. Орловский. – 5-е изд., испр., доп., и перераб. – М.: «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2010. – С. 575.

ответственности, возможностей – признак правовой культуры, юридической грамотности. Индивидуальный правовой статус подвижен, динамичен. Он меняется вместе с теми изменениями, которые происходят в жизни человека. Рассмотренные три вида статуса соотносятся между собой как общее, особенное и единое. Они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, наслаиваются друг на друга, на практике неразделимы. Каждый индивид выступает одновременно во всех указанных качествах – гражданина своего государства (общий статус), он принадлежит к определенной группе и, следовательно, обладает родовым статусом, и он же представляет собой отдельную, неповторимую личность, то есть имеет индивидуальный статус. Общий правовой статус у всех один, специальных статусов – много, а индивидуальных ровно столько, сколько граждан. Специальные, индивидуальные и все прочие статусы не могут противоречить общему (конституционному) статусу. Они должны соответствовать ему как базовому, первичному, исходному. Но может возникать разрыв между правовым статусом и реальным положением лица. Например, по своему статусу судья независим и подчиняется только закону. Правовой статус – сложная, собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми. При этом, как уже отмечалось, права и обязанности, особенно конституционные, их гарантии образуют основу правового статуса.

Литература:

1. Сухарев А.Я., Зорькин В.Д., Крутских В.Е. Большой юридический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999, с.525.
2. Манов Г.Н. Теория права и государства. – М.: БЕК, 2005, с.233.
3. Матузов Н.И. Право и личность//Теория государства и права. – М.: Юрист, 2005, с.232.
4. Ануфриев В.А. Социальный статус и активность личности. – М., 1984, с. 178-179.

Mazurenko Andrey Petrovich

*Doctor of Law, Associate Professor,
the Head of the Chair of Theory and History of State and Law
of the North-Caucasian Branch of the Federal University*

POLICY OF LAW

Summary

The main problem dealt with in this article is the analysis of the possibilities of the policy of law concerning lawmaking optimizing. Here different points of view on the subject of the character and content of the policy of law are introduced. The authors

suggest marking out its special type, and namely the lawmaking policy, which is considered as the basis for the extensive improvement of the law system.

Having a special function, the lawmaking policy is viewed as a universal means of the lawmaking optimizing in modern Russia.

Body of the article

In the post-Soviet period the development of the Russia's society was marked by scaling transformations in all its spheres which lead to the introduction of new tendencies, political and legal phenomena and processes that juridical science was greatly interested to research. In particular, the intensive study of the problems of the law policy being regarded as a new and complex-structured political and legal phenomenon of compound character started in these years. One should note that that was the period when everybody realized that though being given various characteristics and definitions the law policy is primarily seen in the society as a law making policy.

Law policy is a unique phenomenon. In the first place its specificity is characterized by the fact that it objectively and simultaneously belongs both to the spheres of law and politics. Since the 1990s the law policy theory has been experiencing a qualitatively new stage of its development. It features an indissoluble connection to the democratization of the Russian society and state, the formation of new views concerning the place and the significance of law in the life of modern Russia. Nowadays people recognize the law policy as one of the most important factors of the acceptance of the natural and inalienable human rights and freedoms, the construction of a law-based state and civil society, the process generating the legal security system, the implementation of social, economical and other types of reforms.

These days the law policy is taking the first place in the context of social being as under present-day conditions it is impossible to implement all other types of policies in a civilized and guaranteed way without a law policy. An ill-conceived and weak law policy with an imperfect and incomplete legal basis, with antinomies in legal enactments, with indistinct priorities leads to implementation failures of social, economical, national policies [1]. Thereupon, while developing Russia's policy of law it is vital not to «stew in our own juice» but to draw attention to the European Union's experience of generating the united strategy of the legal development of its European Community member-countries [2].

Researchers note that from scientific point of view it is necessary not just to study the law policy as it is but also to work out the scientific propositions of its state to be. Top scientists of Saratov law school in their works present a very reasonable approach to defining the policy of law. For example, N.I. Matuzov considers that the policy of law being one of the types of policy in general (used as a generic term) represents a set of measures, ideas, tasks, goals, programmes, methods implemented in the sphere of law and by means of law [3]. But we think that to define the policy of law just as a set of ideas, goals, tasks and so on is not quite reasonable: «... ideas can never lead you beyond the old world order: in all cases they can only lead you beyond the ideas of the

LABOUR LAW AND SOCIAL SECURITY LAW

К.ист.н., доц. Фарберова О.Е., Казанина Д.А.

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ПЕРЕД РАБОТНИКОМ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

В связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на работодателя обязанностей, если это повлекло за собой причинение работнику имущественного ущерба, наступает материальная ответственность работодателя перед работником.

Глава 38 Трудового Кодекса Российской Федерации посвящена регулированию вопросов связанных с материальной ответственностью работодателя перед работником.

Действующее законодательство определяет несколько основных случаев привлечения к материальной ответственности работодателя перед работником: нарушение конституционного права личности на труд, выразившийся в создании неправомерных препятствий в осуществлении гражданином трудовой деятельности; повреждение имущества работника; ненадлежащее исполнение обязательств по выплате работнику заработной платы и иного вознаграждения за исполнение трудовых обязанностей [1]; вред, причиненный здоровью и жизни работника в связи с исполнением им трудовых обязанностей, за исключением случаев, когда возмещение вреда осуществляется в соответствии с законодательством другими субъектами (например, органами государственного социального страхования).

В соответствии со ст. 64 ТК РФ запрещается необоснованный отказ в заключение трудового договора [2]. При заключении трудового договора какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от пола, цвета кожи, языка, национальности, расы, возраста, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

В заключении трудового договора запрещается отказывать женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. В заключение трудо-

достоянием. Произведения, являющиеся общественным достоянием, могут свободно использоваться любым лицом без выплаты авторского вознаграждения. Однако при этом должно соблюдаться право авторства, право на авторское имя и право на неприкосновенность произведения, так как эти права согласно п.6 статьи 982 ГК РК охраняются бессрочно.

Для оповещения о своих исключительных имущественных правах автор и (или) правообладатель вправе использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и обязательно состоит из трех элементов:

- 1) латинской буквы «С» в окружности;
- 2) имени (наименования) обладателя исключительных авторских прав;
- 3) года первого опубликования произведения.

За незаконное использование объектов авторского права или смежных прав (прав интеллектуальной собственности) предусмотрена также гражданская (нормы ГК РК), административная (статья 129 Кодекса РК об административных правонарушениях) и уголовная (статья 184 Уголовного кодекса РК) ответственность. Контроль за деятельностью физических и юридических лиц, использующих объекты авторского права и смежных прав, осуществляет уполномоченный государственный орган – Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции РК, а в защите прав авторов и исполнителей активное участие принимает республиканское общественное объединение «Казахстанское авторское общество» и объединение юридических лиц «Казахстанская ассоциация по защите авторских и смежных прав».

Литература:

1. Книпер Р. Объекты гражданского права: от вещи к дематериализованным экономическим благам. Объекты гражданских прав: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 25-26 сентября 2003 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: КазГЮУ, 2004. С.31

2. Гальперин Л.Б., Михайлова Л. А., Указ. соч. С. 13-14

3. Каудыров Т.Е. Проблемы объектного состава результатов интеллектуальной творческой деятельности. Объекты гражданских прав: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 25-26 сентября 2003 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: КазГЮУ, 2004. С.381

4. Попондопуло В.Ф. Абсолютные (монопольные) права предпринимателя. Правоведение, 1994, № 1. С. 21

5. Каудыров Т.Е. Право интеллектуальной собственности по проекту Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан. Сбор. Актуальные вопросы коммерческого законодательства в Республики Казахстан и практика его применения. Материалы семинаров. Часть 3, Алматы, «АдилетПресс», 1996. С. 6. Правовая охрана интеллектуальной собственности и авторского права. Учебное пособие. Под ред. Дементьева В. Н. М., 1995. С. 10.

old world order. Ideas cannot implement anything. In order to implement ideas we need people who have to bend their efforts» [4]. ‘In order to stop the idea from being abstract we need the human activity» [5].

Perhaps it is due to that that N.V. Isakov thinks that «the policy of law is a scientifically based complex political and legal activity of the state in cooperation with private organizations aimed at defining and achieving strategic goals and fulfilling tactical tasks of society reforming on the basis of the legal regulation mechanism» [6]. Considering this standpoint as quite reasonable, we think that it would be more correct to define the phenomenon under study in combination of this point of view with the first definition given, as it is incorrect to understand the policy of law as just an activity because in this case its essential conceptual aspect remains disregarded.

In our opinion, the policy of law as it is a complex phenomenon of dual nature. On the one hand, it basically means that this is a policy based on the law, while on the other hand, it is the law itself used as a means of ruling and managing the society in the political sphere. The law policy is implemented in the activities of corresponding parties that are guided by the ideas of strategic character concerning the progressive legal development of the society.

The scientific comprehension of the essence and scope of the tasks being fulfilled by the law policy in the modern period makes it possible to draw a valid conclusion that in case the leading elite of the Russian state acting as a means of carrying democratic transformations of the society demonstrates the presence of political will, it is able to form and in the future to achieve the goals of strategic character: 1) to create and develop the fundamentals of the law-governed state and civil state; 2) to regulate complex interactions of the society and the state; 3) to serve as a real guarantee of citizens’ human rights and freedoms.

The prime main aim of the law policy is working out of legal measures against lawlessness, bureaucracy, corruption, crimes, contempt against personal rights. It means that law policy has to foresee energetic actions first of all in the sphere of law-making as the initial one in relation to all other types of legal activities.

In our opinion, lawmaking presents one of universal forms of the law policy implementation. As this area of law policy is the most important, substantial and general, it is necessary to recognize the lawmaking policy as an independent type of law policy.

In case law policy with the lawmaking policy as its part is scientifically substantiated and realistic, it can function as a general national policy and a reliable means of democratic reforms. But here we can encounter serious side-effects and even abuse. And the malfunctions of such policy, though being detected mainly in the process of enforcement, are quite often caused by the lawmaking policy. The significance of such mistakes is quite high because after being implemented in laws and other legal enactments they cannot be corrected, but at best adjusted in the process of the implementation of the law-enforcement policy functioning. The necessity of overcoming such negative tendencies is assumed as a basis for the research of the problems of the lawmaking policy as an important means of optimizing the lawmaking process in our country.

Lawmaking is the most important constituent part of the legal regulation. It is of sufficient importance for the further development of the latter and for a higher significance of law in general. In its turn, lawmaking includes a whole number of degrees, stages, phases and is exposed to the influence of a great amount of social reality factors which in total and in the dialectical combination determine the essence of this or that legal norm, its contents and form, its position in the system, branch and institute of law, its purpose and place in the society's life. The lawmaking policy is thought to be regarded as one of such determining factors.

S.V.Polenina also singles out this fact. In her opinion the lawmaking policy primarily stands for a united political and legal factor of legislation (lawmaking). The specific character of this factor lies in the fact that theoretically its function is to concentrate the most essential interests of all social groups, layers, classes and of the whole society in general. Being formed under the influence of the dynamics of economical, national, spiritual, moral, ethical and other types of social relations in the society the mentioned factor reflects the activity of state structures, social associations, citizens and juridical entities in the process of lawmaking [7]. It is confirmed by the fact that lawmaking policy has its own aims, means, forms, methods and is aimed at obtaining such a specific result as providing all the necessary conditions for the lawmaking renovation and eventually for the creation of a science-based, balanced and non-controversial legislature which conforms to the major priorities of the Russia's policy of law.

Lawmaking, its continual renovation should always be considered as the most important ones by the state administration activities. The lawmaking policy is the way to the lawmaking improvement, to its optimization [8]. So we come to the conclusion that lawmaking represents the object of the lawmaking policy impact.

Nowadays scientists pay more attention to the problems of lawmaking. A vast range of published works of all levels and in different editions dwell on the research of this phenomenon. Quite a number of theses have been written on this issue during the last years. Such heightened interest is explained by the significance that the lawmaking is expected to have and actually has under the circumstances of modern Russia.

At the turn of two millenniums the Russian Federation undergoes global reforms and drastic changes in its social life. Social relations change quickly, the structure of both bodies of state power and local authorities adjust in accordance with the time-posed objectives. The abundance of the regulatory and legal enactments passed in our country witness the tendency that the state long for the regulation of the most important sides of the social life. But as well one should be warned against legal idealism, the conception that all social problems can be solved by passing the corresponding laws. This makes it necessary for science of law to work out theoretical concepts, scientific conclusions, practical recommendations and suggestions dealing with the lawmaking activities and lawmaking policy of the modern Russian state that are relevant to the life realities.

In our opinion there are no grounds for the identification of such notions as «lawmaking» and «law policy» as each of these phenomena has its own subject. So, while

Авторское право распространяется как на обнародованное (опубликованные, выпущенные в свет, изданные, публично исполненные, публично показанные), так и на необнародованные произведения, существующие в какой – либо объективной форме. Авторское право в Республике Казахстан регулируется Конституцией РК, статьями 971 – 984 Гражданского Кодекса РК, Законом РК от 10 июня 1996 года № 6-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве).

Для достижения основных целей и задач в сфере авторского права Законодательство Республики Казахстан в области гражданского права приняло ряд мер по охране объектов авторского права, во-первых, авторское право должно стимулировать деятельность по созданию произведений науки, литературы и искусства. В этих целях авторское право способствует созданию условий для занятия творческим трудом, обеспечивает правовое признание и охрану достигнутых творческих результатов, закрепление за авторами прав на использование созданных ими произведений и получение доходов и т.д. Во-вторых, авторское право создает условия для широкого использования произведений в интересах общества. Иными словами можно сказать, что усиление защиты авторского права и ужесточение наказания за его нарушение ни в коем случае не должно препятствовать использованию объектов авторского права в повседневной жизни человека.

В соответствии с п. 3 ст. 963 Гражданского Кодекса РК, относящейся к общим положениям об интеллектуальной собственности и распространяющей свое действие на главу «Авторское право» определено, что право авторства неотчуждаемо и непередаваемо и может принадлежать только лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной творческой деятельности. Авторское право не распространяется на собственнo идеи, концепции, принципы, методы, системы, процессы, открытия и факты. Если произведение создано совместным творческим трудом двух или более физических лиц, они признаются соавторами и имеют одинаковые авторские права. Каждый из соавторов вправе использовать созданную им часть произведения, имеющую самостоятельно значение, по своему усмотрению, если иное не предусмотрено соглашением между ними. Право на использование произведения в целом принадлежит соавторам совместно. За юридическими лицами авторское право не признается, они могут быть только правообладателями, получившими право на использование произведения и (или) объекта смежных прав по договору с автором или иному основанию, предусмотренному законодательством.

Сроки действия авторского права. Авторы объектов авторского права имеют на них весьма значимые имущественные (исключительные) и личные неимущественные права, действующие в течение всей их жизни и семидесяти лет после их смерти, считая с первого января года, следующего за годом смерти автора. Авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет под псевдонимом или анонимно, действует в течение семидесяти лет, считая с первого января года, следующего за годом выпуска произведения в свет. По истечении срока действия авторского права на произведение оно становится общественным

THE PROTECTION OF COPYRIGHT

Магистр Болатбекова Б.С.

Киргизский государственный университет имени И.Арабаева, г.Бишкек

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Произведения, охраняемые авторским правом, являются объектами авторского права. В настоящее время, действующее Законодательство Республики Казахстан под авторским правом понимает имущественные и личные неимущественные права автора – физического лица, творческим трудом которого создано какое-либо произведение науки, литературы или искусства, являющееся объектом интеллектуальной собственности, независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также способа и формы их выражения.

Имущественные права – незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а также незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца;

Личные неимущественные права – присвоение авторства или принуждение к соавторству, разглашение без согласия автора или заявителя сущности научного открытия, изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Видами объектов авторского права являются: литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, произведения хореографии и пантомимы, музыкальные произведения с текстом или без текста, аудиовизуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики и другие произведения изобразительного искусства, произведения прикладного искусства, произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, карты, планы, эскизы, иллюстрации и трехмерные произведения, относящиеся к географии, топографии и другим наукам, программы для ЭВМ, иные произведения.

К объектам авторского права также относятся: производственные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, музыкальные аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства). Сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и других составные произведения, представляющие собой по подбору и (или) расположению материалов результат творческого труда.

Производственные и составные произведения охраняются авторским правом независимо от того, являются ли объектами авторского права произведения, на которых они основаны или которые они включают.

the lawmaking has the creation of new, change or annulment of the present legal norms as a subject, the subject of the lawmaking policy is the working out and the realization of the plan and policy of the lawmaking activity, the creation of the necessary conditions for a higher effectiveness and modernization of lawmaking. Some researches go even further. So, for example, T.A.Zolotukhina considers that lawmaking is a constituent element of the lawmaking policy which is a much wider notion and which comprises not only the process of the creation, change and annulment of the legal norms proper but also the activity aimed at formation and management of the lawmaking process, working out the concepts, ideas of lawmaking, priorities, aims, tasks of the lawmaking activity [9]. Similar ideas are demonstrated by Y.S.Selivanova who notes that in the basis of the lawmaking policy there should be a certain concept suggesting notions concerning the aims of the lawmaking process and the methods it can be influenced by [10].

Such a concept is by all means necessary. It should be worked out on the basis of the law policy concept being treated as its special variety. The aim of this concept is to contribute to the lawmaking renovation, the arrangement of conditions that are necessary for the development of modern federal and regional legislature, municipal law systems. The implementation of the tasks mentioned is possible only under conditions of the predictability of the political and law progress strategic course in the sphere of lawmaking which is supported by means of the science-based principles, priorities, aims, means and forms of the lawmaking policy implementation fixed on the conceptual level. Besides, one should note that strategy in the sphere of lawmaking is a type of activity aimed at forming the most general conceptual political and law approaches and perspective guidelines (of a long-term programme) of development and improvement of the Russia's law system.

The lawmaking strategy and the lawmaking policy are closely associated juridical categories. In our opinion, the lawmaking policy is a far broader notion. This conclusion is based on the fact that such policy is not just a strategy but also a tactics indeed in the lawmaking sphere. Except for planning and forecasting it also comprises such mandatory constituents as scientific basis, responsiveness to public opinion, expert and methodological guidance of legislation, system approach in the sphere of legal regulation and others which serve as a means of solving tactical problems that the lawmaking policy faces [11].

Theoretically, law policy must have its own strategy and tactics, clear and sound aims and corresponding means of their implementation. It is possible to implement juridical ideas in case their implementation grounds on well-thought decisions and tasks on the basis of law policy and actions of tactical character. So, in the sphere of tactics the policy of law solves immediate problems. Taking into consideration the fact that the policy of law serves as an essential basis of the lawmaking policy we can substantially state that the latter combines the functions of tactics and strategy in the sphere of lawmaking. The absence of tactical tasks as well as strategic conceptual ideas and aims based on a long-term forecast reveals the absence of the lawmaking policy. If this is the case there is no and there cannot be any policy but its semblance.

Conclusion

Having carried out the analysis we come to the conclusion that despite its organic links with the policy of law, the lawmaking policy is obliged to possess its own long-term aims, be implemented on the basis of specific unique principles, use special forms and methods aimed at the implementation of concrete results which correspond to the priorities of the Russian law policy. Therefore, the lawmaking policy being, on the one hand, an independent political and legal phenomenon and on the other hand presenting a special type of law policy, acts as a special type of law policy and a mighty means of optimizing the lawmaking process.

Summary

1. It is suggested that the optimizing process of lawmaking should be considered as a process of its constant renovation, actualization of its ideas and plans that serve as a means of a more mobile link between the lawmaking activity and social, economic, political, legal and spiritual needs of the society; it is also suggested that lawmaking should be more flexible and adequate to the challenges of time. The science-based lawmaking policy is expected to become the most important means of such optimizing aimed at the elimination of distortions of the lawmaking social mechanism, guaranteeing in the process of its implementation the maximum and objective interaction of all the factors that influence either directly or implicitly the lawmaking development.

2. The lawmaking policy is a complex and diverse phenomenon. Having lawmaking activity as a basis it is aimed at its optimizing and detailed development of the law system. The lawmaking policy effectiveness is due to the fact that it uses the instruments of law policy being its constituent, its main type. At the same time the self-sufficiency of the lawmaking policy is determined by the characteristics that distinguish it from other types of law policy (enforcement policy, law-interpretating policy, law-educative policy and so on). The analysis of the mentioned characteristics makes it possible to conclude that, on the one hand, the lawmaking policy is a complex of conceptual ideas, programmes, plans aimed at the lawmaking development, making it more effective in order to create a well-organized, comprehensive and consistent system of law, and on the other hand, it is a science-based, consistent and systematic activity of the state structures and subjects of the civil society that form and implement the strategy and tactics of lawmaking.

3. For the deeper understanding of the essence of the lawmaking policy it is reasonable to specify the above-mentioned features of this political and legal phenomenon: a) it acts as a united political and legal factor of optimizing the lawmaking activity; b) it presents the most important law policy type of the Russian state; c) it is grounded upon a distinctly regulated basis; d) it is characterized by the presence of many subjects: it is formed and implemented by both the state with its bodies and officials and numerous subjects of the civil society; e) it is of public character; f) it is a multi-level system: it is implemented at different stages (on different levels) of state and social organization (federal, regional, municipal, local); g) it longs for the creation of inter-

2. «Счетная палата России предложила ввести «оффшорный налог» от 21 ноября 2013 года [Электронный ресурс] // <http://www.rbc.ru/rbcfree-news/20131121211216.shtml>

3. «Оффшоры» (2009-2014 гг.) [Электронный ресурс]// www.gestion-law.com

4. «Борьба с оффшорами в России: краткий обзор законодательства» от 15 января 2014 [Электронный ресурс]// <http://www.gestion-law.com/news/50/1179/>

5. Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Шевчук Д. А. Оффшоры: инструменты налогового планирования// РОСБУХ, ГроссМедиа – М., 2007 – С. 49

Кроме изменений, внесенных в законодательство о противодействии незаконным финансовым операциям, в Российское таможенное законодательство также внесены «антиофшорные» поправки. [7]

В Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» была введена новая часть 12 статьи 86 (ФЗ от 28 июня 2013 года №134-ФЗ). [6] В соответствии с дополнениями экономическому оператору откажут в предоставлении специальных упрощений, перечисленных в части 1 статьи 86 указанного закона в случае, если:

1) экономическим оператором осуществляется ввоз в Российскую Федерацию товаров, где отправителем или продавцом выступает юридическое лицо, которое зарегистрировано в офшорной зоне;

2) если оплата товаров, которые ввозятся оператором в Российскую Федерацию, осуществляется проведением финансовых операций через офшорные зоны. [3]

Обсуждение проблемы борьбы с минимизацией налогообложения посредством офшорных компаний все чаще поднимается в заявлениях официальных лиц.

Президент РФ В. В. Путин в своем послании Федеральному собранию в 2013 году подтвердил курс на «деофшоризацию» отечественной экономики. Президент говорил, что в 2012 году, благодаря офшорам, были реализованы отечественные товары на сумму 111 млрд. долларов, что является пятой частью всего экспорта.[4]

Это делает актуальным для бизнеса вопрос создания удачного присутствия (substance) менеджмента иностранной компании на территории страны, где она зарегистрирована.[3]

Подводя итог, стоит обратить внимание на то, что законодательный способ проведения деофшоризации экономики не сможет достигнуть своей цели без всестороннего использования экономических и налоговых инструментов государственного управления. Создание конкурентоспособной, способной привлечь иностранные компании, офшорной зоны, например, в Крыму, где должны быть созданы для этого все условия, где не будут стесняться размещать средства и отечественные резиденты – существенно изменит состояние вопроса «офшорной дыры» бюджета РФ. Хочется иметь надежду на то, что дальнейшие изменения в законодательстве будут произведены с соответствующей плавностью и последовательностью. Основным условием «деофшоризации» не могут быть запретительные меры, а бизнес перестанет уходить за рубеж, только если в России будут созданы соответствующие налоговые условия и благоприятный предпринимательский климат.

Литература:

1. «И.о. руководителя УФНС В.Г. Шелепов принял участие в Парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ» от 22 ноября 2013 года [Электронный ресурс] // http://www.nalog.ru/rn61/news/international_activities/4345835/

consistent, holistic and integral law system; h) it is based on the requirement of compulsory usage of scientific potential while preparing the law to be passed and while the proper lawmaking; i) it uses the instruments of forecasting and planning which guarantee its consistency and predictability; j) it is of systematic character: it combines many instruments of the lawmaking process into an interrelated inter-related; k) in the sphere of lawmaking it combines the features of both strategy and tactics.

Bibliography

1. Ref.: Alexander Malko, 2013. Concept and Reality of Legal Policy in Modern Russia. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 11 (2013 6) pp. 1615-1616.

2. Ref.: Alexander Malko, Valentina Elistratova, 2014. Die Eurasische Wirtschaftsunion: Verwendung der europaischn rechtlichen Erfahrung der zwischenstaatlichen Integration . Institut fur Rechtspolitik an der Universitat Trier, 2014, pp. 5-17.

3. Ref. Matuzov N.I. The General Concept and Main Priorities of the Russian Law Policy // Russian Law Policy: a Course of Lectures / Ed. by N.I.Matuzov and A.V.Malko. Moscow, 2003. p.28

4. Marx.K., Engels F. The Holy Family or Critique of Critical Critique. Against Bruno Bauer and the Company. Collected Works. 2nd Edition. V.2. p.132.

5. Adoratsky V.O. On the State (on the issue of the method of research). Moscow, 1923. p.12.

6. Isakov N.V. The Law Policy of Russia: Theoretical Aspects // Lawmaking Policy. An Annual. 2013. № 1. p. 52.

7. Ref. Polenina S.V. The Lawmaking Policy // The Russian Law Policy: a Course of Lectures / Ed. by N.I.Matuzov and A.V.Malko. Moscow, 2003. p.184

8. Ref.: Alexander Malko, Alexey Salomatin, 2013. Comparative Approach in Legal Policy // Law (2013 Vol. 1) pp. 5-6.

9. Ref. Zolotukhina T.A. The Lawmaking Policy of the Russian State // The History of State and Law. 2010. № 15. p. 13.

10. Ref. Selivanova Y.S. The Notion and Priorities of the Russia's Lawmaking Policy // Policy of Law and Legal Life. 2009. № 2. p. 141.

11. Ref.: Mazurenko, A.P., 2011. Law-making policy: problems of theory and practice // Nauka i studia. Przemysl (Poland): Sp. z.o.o. «Nauka i studia», (2011 5) pp. 107-108.

ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

Безпальча О.О.

*студентка юридичного інституту Національного авіаційного університету,
м.Київ, Україна*

ОСОБЛИВОСТІ НАРАХУВАННЯ ПОДАТКОВОЇ СОЦІАЛЬНОЇ ПІЛЬГИ НА ДІТЕЙ

Загалом під податковою соціальною пільгою розуміється – сума на яку платник податку має право зменшити свій місячний оподатковуваний дохід, що був отриманий з джерел на території України у вигляді заробітної плати.

З цим терміном має бути знайома кожна людина, що отримує заробітну плату. Адже роботодавець не зобов'язаний повідомляти, що працівник має право на соціальну пільгу. Глобальний сенс податкової соціальної пільги полягає в тому, щоб зменшити оподатковуваний дохід працівника до справляння податку на доходи фізичних осіб. Таким чином, із застосуванням податкової соціальної пільги сума утриманого із зарплати працівника податку на доходи фізичних осіб буде меншою. Відповідно «на руки» працівник отримає більше грошей, ніж отримав би, якби податкова соціальна пільга не застосовувалася.

Платник податків вправі використовувати податкову пільгу з моменту виникнення відповідних підстав для її застосування і в період усього терміну її дії самостійно, без попереднього повідомлення податкових органів [1].

Слід зазначити, що щорічними держбюджетними законами закладаються основні соціальні показники, на основі яких розраховується величина соціальних гарантій, мінімальна заробітна плата та прожиткові мінімуми. Головні ж критерії податкової соціальної пільги визначає Податковий кодекс України. Зокрема, це: 1) платник податків, який має двох чи більше дітей віком до 18 років (п.169.1.2); 2) одинока мати, батько, вдова, вдівець чи опікун, піклувальник, які мають дитину (дітей) віком до 18 років (абз. «а» п. 169.1.3); 3) платник податків, який утримує дитину-інваліда віком до 18 років (абз. «б» п. 169.1.3) [2].

Разом з тим, до вказаних категорій осіб може бути застосована дана пільга у різних розмірах. Так, п. 169.1.2 ПКУ встановлено, що для платника податків, які утримують двох чи більше дітей до 18 років, розмір податкової соціальної пільги становить 100% у розрахунку на кожну дитину. При цьому граничний розмір доходу визначається також в залежності від кількості дітей. Слід зазначити, що у пункті 169.1.2 йде мова про одного з батьків. Тобто, якщо сім'я утримує двох чи більше дітей до 18 років, то на податкову соціальну пільгу на дітей має тільки один з них [2].

ставки в Росію, склало 60-70 % від загального числа. В сфері холдингової діяльності, коли офшорна компанія придбає будь-які активи і тримає на балансі впродовж тривалого часу, більше звітного періоду, частка компанії становить 10-20%.

В Росії, як і в усіх країнах, простежується тенденція до посилення контролю над діяльністю офшорних зон. Причиною цього є втрата значної частини бюджету: в 1999 році загальні втрати консолідованого бюджету становили близько 70 млрд. руб. Для інших суб'єктів Росії діяльність офшорних зон обумовлюється скороченням витрат в місцеві бюджети, що є причиною їх протидії. [7]

Говорячи про Російські офшорні зони, варто сказати про недоліки, в яких вони поступають таким же зонам в інших державах:

- Законодавча база, яка регулює діяльність офшорних зон в Російській Федерації, може змінюватися постійно, внаслідок змін економічної політики, в зв'язі з її розробкою на рівні суб'єктів федерації, а також і на рівні органів місцевого самоврядування (Калінінград, Углич, Смоленськ);

- Вартість реєстрації російського офшора значно перевищує вартість зарубіжної.

Таким чином, Росія, внаслідок шкідливого впливу офшоризації економіки несе пряму, очевидну втрату.

Які перспективи боротьби з офшоризацією економіки? В якому напрямку розвитку офшорних зон в Росії потрібен толчок, і потрібен ли він взагалі?

В наше час в Росії було прийнято ряд законів, метою яких є запобігання використанню офшорних компаній російським бізнесом. Крім того, можна побачити сплеск різних ініціатив в цій проблемі на міжнародному рівні. [3]

Загальне регулювання підприємницької діяльності офшорних компаній на території Росії здійснюється відповідно до Гражданського, Податкового і Таможенного законодавства. Можливо стверджувати, що, загалом, всі іноземні інвестори підкоряються однаково правовому режиму.

Федеральним законом від 28.06.2013 №134-ФЗ були внесені зміни до Закону від 07.08.01 №115-ФЗ «Про протидію легалізації (отмиванню) доходів, отриманих злочинним шляхом, і фінансуванню тероризму», вступивши в силу з липня 2013 року.[5]

Даними змінами в законодавство Російської Федерації вперше введено визначення бенефіціарного власника – фізична особа, яка прямо або опосередковано володіє (частка більше 25% в капіталі) клієнтом – юридичною особою, а також має можливість контролювати дії своїх клієнтів.[3]

К організації, даний закон поширює свої дії на деякі категорії індивідуальних підприємців.

Лобанов В. О., Епимахова Ю. А.

студенты Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации, Россия

ОФФШОРИЗАЦИЯ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Сегодня не нужно описывать значение оффшорных зон в мировой политике и экономике: о популярности этих территорий с «благоприятным налоговым (и не только) климатом» не знает только ленивый. Каймановы острова, Ангилья, Тринидад и Тобаго, Коста-Рика и Барбадос – правильное использование налоговой политики и создание оффшоров превратили эти острова из малозаметных точек на карте в современные финансовые центры, приносящие доход своему государству. Столетиями Швейцария пользуется успехом благодаря созданию ряда оффшорных банков и других оффшорных предприятий. Созданием зон с особым экономическим и налоговым режимом не брезгают такие крупные игроки на мировой финансовой арене как США и Китай. Например, в Аляске и Техасе налогообложение компаний LLC (Limited Liability Company), не получающих доходов от источников на территории США, и не имеющих в качестве учредителей резидентов США, составляет 0%.

Естественно, возможность пользования всеми бонусами оффшорных зон предусматривает предоставление встречных преференций. Плата, взимаемая за открытие компаний на такой территории – это прямая экономическая выгода государства. В итоге формируется модель взаимовыгодного сотрудничества: предприятие, создающее оффшорную компанию пользуется низкими налоговыми ставками, возможностью вести деятельность в упрощенном порядке и отсутствием жестких требований корпоративного характера со стороны государства, а страна, предоставляющая иностранным предприятиям услуги подобного рода на своей территории, получает право на существование лишней статьи дохода в своем бюджете. Оптимизацией налоговых платежей с помощью офшоров занимаются не только российские фирмы, но и многие крупные западные компании, такие как Apple, Google, Microsoft, General Electric, Pfizer, BMW и General Motors.[1]

Однако, в отношениях, описанных выше, имеется и третья сторона – это страна, чье предприятие переводит свои средства в оффшорную зону. Такое явление приводит к ухудшению экономики, возможность резидентов не платить законно установленные налоги в полном объеме. Именно это является одной из важнейших экономических проблем России.

По данным Счётной палаты РФ, за 20 лет в оффшоры из страны было выведено от 800 млрд. до 1 трлн. долл. Доля оффшорных компаний, осуществляющих различные виды экспортно-импортных операций, таких как купля-продажа, по-

Згідно з абзацом другим п.169.2.2 ПКУ податкова соціальна пільга починає застосовуватися до нарахованих доходів у вигляді зарплати з дня отримання роботодавцем заяви платника податків про застосування пільги та документів, що підтверджують таке право. До того ж на момент звернення працівником за податковою соціальною пільгою вік його дитини (дітей) не повинен досягти 18 повних років. Податкова соціальна пільга надається до кінця року, в якому дитині виповнюється 18 років, а в разі смерті дитини до досягнення зазначеного віку – до кінця року, на який припадає така смерть. Право на податкову соціальну пільгу втрачається в разі позбавлення працівника батьківських прав або якщо він відмовляється від дитини чи передає дитину на державне утримання, у тому числі до установ для дітей-сиріт та дітей, позбавлених батьківського піклування, незалежно від того, чи справляється плата за таке утримання, а також якщо дитина стає курсантом на умовах повного утримання, починаючи з податкового місяця, в якому сталася така подія.

Податкова соціальна пільга у розмірі 150% відповідно до п. 169.1.3 ПКУ застосовується до платників податку на доходи фізичних осіб які є одинокими матір'ю (батьком), вдовою (вдівцем) або опікуном, піклувальником – у розрахунок на кожну дитину віком до 18 років.

Відповідно до постанови КМУ від 29.12.2010 №1227 одинокою матір'ю (батьком) або опікуном, піклувальником вважаються особи, які на момент застосування роботодавцем пільги маючи дитину (дітей) віком до 18 років, не перебувають у шлюбі, зареєстрованому згідно із законом [3].

Однак слід згадати про проблему визнання одинокою матір'ю (батьком) осіб, які розлучені та мають дітей віком до 18 років. Справа в тому, що після розлучення обидва з батьків можуть не перебувати у шлюбі (якщо вони не взяли новий законний шлюб) та обидва мають дитину (дітей) віком до 18 років. Однак право на податкову соціальну пільгу на цій підставі має лише один з батьків, з яким проживає дитина, тобто той, кого дійсно можна вважати одинокою матір'ю (батьком). Власне факт наявності дитини молодше 18 років у розлученого працівника не дає йому права на податкову соціальну пільгу на підставі абз. «а» п.169.1.3 ПКУ: працівник має довести, що він виховує дитину самостійно. У зв'язку з цим працівник має надати ще документ, який підтверджує спільне проживання з дитиною (утримання дитини). Таким документом може бути довідка ЖЕКУ, довідка органу опіки, рішення суду або нотаріально посвідчений договір між колишнім чоловіком та дружиною про здійснення батьківських прав і виконання обов'язків щодо утримання дитини.

При наданні податкової соціальної пільги на дітей слід пам'ятати, що за загальним правилом працівник має право на податкову соціальну пільгу лише на одній підставі, яка передбачає найбільший розмір.

Отже, аналіз чинного податкового законодавства дозволяє з одного боку, відмітити турботу держави про соціально незахищених громадян, з іншого – наявність правових прогалин, колізій, що слугують підґрунтям для зловживань недобросовісними громадянами та потребують негайного усунення.

Література:

1. Кучерявенко М. П. Податкове право України: Академічний курс : підруч. / М.П. Кучерявенко. – К. : «Правова єдність», 2008.
2. Податковий кодекс України від 02.12.2010 № 2755-VI [в редакції станом на 19.04.2014].
3. Про затвердження Порядку подання документів для застосування податкової соціальної пільги : постанова Кабінету Міністрів України від 29.12.2010 № 1227.

Устинова І.П.

Кандидат юридичних наук,

доцент кафедри конституційного та адміністративного права

Вінніченко В.В., Юридичний інститут,

Національний авіаційний університет

м. Київ

ЕКОНОМІЧНІ ТА ЮРИДИЧНІ ПЕРЕДУМОВИ ПОДАЛЬШОГО УДОСКОНАЛЕННЯ ПЕНСІЙНОЇ СИСТЕМИ УКРАЇНИ

Актуальним завданням сучасного етапу соціально-економічних перетворень у нашій державі є радикальне реформування пенсійної системи, що має важливе значення для забезпечення сталого розвитку України, подолання наслідків фінансової-економічної кризи, підвищення рівня соціального забезпечення пенсіонерів. Незважаючи на те, що до сьогодні було здійснено низку важливих для подальшого розвитку пенсійної системи перетворень, започаткована пенсійна реформа далеко не завершена: по-перше, пенсія не убезпечує від бідності; по-друге, система залишається соціально несправедливою; по-третє, Пенсійний фонд України не може обійтися без дотацій із бюджету тощо. Частка пенсійних видатків у ВВП стрімко збільшується, а у 2009 року вона дорівнювала 18 % – це найвищий показник у світі.

Різні аспекти реформування пенсійної системи України аналізували, зокрема, Н. Болотіна, М. Бойко, С. Синчук, М. Боднарук, В. Буряк, І. Гуменюк, С. Прилипко, Г. Чанишева, Л. Князькова, А. Скоробагатько, Т. Кравчук, І. Оклеї, Г. Нечай, Н. Горюк, Д. Полозенко, Е. Лібанова, В. Колбун, Л. Шангіна, В. Ульянов. Проте чимало аспектів цієї проблеми залишаються невирішеними, а наявні пропозиції носять суперечливий або дискусійний характер.

На основаних изложенного, можно сделать вывод, что действующее российское законодательство содержит достаточно много пробелов и противоречий, которые на практике приводят к препятствиям в реализации собственниками своих правомочий в публично-правовой сфере, поэтому законодателю следует как можно скорее внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты с целью защиты конституционных прав собственников на своё имущество.

Література:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации, 08.01.2001, № 2, ст. 163.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 // Собрание законодательства Российской Федерации, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
6. Определения Конституционного Суда Российской Федерации: № 329-О от 16.10.2003 и № 36-О от 18.01.2005 // Информационно-справочная система «Консультант-Плюс».
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 313-О от 10.11.2002 // Информационно-справочная система «Консультант-Плюс».
8. Судебные акты по делу А37- 1146/2013: электронный ресурс – сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/503a8a7d-93f3-482f-93bf-d2a918ea62d1/A37-1146-2013_20131011_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf
9. Судебные акты по делу А37- 191/2007: электронный ресурс – сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://kad.arbitr.ru/Card/c95d9892-5b08-46bc-bb23-8fa41a45f0bd>
10. Судебные акты по делу А37- 1824/2013: электронный ресурс – сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://kad.arbitr.ru/Card/e8f37654-3915-4b6f-95d1-2c99946ef9a3>

законы о налогах должны содержать чёткие и понятные нормы; неясность налоговой нормы может привести к несогласующемуся с конституционным принципом правового государства произвольному и дискриминационному её применению государственными органами и должностными лицами в их отношениях с налогоплательщиками [7].

Однако, если в информационно-справочную систему «Консультант-Плюс» ввести поиск: «дробление бизнеса», то система предоставит более сотни судебных актов российских арбитражных судов по данному запросу, причём, как в пользу налогоплательщиков, так и в пользу налоговых органов.

Характерной иллюстрацией анализируемой проблемы может стать налоговый спор, рассмотренный Арбитражным судом Магаданской области, когда налоговый орган, установив, что налогоплательщик осуществил незаконное «дробление бизнеса», увеличил его налоговые обязательства на сумму около 150 000 000 рублей. Решением суда первой инстанции от 13 марта 2014 года требования налогоплательщика были признаны в данной части правомерными, а решение налогового органа в соответствующей части – недействительным и не подлежащим применению [10]. В настоящее время решение суда находится в стадии апелляционного обжалования, следовательно, в данном налоговом споре пока рано ставить точку.

Вот далеко неполный перечень проблемных вопросов, возникающих у собственников и иных участников гражданско-правовых отношений, когда они вступают в публично-правовые отношения.

На основании изложенного, можно предложить следующие основные направления решения выявленных проблем. Это должны быть скоординированные изменения и дополнения в гражданское и публично-правовое, в частности, налоговое законодательство, которые должны обеспечить:

- установление критериев и условий, при которых должностные лица налоговых органов могут изменить юридическую квалификацию гражданско-правовых сделок, заключаемых лицами в процессе своей хозяйственной деятельности;
- закрепление критериев «должная осмотрительность», «разумность» субъектов гражданских правоотношений, в том числе, при выборе своих контрагентов, а также реальные правовые механизмы проверки добросовестности контрагентов перед вступлением с ними в гражданско-правовые отношения;
- установление критериев «недобросовестные контрагенты», в том числе, в случаях: бездействия по представлению налоговой отчётности; отсутствие по месту государственной регистрации; игнорирование законных запросов уполномоченных органов и своих контрагентов о своей деятельности о подтверждении осуществления хозяйственных операций и т.п.;
- законодательное закрепление признаков и критериев «дробления бизнеса», как незаконной схемы, направленной исключительно/преимущественно на уклонение от уплаты законно установленных налогов и сборов.

Слід зазначити, що існуюча пенсійна система потребує подальшого реформування з огляду на низку факторів. Зокрема, на сьогодні кількість платників внесків на пенсійне страхування складає 15,2 млн., а кількість пенсіонерів – 13,8 млн., тобто платник внесків фінансує 90,8 % середньої пенсії, а в деяких регіонах і більше. За прогнозом Інституту демографії та соціальних досліджень, протягом 2010-2025 рр. співвідношення осіб пенсійного віку та населення працездатного віку досягне 50 %, а до 2050 р. – 76 %. [1, ст. 47]. Тоді, щоб забезпечити розмір пенсійної виплати на нинішньому рівні, потрібно буде сплачувати в декілька разів більший, порівняно із сьогоднішнім, розмір страхового внеску. 20 жовтня 2009 року було ухвалено Закон України «Про встановлення прожиткового мінімуму та мінімальної заробітної плати», відповідно до якого істотно збільшилася мінімальна пенсія і неминуче посилюється дефіцит власних коштів Пенсійного фонду [2, ст. 58]. Отже, зростає потреба в бюджетних дотаціях. У той же час переважна більшість сучасних пенсіонерів отримують низькі пенсії. Зокрема, 55% пенсіонерів отримують пенсії не вище 800 грн., а їхня частка в загальній сумі видатків на виплату пенсій становила лише 38 %. Натомість 12% пенсіонерів із найвищими пенсіями (понад 1500 грн.) отримують 28% загального обсягу місячних видатків на виплату пенсій. До цієї групи належать переважно особи, яким пенсії призначено за окремими законами (державні службовці, судді, науковці, журналісти тощо), та пенсіонери, які працювали на підземних роботах. Тільки 3200 пенсіонерів одержують дійсно високі пенсії – понад 10 000 грн. [3, ст. 35]. Таким чином, вкрай актуальним для України є подальше проведення пенсійної реформи: введення накопичувального рівня, оптимізацію солідарної пенсійної системи та подальший розвиток недержавного пенсійного забезпечення.

Як відомо, наразі, серед багатьох інших, гостро постало питання про можливість підвищення пенсійного віку для жінок. До кінця вересня 2010 р. уряд мав намір внести на розгляд парламенту законопроект, у якому передбачатиметься поступове збільшення пенсійного віку для жінок до рівня чоловіків – із 55 до 60 років, додаючи шість місяців щороку, починаючи з 2011 р. Вирівняти пенсійний вік у жінок та чоловіків пропонується і в Програмі економічних реформ на 2010-2014 рр. [3, ст. 67]. Слід зазначити, що питання підвищення пенсійного віку обговорювалися вже принаймні з 2006 р., і ця пропозиція й до сьогодні залишається вкрай дискусійною. Багато експертів наполягають, що це єдиний спосіб уникнути колапсу пенсійної системи, який давно назріває у зв'язку з ускладненнями демографічної ситуації й поступовим старінням суспільства. Висуваються також й інші аргументи: середня пенсія українця у 2009 р. становила 40 % від середньої заробітної плати, а у 2050 р., за збереження нинішніх тенденцій, становитиме тільки 28 %. Експерти ООН називають і інші дані: в Україні найбільше у світі пенсійне навантаження на бюджет, і при цьому в нас вік виходу на пенсію – один із найнижчих у Європі [4, ст. 78].

Окрім підвищення пенсійного віку, наразі пропонується і збільшення страхового стажу для призначення мінімального розміру пенсії за віком відразу на 10

років – з 20 до 30 років у жінок та з 25 до 35 років – у чоловіків. У той же час незмінною залишається норма про те, що за кожний повний рік страхового стажу понад мінімальний пенсія за віком збільшується на 1 % розміру пенсії. З цього приводу окремі вчені вважають, що, підвищуючи страховий стаж, необхідно підвищувати і «вартість» кожного року понаднормативного стажу. Зазначений вище законопроект містить також норму про обмеження максимального розміру пенсії дванадцятьма прожитковими мінімумами для осіб, які втратили працездатність.

Реформування пенсійного законодавства має включати справедливий механізм зростання пенсійних виплат, створення прозорої пенсійної системи, а також необхідно, щоб почав активно працювати закон України «Про недержавне пенсійне забезпечення» для активності страхового ринку, що є важливою складовою фінансової системи.

Література

1. Про основні напрями реформування пенсійного забезпечення в Україні: Указ Президента України від 3 квітня 1998 р. / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.rada.gov.ua.

2. Про встановлення прожиткового мінімуму та мінімальної заробітної плати: Закон України від 20 жовтня 2009 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 4. – Ст. 19.

3. Про недержавне пенсійне забезпечення: Закон України від 9 липня 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 47-48. – Ст. 372.

4. Програма економічних реформ на 2010-2014 роки «Заможне суспільство, Конкурентоспроможна економіка, ефективна держава»/[Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.president.gov.ua/docs/Programa_reform_FINAL_1.pdf

5. Гура М. Пенсійна реформа: виклик для України / [за ред. М. Свенціцької, І. Чапко, А. Єрмошенко]. – К.: Аналітично-дорадчий центр Блакитної стрічки ПРООН, 2008. – 68 с.

Старший преподаватель, м.ю.н., Аскарова Г.М.

*Костанайский государственный университет имени Ахмета Байтурсынова,
Казахстан*

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРНЫХ НАРУШЕНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Налоговые проверки как основная форма налогового контроля производится для установления достоверности отчетных данных, обеспечения правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет. Одновременно проведением налоговых проверок достигается цель повышения общей налоговой культуры налогоплательщиков.

осуществления международных морских перевозок налоговый орган не отрицал, однако *переквалифицировал данные сделки на договоры аренды нежилых помещений* по единственному критерию – в договорах бербоут-чартер стороны определили конкретные арендуемые трюмы и твиндеки морских судов.

В результате действий налогового органа по переквалификации сделок, общая сумма налоговых обязательств налогоплательщика – собственника морских судов была увеличена практически до 2 000 000 рублей.

Судебными актами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций права налогоплательщика были восстановлены – заявленные требования удовлетворены, а решение налогового органа в данной части было признано недействительным и не подлежащим применению [9].

Ещё одним проблемным вопросом реализации и защиты прав собственников на свободу предпринимательской деятельности, выбора способов хозяйствования, получения прибыли, и уплаты из неё налогов является так называемое «дробление бизнеса».

Ни налоговый кодекс, ни гражданский не содержат указанного понятия, а равно каких-либо критериев по установлению «дробления бизнеса» в качестве оценки недобросовестности лиц гражданского оборота и/или налоговых правоотношений.

При этом, необходимо помнить, что согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Данный принцип, конечно же, не может иметь исключения в сфере гражданских или налоговых правоотношений.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) в своих решениях неоднократно развивал данный принцип. В частности устанавливал, что правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством [6].

Также Конституционный Суд указывал, что в налоговом законодательстве не употребляется понятие экономической целесообразности и не регулируется порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет её самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать её эффективность и целесообразность. При этом положения налогового законодательства должны применяться с учётом требований пункта 7 статьи 3 НК РФ о толковании всех неустраняемых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщиков. Российской Федерации как правовом государстве

Так, ещё одной значительной проблемой реализации и защиты права собственников в публичных правоотношениях является соблюдение баланса государственных и частных интересов при определении налоговыми органами *обязанностей налогоплательщиков* по размеру налогов и сборов, т.е. в определении размера денежных средств налогоплательщика, которые он обязан уплатить в бюджеты различных уровней.

Из всего многообразия спорных налоговых ситуаций, которые рассматриваются арбитражными судами, рассмотрим, на наш взгляд, наименее урегулированные законодательством.

И первый проблемный вопрос можно охарактеризовать как *переквалификацию налоговыми органами* гражданско-правовых сделок, в которые вступает налогоплательщик при осуществлении своей хозяйственной деятельности.

Так, согласно подпункту 3 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации (далее также – НК РФ) взыскание налога в судебном порядке производится с организации или индивидуального предпринимателя, *если их обязанность по уплате налога основана на изменении налоговым органом юридической квалификации сделки*, совершённой таким налогоплательщиком, или статуса и характера деятельности этого налогоплательщика [5].

Эта норма является единственной в налоговом кодексе, которая позволяет налоговым органам «вмешиваться» в предшествующие гражданско-правовые отношения и изменять юридическую волю сторон сделок. Без законодательного определения критериев, при которых может быть изменена юридическая квалификация сделок, без установления порядка и условий такой переквалификации.

Считаем норму подпункта 3 пункта 2 статьи 45 НК РФ несоответствующей правовому регулированию правил заключения, исполнения, расторжения сделок, споров по их содержанию, установленному гражданским законодательством, в частности, статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой при толковании условий договора *судом* принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, *должна быть выяснена действительная общая воля сторон* с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон [3].

На практике реализация налоговыми органами правомочия переквалификации сделки может привести к интересным результатам. Так налогоплательщику был начислен налог на добавленную стоимость по эпизодам аренды морских судов без экипажа (бербоут-чартер) иностранными компаниями с целью перевозки грузов из портов Российской Федерации в порты Южной Кореи и Японии. При этом факта

В каждом налоговом комитете существует план проведения налоговых проверок, утверждаемый его руководителем.

Отбор налогоплательщиков, подлежащих выездной проверке, основывается на критериях, свидетельствующих о высокой вероятности обнаружения нарушений.

Учитывая тот факт, что проведение налоговой проверки подразумевает возникновение особых правоотношений с участием двух сторон – должностного лица налогового органа, представляющего интересы государства, и налогоплательщика, каждый из участников этих отношений обладает определенным комплексом прав и обязанностей, определенных налоговым законодательством.

Во время проведения проверки работники органов налоговой службы обязаны корректно и внимательно относиться к налогоплательщикам и их представителям, соблюдать нормы служебного этикета, предъявлять налогоплательщику требования, основанные исключительно на положениях действующего налогового законодательства или иных нормативных актов.

К сожалению, как это свидетельствует из накопленного опыта проведения проверок, налогоплательщики все еще допускают большое количество нарушений налогового законодательства – как по незнанию, так и умышленно, кроме того, в качестве нарушений можно назвать отсутствие первичных документов у налогоплательщиков, а также непредставление ими информации и документов. Причиной указанных проблем, как правило, является некомпетентность материально ответственных лиц и руководителей организаций, слабое знание налогового законодательства Республики Казахстан.

Большую проблему в работе органов налоговой службы создает отсутствие налогоплательщиков по указанному в налоговом комитете адресу. Вызвана эта проблема существованием фирм-однодневок, руководители которых умышленно исчезают из поля зрения налоговых органов во избежание уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет.

Необходимо указать еще один немаловажный факт, который затрудняет работу налоговых органов по выявлению фактов нарушения налогового законодательства. Согласно ст.46 НК РК внесение изменений и дополнений в налоговую декларацию допускается в течение срока исковой давности (5 лет) [1]. Иными словами, налогоплательщик после проведения налоговой проверки имеет право вносить изменения и дополнения в дополнительную декларацию за предыдущий период, и тем самым избежать контроля за достоверностью в предоставлении данных в финансовой отчетности за отчетный период.

Приведем некоторые характерные нарушения, которые допускаются налогоплательщиками при уплате налога на добавленную стоимость. Для исчисления данного вида налога необходимо определить сумму облагаемого оборота или импорта, причем они должны быть подтверждены счет-фактурами.

В соответствии с Налоговым кодексом, счет-фактура является обязательным документом для всех плательщиков налога на добавленную стоимость (ст.

263 НК РК). Плательщик налога на добавленную стоимость, осуществляющий реализацию товаров (работ, услуг), облагаемых налогом на добавленную стоимость, обязан выставить лицу, получающему указанные товары (работы, услуги), счет-фактуру с налогом на добавленную стоимость, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Характерными нарушениями при исчислении и уплате данного вида налога является, во-первых, неподтверждение счет-фактур у поставщиков товаров или услуг, что является следствием утери документов по невнимательности налогоплательщика, во-вторых предоставление фиктивных счет-фактур, где снижается налогооблагаемая база по НДС, то есть ее уменьшение путем отнесения НДС в зачет. Все это приводит к необоснованному возврату предъявленных сумм НДС, фактически не поступивших в бюджет. Решить данную проблему возможно путем электронной обработки реестров счет-фактур и деклараций по налогу на добавленную стоимость в информационной системе.

Далее существует еще одна проблема, связанная с НДС которая заключается в вопросе регулирования налогообложения по возврату налога на добавленную стоимость по оборотам облагаемым по нулевой ставке.

При проведении проверки по достоверности сумм НДС, предъявленных к возврату, перед специалистом налогового комитета стоит большая ответственность, ведь в случае неправильного подтверждения бюджет теряет огромные суммы. Именно поэтому в Налоговом Кодексе подробно оговариваются все условия возврата, и невыполнение хотя бы одного из них будет причиной невозврата или неполного возврата сумм. Кроме того, при проверке Налоговым комитетом должны быть привлечены органы таможенной службы, прокуратуры, финансовой полиции. Сложность данного вопроса заключается также в ограниченных сроках возврата. За этот период предстоит провести большую работу по подтверждению сумм НДС отнесенных в зачет по поставщикам путем проведения встречных проверок, получить заключения от органов таможенной службы, прокуратуры и финансовой полиции, получить ответы с банков о возврате валютной выручки, провести тематическую проверку по НДС данного налогоплательщика.

Налогоплательщику до подачи заявления о возврате необходимо провести большую работу по подготовке всех необходимых документов для подтверждения экспорта. В данном случае он попадает в зависимое положение от организаций-покупателей, так как ему необходимо получить от них копию грузовой таможенной декларации в режиме импорта, а так же от органов таможенной службы для получения возвратного экземпляра оригинала грузовой таможенной декларации с отметкой пункта пропуска.

Таким образом, причины, которые являются поводом для наиболее характерных нарушений, можно разделить на три вида: во-первых, нежелание налогоплательщиков, платить налоги и для достижения этой цели они намеренно идут на нарушения налогового законодательства, путем занижения налогооблагаемого оборота, ведение двойной бухгалтерии, заключение бартерных сделок без

соблюдение характеристик надёжности и безопасности спорного многоквартирного дома, а именно, не определила размер расходов на содержание вверенного имущества; *не провело текущий ремонт кровли*; предложения о перечне услуг и работ составлены без учёта состава, конструктивных особенностей, степени физического износа и технического состояния общего имущества, а также не содержат сведения об объёмах и качестве предоставления услуг.

При этом суды также не оценили того факта, что рассматриваемый многоквартирный дом был построен в 1946 году, с момента постройки не осуществлялся ремонт кровли, в управление данной управляющей компании дом был передан только с 01 июня 2012 года.

В любом случае, с учётом пункта 4.1 части 2 статьи 44 ЖК РФ полагаем, что при отсутствии положительного решения собрания собственников, управляющая компания не может осуществлять соответствующие работы по текущему ремонту общего имущества собственников дома, она только должна довести соответствующие сведения до всех собственников многоквартирного дома и вынести данный вопрос на решение общего собрания с предоставлением обосновывающих документов по объёму работ и по их стоимости. В противном случае, у собственников есть основания признать действия управляющей компании как превышающие полномочия, связанные с расходованием денежных их средств на иные цели, чем было определено общим собранием собственников и соответствующими договорами управления.

При этом также считаем немаловажным обстоятельством, что санкции для юридических лиц по статье 7.22 КоАП РФ достаточно значительные: от сорока до пятидесяти тысяч рублей, при этом состав правонарушения является формальным – административная ответственность наступает за сам факт нарушения лицами, ответственными за содержание жилых домов и (или) жилых помещений, правил содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений.

Поэтому в будущем возможно наступление таких ситуаций, когда управляющие компании будут отказываться от заключения договоров в отношении «проблемных» домов, к которым можно отнести либо старый жилой фонд, требующий серьёзных денежных затрат на ремонты, либо дома с «излишне активными» жильцами, которые все спорные вопросы стараются решать через привлечение управляющих компаний к административной ответственности, что также не будет способствовать задачам жилищного законодательства – соблюдение баланса интересов всех участников жилищных отношений и обеспечения надлежащего содержания общего имущества собственников и благоприятных условий проживания в жилых домах. Данная проблема характерна для всех без исключения регионов России. Правового выхода из неё действующее жилищное законодательство не содержит.

Вместе с тем жилищная сфера правоотношений не является единственной, где сталкиваются частные интересы конкретного лица с публичными интересами государства.

Также ставится под сомнение вопрос о фактической возможности проведения и эффективности принятия решений на собраниях, где присутствует несколько сотен (даже несколько десятков) собственников помещений многоквартирного дома, особенно по вопросам, связанным с несением дополнительного финансового бремени содержания и ремонта общего имущества собственников.

Ещё одним проблемным вопросом во взаимоотношениях собственников помещений в многоквартирных домах с управляющими компаниями этих домов является проблема с оплатой содержания и ремонта общего имущества, с одной стороны, и необходимостью осуществления данной деятельности, например, по текущему ремонту.

Судебная арбитражная практика нашего (Дальневосточного) региона сложилась таким образом, что даже при неоплате собственниками коммунальных платежей, данный факт не освобождает управляющую компанию от выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества дома, даже в случае, если для осуществления работ требуется принятие положительного решения общего собрания собственников дома.

Так, согласно пункту 4.1 части 2 статьи 44 ЖК РФ к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относится принятие решений о текущем ремонте общего имущества в многоквартирном доме.

Вместе с тем, решением Арбитражного суда Магаданской области по делу № А37-1146/2013 было отказано одной из управляющих компаний города Магадана в удовлетворении требования о признании незаконным и отмене постановления жилищной инспекции о привлечении компании к административной ответственности по статье 7.22 КоАП РФ.

При этом управляющая компания указала на отсутствие денежных средств, необходимых для осуществления работ по текущему ремонту кровли над одной из квартир жилого дома (ориентировочно 120 000 рублей), поскольку сумма платежей, согласно утверждённому собственниками тарифу на текущий ремонт всего общего имущества дома, составила только 44 041, 2 рублей. При таких обстоятельствах требовалось согласование сбора дополнительных денежных средств собранием собственников жилых помещений дома.

Управляющая компания также пояснила, что ею неоднократно вносились предложения о согласовании собственниками жилых помещений многоквартирного дома по восстановлению кровельного покрытия, которые по независимым от заявителя причинам не были согласованы на общих собраниях собственниками жилых помещений. Более того, собственники отказались от дополнительного финансирования соответствующих работ. Кроме того, управляющая компания сообщила собственникам дома, что их дом был включён в муниципальную программу проведения работ капитального характера по ремонту кровли и фасада дома в летний период 2013 года.

Однако суды первой и апелляционной инстанции [8] пришли к выводу, что вина управляющей компании в данном деле доказана, так как она *не обеспечила*

оформления соответствующих документов; во-вторых, не достаточная грамотность в вопросах налогообложения юридических и физических лиц (субъектов малого предпринимательства); в-третьих, начисления происходят в результате неправильного толкования норм законодательства, либо в результате пробелов имеющихся в законодательстве.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время по результатам налоговых проверок особенно крупных налогоплательщиков, имеющих перспективу дальнейшего развития, процент доначисления сумм налогов и других обязательных платежей невелик – это является следствием роста грамотных специалистов и понимание налогоплательщиками необходимости уплаты налогов.

Литература:

1 Налоговый кодекс от 10.12.2008 г.

Д.п.н., к.ю.н. Мамычев А.Ю.

заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права

к.ю.н. Кравченко А.Г.

заведующий кафедрой частного права

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И ВНЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Статья написана при финансовой поддержки гранта РГНФ
№ 14-43-93502*

Традиционно деятельность государственной власти в политической системе общества рассматривают в институционально-нормативном и структурно-функциональном аспектах, безусловно, важных для ее функционирования. Посредством их анализа выявляются сущность, основные функции и задачи, социальное назначение и роль государственной власти в политической жизни общества. Однако очевидно, что это не единственное измерение, форма деятельности государственной власти и ее взаимодействия с иными политическими субъектами.

Конечно, традиционно государственная власть исследуется либо в качестве основного субъекта, центрального элемента (подсистемы) политической си-

стемы, либо в качестве системы государственных органов, специфической организационно-правовой формы деятельности или системы властных полномочий и проч. [1, 499]. Другими словами, если систематизировать различные специализированные исследования, посвящённые государственной власти, нетрудно увидеть, что именно институционально-правовой и структурно-функциональный подходы преобладают в интерпретации понятия, особенностей и содержания данной формы публичной власти.

Вместе с тем анализ государственной власти в современном политическом процессе предполагает рассмотрение различных форм ее функционирования, которые далеко не исчерпываются вышеуказанными аспектами. Более того, следует констатировать, что развитие общественной системы, форм ее организаций, усложнение структуры потребностей, возникновения новых рисков и угроз на различных этапах эволюции социально-политической жизнедеятельности позволяют говорить о все возрастающей роли государственной власти и публичного управления в жизни людей.

При этом современные процессы глобализации, социально-культурной типизации и политико-правовой стандартизации значительно увеличивают рискоспособность функционирования локальных (провинциальных), национальных и региональных жизненных пространств, ставят в «жесткую» зависимость от деятельности государственной власти (например, обеспечение национальной безопасности, охрана национально-культурной, этнической и иной уникальности, государственные гарантии и защита от мировых военных, экономических, политических, др. нестабильностей, рисков, угроз и проч.). Все эти нестандартные ситуации, непредвиденные риски, возникающие нетипичные угрозы и т.д. создавали и создают как в прошлом, так и особенно в настоящем политическом процессе нестандартные формы деятельности, институты публичной власти, способы и методы государственного управления, режимы регламентирования общественных отношений.

Поэтому существует целый спектр форм репрезентации государственной власти в политической жизни общества, которые сегодня исследованы недостаточно. К ним, прежде всего, следует отнести «внеправовую», «неформальную» и «теневую» деятельность государственной власти в современном политическом процессе. Справедливо в этом плане отмечает А.И. Соловьев, что систему государственной власти и государственного управления, место и роль этой публичной власти и специфику ее функционирования в политической системе рассматривают, «как правило, через перечень ее организационных принципов и функций (дисфункций), деятельность бюрократии, особенности институциональной структуры и ее параметры, в конечном итоге раскрывающие политическую и административно-правовую природу этого явления. Однако при таком в общем-то вполне правомочном подходе в первую очередь исследовалось *легальное пространство* государственного управления, а *все иные его проявления едва ли не*

собственности на общее имущество, с одновременным возложением на них обязанности по несению бремени расходов на содержание и ремонт данного имущества, в том числе капитальный (статьи 30 и 39) [4].

При этом законодатель не учёл, что право собственности по своей правовой природе, не может быть обязанностью, а возложение на собственников помещений бремени несения расходов на содержание внезапно возникшей собственности, должно было корреспондироваться одновременной обязанностью предыдущих собственников (государства и/или муниципальных образований) привести объекты собственности в надлежащее положение, в том числе, с проведением необходимых ремонтных работ, с последующим оформлением актов приёма-передачи имущества новым собственникам.

Кроме того, на наш взгляд, нормативные правовые акты федерального уровня в жилищной сфере, регулирующие взаимодействие собственников помещений многоквартирных домов с управляющими организациями данных домов, равно как и собственников помещений друг с другом по вопросам содержания и ремонта общего имущества домов носят общий характер и не учитывают реальных фактически складывающихся отношений между такими собственниками в многоквартирных жилых домах.

Например, для того, чтобы внеочередное общее собрание собственников многоквартирного жилого дома по какому-либо вопросу было признано состоявшимся, в нём должно принять участие такое число собственников, которые вместе обладают более чем 50% голосов от общего числа голосов (пункт 3 статьи 45 ЖК РФ).

При этом собственник, по инициативе которого созывается общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, обязан сообщить всем собственникам помещений в данном доме о проведении такого собрания не позднее, чем за десять дней до даты его проведения. В указанный срок сообщение о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме *должно быть направлено каждому собственнику помещения в данном доме заказным письмом*, если решением общего собрания собственников помещений в данном доме не предусмотрен иной способ направления этого сообщения в письменной форме, *или вручено каждому собственнику помещения в данном доме под роспись* либо размещено в помещении данного дома, определённом таким решением и доступном для всех собственников помещений в данном доме (пункт 4 статьи 45 ЖК РФ).

Представим себе, сколько в России больших многоквартирных домов, в которых проживают сотни собственников, и, соответственно, сколько времени и денег потребуется собственнику – инициатору внеочередного собрания, чтобы соблюсти в отношении всех собственников дома указанные выше требования по уведомлению о собрании и доведении необходимой информации, не говоря уже о том, что у него возникнут проблемы по получению информации о персональных данных собственников, для направления им заказных писем.

Кушниренко Анна Валерьевна

Судья Арбитражного суда Магаданской области, Россия

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ В ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Защита и охрана права собственности в России является одним из приоритетных направлений нормотворческой деятельности государства.

Согласно части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации признаётся государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности и гарантируется их равная защита, а согласно части 1 статьи 35 право частной собственности охраняется законом [1].

Кроме того, согласно 1 статье Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов [2].

Таким образом, невзирая на то обстоятельство, что «право собственности» является институтом отрасли гражданского права, было бы ошибочным полагать, что правомочия собственников, равно как и владельцев и пользователей объектами собственности не оцениваются и не изменяются органами государственной власти и их должностными лицами в публичных правоотношениях.

Остановимся на некоторых особенно интересных примерах судебной практики российских арбитражных судов.

Так, одной из распространённых категорий дел, рассматриваемых арбитражными судами по правилам, установленным параграфом 2 главы 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, является оспаривание управляющими компаниями, осуществляющими содержание и ремонт общего имущества собственников жилых и нежилых помещений многоквартирных жилых домов, наложения на них административных штрафов на основании статьи 7.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), либо на основании соответствующих законов субъектов Российской Федерации.

Напомним, что с момента введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) всем собственникам жилых и нежилых помещений в многоквартирных жилых домах было автоматически «вменено» право

автоматически относились к частным девиациям и вкраплениям изживаемых его эволюцией «родимых пятен» [2, 70].

Вообще, по справедливому замечанию известного политического аналитика Стивена Льюкса, достаточно важно при анализе феномена «власть», властных отношений, разворачивающихся в обществе «учитывать те аспекты, которые менее всего поддаются наблюдению, ибо власть, без сомнения, тем эффективнее, чем менее она заметна» [3, 9].

Многие исследователи современного политического процесса констатируют, что подобного традиционного понимания форм государственной деятельности, основанной на «субъект-объектной» структуре властно-правового веле-ния, реально не существует, а является скорее формальной матрицей интерпретации данного феномена, смоделированного и используемого в большей степени для «публичной симуляции» [4]. Так, в контексте институционально-правового понимания сущности государственной власти порой складывается впечатление, что научный анализ часто как бы «не замечает» окружающего его социального бытия, а просто подгоняет последнее под содержание корпуса знаний. Рассмотрение форм деятельности государственной власти зачастую протекает в точном соответствии с принятыми в науке теоретическими постулатами и эвристическими схемами, в рамках которых остальные социальные формы так или иначе не принимаются в расчёт, и традиционный институционально-правовой и структурно-функциональный анализ властных отношений от них полностью абстрагируется. В итоге возникает вопрос, а что если мы действительно «вступаем в такой тип общества, где юридическое все менее и менее способно кодировать власть и служить ей системой представлений?» [4, 188 – 190].

Такой анализ (или особый тип политической рациональности) задаёт ограниченный «список» возможных объектов познания, игнорируя те социокультурные формы, факторы, национальные духовные и нравственные доминанты функционирования государственной власти, которые не вписываются в «дискурсивный эталон». Данный тип навязывает исследователю определенный взгляд на реальные процессы и явления политической действительности, на источники тех или иных форм государственной деятельности, классифицирует знание на полезное, значимое для «истинной» науки и политической практики, соответствующим образом определяет сферы и направления развития политических исследований (инвестирования знания), интеллектуальную позицию и функцию исследователя в этой области и т.п.

Другой ракурс проблемы на исследование форм государственной власти предложил французский аналитик М. Фуко. С точки зрения его методологической позиции деятельность данного субъекта политической системы следует рассматривать не в традиционных теоретико-методологических координатах, в контексте которых уделяется внимание лишь «позитивным феноменам», а в кон-

тексте «негативных структур» – того, что не признается, не вписывается в доминирующий тип политико-правовой мышледеятельности, в рамки формирующегося общественного порядка в целом⁶.

Итак, представляется, что «внеправовая» форма деятельности государственной власти является более комплексным и широким (в содержательном плане) понятием по отношению к таким формам, как «неформальная» и «теневая» деятельность, поскольку последние по определению являются внеправовыми, т.е. не урегулированными правом или нарушающими правовые установления. Это, безусловно, не означает, что данные формы деятельности являются негативными факторами развития политического процесса⁷. Напротив, довольно часто внеправовые формы деятельности ведут к позитивным эффектам – к развитию системы государственной власти, форм, режимов, способов государственно-правового воздействия на политическую систему, общественную организацию в целом. Иными словами, *внеправовая деятельность* выражена в различных видах формальной и неформальной деятельности государственных органов, их должностных лиц, которая или не опосредована правом (действующим законодательством), или противоречит ему (нарушает действующее законодательство).

«*Внеправовая форма*» – это деятельность государственной власти, не связанная и не опосредованная правом (хотя в некоторых случаях она может быть не урегулирована правом, но соответствовать действующему конституционно-правовому строю и духу институционально-правового порядка), которая может иметь как формально-публичный, так и неформальный, теневой и неправовой характер. В своё время в рамках советской политэкономической теории государства данному аспекту уделялось значительное исследовательское внимание. Конечно, нельзя сказать, что это было одно из ведущих, актуальнейших направлений анализа сущности и специфики функционирования государственной власти, но все же внеправовая деятельность была частью исследовательской программы данного феномена. Так, в трактовке сущности, структуры и динамики государственной власти данный аспект имел важное значение в теории и практике государственного строительства, поскольку выражал в более «ярком», предметном аспекте проявление классово-природы властеотношений.

⁶ В одной из своих лекций Фуко отмечает, что «если мы хотим провести работу по преобразованию и обновлению (например, правовой, политической организации, конкретных политических и юридических учреждений) – не только понять сущность этих институтов и последствия их функционирования, но также и понять, *какой тип осмысления действительности лежит в их основе*», то необходимо отвлечься от доминирующего способа рационального обоснования государственной деятельности. Следует, по его мнению, взглянуть на данный (позитивистский) тип политической рациональности со стороны, проблематизировать условия его появления, формы развития, практики доминирования над другими способами мышледеятельности субъектов [5, 28].

⁷ Например, известный политолог М. Кон выступил за создание и поддержку неформальных практик в политическом процессе, которые «могут подготовить благоприятные условия для возникновения альтернативных подходов прежде, чем такие идеи получат широкое признание». Эти внеправовые и неформальные практики, по его мнению, важный фактор качественного преобразования политической жизни общества, ее организации и т.п. Этот аспект преобразования «связан с мобилизацией и организацией политических участников, потребности и точки зрения которых считаются незаконными, несовершеннолетними или невообразимыми с господствующих позиций» [6, 86 – 87].

также под жестким государственным контролем Центральным банком России, Пенсионным фондом РФ, Счетной палатой РФ, Министерством юстиции РФ.

Хотелось бы отметить, что основное условие эффективности накоплений: уровень доходности выше уровня инфляции. Накопленная доходность НПФ «Европейский пенсионный фонд» по итогам 2009-2012 года составила 70,95%, по сравнению с инфляцией 33,82% за этот же период.

В связи с новыми пенсионными реформами изменения размера отчислений на накопительную часть трудовой пенсии в 2013-2015 года: с 1 января 2014 года отчисления на накопительную часть пенсии уменьшались до 2% у всех молчунов. Уже существующих клиентов НПФ, а также у тех, кто успел заключить договор с НПФ до 31.12.2013 года перечисления на НЧТП сохраняются на уровне 6%. С 1 января 2015 года 2% перечислений на НЧТП имеют следующие категории граждан: Во-первых, «Молчуны», не заключившие на момент 31.12.2014 года договора с НПФ. Во-вторых, застрахованные лица, написавшие заявление о переходе в ПФР с выбором 2% перечисления на НЧТП. При переходе на 2% перечислений на НЧТП вернуться к начислению в размере 6% невозможно, даже при заключении договора с НПФ.

Таким образом, негосударственные пенсионные фонды являются некоммерческими организациями, и худшее что может с ними случиться – это отзыв лицензии. В этом случае все денежные средства, включая накопленную доходность, возвращаются назад в Пенсионный фонд России, это предусмотрено п.3 ст. 33. 75-ФЗ [1]. Важно отметить, что на примере НПФ ЕПФ, который действует с 1994 года, за время существования пережил кризис 1998 года и мировой финансовый кризис 2008 г. и не было ни одного клиента, потерявшего свои накопления. Поэтому каждый человек смолodu должен думать о своей будущей пенсии и если мы хотим обеспечить себе достойную старость, то следует вступить в НПФ до 31.12.2014 года, чтобы приумножить свои накопления.

Литература:

1. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. N 75-ФЗ (с изменениями от 12 марта 2014 г. N 33-ФЗ) «О негосударственных пенсионных фондах», п. 3 ст. 33.
2. Копасова С. «Пенсионное будущее» российской молодежи: современный взгляд на проблему // Проблемы теории и практики управления. 2011. №12. С. 110-116.
3. Мигачева Ю.С. Научная работа «Пенсионное будущее» молодежи.-2013.
4. Люлев Ю.Д. Российская пенсионная система и пути ее реформирования. // Вопросы экономики. – 2007. – №8.
5. Интернет ресурс: Все больше Россиян рассчитывают на пенсию <http://www.superjob.ru/community/life/43104/>.
6. Первый национальный пенсионный фонд, «Накопительная часть пенсии» [http:// www.lnfp.com/personal/savings-pension/](http://www.lnfp.com/personal/savings-pension/).

Под негосударственным пенсионным фондом понимается организация некоммерческого типа, имеющая по федеральному законодательству право только на деятельность по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию.

Под пенсионным страхованием понимается работа НПФ с накопительной частью государственной трудовой пенсии граждан (обязательное пенсионное страхование – ОПС, а также добровольное – ДПС в рамках системы софинансирования пенсий) и с льготными пенсиями, связанными с вредными условиями труда (профессиональное пенсионное страхование) [4].

На примере одного из самого надежного и высокого по доходности рейтинга на сайте pensiamarket.ru изучим и рассмотрим подробнее некоммерческие организации. Так, например, Некоммерческая организация «Негосударственный пенсионный фонд «Европейский пенсионный фонд». Она была создана в 1994 году. В числе первых Фонд прошел государственную регистрацию (Федеральная лицензия Свидетельство о Государственной Регистрации № 4314 от 03.02.1994);

- Преимуществами Европейского пенсионного фонда являются правопреемственность (Это позволит быть уверенным, что даже если Вы не сможете воспользоваться накопленными деньгами, они не «растворятся» в ПФР, а их получают Ваши близкие или люди, о которых Вы хотите позаботиться);

- Средняя доходность выше, в ПФР (Позволит Вам значительно увеличить свою пенсию и сохранить привычный образ жизни во время заслуженного отдыха);

- Две профессиональные УК (Благодаря наличию двух профессиональных управляющих компаний, значительно снижаются риски убытка, а, значит, Ваши пенсионные сбережения находятся в безопасности. Так как партнеры имеют значительный опыт успешной работы в управлении пенсионными накоплениями, Вы можете быть уверены, в постоянном росте Ваших накоплений);

- Онлайн – кабинет (Позволит Вам в любое удобное время быть в курсе состояния Вашего счета);

- Наличие контакт-центра (Дает Вам возможность получить ответ на интересующий вопрос и проконсультироваться у специалистов Фонда);

- Долгая история (фонд на рынке с 1994г) (Долгая успешная история и большой опыт позволяют Вам быть уверенными, в дальнейшем успешном развитии Фонда, а, значит, и в Вашем успехе);

- Выполнение обязательств в 1998г и в 2008 г. (Вы можете быть уверенными в том, что даже в непростой кризисной ситуации Фонд исполнит свои обязательства перед Вами, ведь уже есть успешный опыт прохождения кризисов).

- Прозрачная структура (Жесткий внешний контроль, законодательство РФ и контроль со стороны государства гарантирует эффективную и честную систему работы Фонда).

- ЕПФ является трансферагентом (Вы только подписываете документы, а всю суету по документообороту Фонд берет на себя, это позволит Вам сэкономить время и нервы).

Данная информация приводится в качестве примера, носит рекомендательный характер. При таких преимуществах и возможностях все денежные средства, включая накопленную доходность, будут находиться в безопасности, а

Совершенно справедливо отмечалось, что внеправовая форма государственной власти так же важна и значима, как и правовая: точно так же как и правовая форма деятельности, она выражает сущность и назначение этого политического института, конкретизирует его классовую сущность, опосредует способы, методы и средства государственного воздействия на общественные процессы и т.д. С точки зрения А.М. Витченко реальная политическая практика «свидетельствует, что не все государственные веления оформляются правом. Если признать, что государство функционирует только в рамках права, то придется допустить, что отсутствие правового установления в какой-либо сфере общественной жизнедеятельности неминуемо повлечёт бездействие государства в тех случаях, когда государственная задача не может быть решена в связи с тем, что она не вписывается в ранее изданный нормативный акт. *Правовое оформление государственной деятельности не является всеобъемлющим фактором*» [7, 166].

Внеправовая деятельность государственной власти в политическом процессе исследовалась с различных сторон и в разных аспектах. Например, Имре Сабо рассматривал данный вид функционирования государственной власти в аспекте целесообразности и эффективности государственного управления теми или иными сферами общественной жизнедеятельности, полагая, что «у государственного органа всегда остаётся сфера «свободной» деятельности, определяемой *принципом целесообразности*, который иногда закрепляется в правовой сфере. Конечно, такая «свободная» деятельность не свободна в том смысле, что она *детерминирована как внеправовыми факторами, так и общей правовой регламентацией порядка деятельности государственных органов*» [8, 147].

Таким образом, можно сформулировать ряд важных выводов, имеющих существенное значение для исследования современных форм функционирования государственной власти:

- *во-первых*, в рамках комплексного анализа государственной власти как социально-политического феномена принципиально важным является анализ различных форм её функционирования, которые далеко не исчерпываются институционально-нормативными и структурно-функциональными характеристиками. Государственная власть реализуется как в правовых, так и внеправовых формах деятельности и политического управления. Внеправовая форма публично-властной активности является более комплексным понятием по отношению к таким формам, как «неформальная», «теневая», «неправовая» деятельность. Данная форма деятельности государственной власти не опосредована правом (хотя в некоторых случаях она может быть не урегулирована правом, но соответствовать действующему конституционному строю, духу институционально-правового порядка, официально признанной модели политического взаимодействия и т.д.) и может иметь как формально-публичный, так и неформальный, теневой и неправовой характер [9];

- во-вторых, внеправовые формы деятельности ведут не только к негативным, но и к позитивным эффектам – к развитию системы государственной власти, политических форм и режимов, способов государственно-правового воздействия на политическую систему. В ряде случаев реализуемые внеправовые, но легитимированные обществом формы государственного воздействия на политические процессы могут получить (в силу своей успешности, эффективности, полезности, адекватности социально-политическому развитию общества) институционально-нормативное оформление [9];

- в-третьих, развитие внеправовой формы активности в политическом процессе современной России связано с целым взаимосвязанным комплексом факторов: 1) внеправовая деятельность связана с кризисными, чрезвычайными и иными нестандартными ситуациями. Причём для отечественной политической культуры внеправовые формы деятельности и практики, создания временных, чрезвычайных и иных публичных институтов власти для решения возникающих проблем, рисков, угроз являются вполне традиционными; 2) в относительно устойчивом режиме функционирования политической системы возникают ситуации «внеправового согласия» по поводу стратегии государственного развития, приоритетных целей политики и т.п., формирующие «политический коридор возможностей», основанный на гражданском доверии и признании политической повестки дня [10].

При этом доминирование идеократического элемента в отечественной политической культуре значительно расширяет пространство внеправовой активности государственной власти; 3) динамичность, а порой и неповторимость общественных отношений, с которыми имеет дело государство, формируют ситуации, при которых не каждое социально-политическое явление и процесс оказываются предопределены правовой нормой и требуют мобильной внеправовой активности; 4) развитие внеправовой формы деятельности связано с возникающими деформациями в политическом и правовом мышлении граждан, должностных лиц; с низкой эффективностью и легитимностью деятельности органов и структур, а также с характерными для транзитивного периода эффектами политической аномии и дисномии; 5) развитие авторитарных имитационных демократических политических систем, довольно часто использующих внеправовые формы государственной деятельности, в которых для легитимации власти осуществляется «ритуализация» избирательной системы, виртуализация социально-политической активности госаппарата, иллюзорность подконтрольности политической элиты, «плавающих рамок» справедливости и двойных политических стандартов, «индикативный характер» правовой активности населения, а также оценка (количественная, статистическая, а не качественная) законности и правопорядка по индикаторам и т.п.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002.

«Сегодня большинство молодых людей редко задумываются о том, когда они достигнут необходимого возраста для приобретения права на трудовую пенсию по старости» [2]. «По данным опроса исследовательского центра портала superjob.ru, почти четверть молодых россиян (23 % респондентов в возрасте до 30 лет) не думают о том, на какие средства они будут жить в старости» [5]. Для молодежи проблемы пенсионного обеспечения не входят в разряд приоритетных. Значительно более важная задача – найти достойно оплачиваемую работу. Причем, в этом случае молодые люди готовы работать даже за «серое» вознаграждение своего труда (50 % из тех, кто ищет работу). По данным опроса, 25 % молодых участников опроса считают, что к старости смогут отложить достаточные суммы, чтобы прожить безбедно, 24% готовы продолжать работать и после наступления пенсионного возраста и лишь 13% респондентов, чей возраст меньше 30 лет, рассчитывают, что им хватит государственной пенсии [3].

Пенсионная система состоит из солидарной, накопительной и распределительной части. Ежемесячно работодатель делает отчисления в Пенсионный фонд Российской Федерации в виде 22% на фонд оплаты труда (с суммы, не превышающей 568 тыс. руб.): 6% на солидарный счет, 10% на страховую часть, 6% на накопительную часть (данные верны на 2013 г.). Реформа 2002 года переориентировала пенсионную систему Российской Федерации на страховые принципы. Это означает, что размер будущей пенсии напрямую зависит от того, насколько эффективным является управление накопительной частью трудовой пенсии.

Существует несколько вариантов управления накопительной частью трудовой пенсии. Первым из них является оставление пенсионных накоплений в Пенсионном фонде РФ под управлением государственной управляющей компании. Второй вариант – в лице управляющей компании может быть выбрана частная Управляющая компания (УК). При выборе данного варианта накопительная часть пенсионных сбережений будет храниться в основном Пенсионном фонде РФ, однако управление средствами будет производиться выбранной негосударственной Управляющей компанией. Как правило, за счет большего количества вариантов инвестирования такие Управляющие компании предлагают более высокую последующую доходность. Стоит отметить, что управлять накопительной частью пенсионных сбережений могут лишь те компании, которые непосредственно сотрудничают с Пенсионным фондом России и ранее заключили с ним договор. Третий вариант – управление накопительной частью трудовой пенсии производится под контролем Негосударственного пенсионного фонда (НПФ). В данном случае хранение накопительных сбережений происходит не в Пенсионном фонде РФ, а непосредственно в НПФ. Инвестирование полученных на хранение средств НПФ может как самостоятельно, так и через Управляющую компанию, с которой заключен соответствующий договор на право осуществления данной деятельности [6].

Всего в России 139 НПФ, из них имеют лицензию по работе с Обязательным пенсионным страхованием- 104 фонда.

4. Федотов М.А. О балансе служебной закрытости и свободы выражения мнений (предварительное экспертное заключение) // [Режим доступа]: <http://www.unescochair.ru/index.php?option=content&task=view&id=539>
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 14-П // СПС Консультант плюс
6. О развитии гражданского общества. [Режим доступа]: // <http://pasm.ru/archive/100942>
7. Общественный контроль и противодействие коррупции в системе правоохранительных и судебных органов [Режим доступа]: // <http://www.gosrf.ru/news/7152/>
8. Как в России расследуют преступления против журналистов // [Режим доступа]: <http://vk17052001.narod.ru/pk170502.htm>
9. Председатель Следственного комитета при Прокуратуре РФ – о ходе расследования самых громких уголовных дел, «сделке с правосудием» и программе защиты свидетелей // [Режим доступа]: <http://www.korrup.ru/index.php?s=15&id=228>
10. Журналисты центральных СМИ замалчивают убийства коллег на Северном Кавказе // [Режим доступа]: <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/11/30/1065682.html>

Ушакова А.В.

*студентка Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации, Россия*

К.ю.н. Савосик Д.А.

*старший преподаватель Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, Россия*

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Демографическая ситуация в стране, растущее количество людей пенсионного возраста привела к тому, что возникла необходимость в изменении существующей пенсионной системы, основанной на распределительных принципах. В настоящее время пенсионная система России представляет собой многоуровневую систему, сочетающую в себе элементы как распределительной, так и накопительной модели формирования пенсии.

2. Соловьев А.И. Латентные структуры управления государством, или Игра теней на лике власти // Полис. 2011. № 5.
3. Льюкс С. Власть: радикальный взгляд. М., 2010.
4. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 2002.
5. Фуко М. Истина и правовые установления // Интеллектуалы и власть. Ч. 2. М., 2008.
6. Глинос Д. Радикальный демократический этос, или Что такое подлинное политическое действие? // Логос. 2003. № 4 – 5.
7. Витченко А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. Саратов, 1982.
8. Сабо Имре. Основы теории права. М., 1974.
9. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Государственная власть: парадигма, методология, типология: монография. Ч. I. М., 2013.
10. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Государственная власть: парадигма, методология, типология: монография. Ч. II. М., 2013.

К.ю.н. Кравченко А.Г.

заведующий кафедрой частного права

Прокопьев Д.Д.

ассистент кафедры частного права

*ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики
и сервиса», Россия*

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

*Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ
№ 12-33-01274*

Для России, с отставшей в развитии, от западных и ряда восточных государств, системой государственного управления, проблема коррупционных отношений в системе публичной власти наиболее актуальна и сложна одновременно. Фактически с 2000 года в России предпринимаются попытки борьбы с системной коррупцией, в том числе в правоохранительной сфере. По прошествии 14 лет мы можем подвести итоги этой антикоррупционной политики и сделать соответствующие выводы.

В 2014 году был принят новый национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы [1] который акцентировал внимание федеральной власти на состоянии коррупции в субъектах РФ, переместив акценты антикоррупционной политики в регионы. В тоже время, как и два предыдущих плана он не предусмотрел концептуальных основ противодействие коррупции именно в правоохранительных органах власти. Между тем, краеугольным камне в борьбе с коррупцией является чистота правоохранительной системы от коррупционных связей и зависимостей. Избавится от нее в России сложно не только в силу экономического состояния страны, но и по причине культурных архетипов закладывающих несколько иную модель взаимодействия общества и государства. В отличие от западных стран, где коррупция обусловлена сугубо рациональными доминантами, в России превалирует особая систем подношений, являющаяся часть социальной культуры.

Отсюда происходит социальная привычка «подарков», создание определенных предпочтений для родственников и иных близких лиц, что создает благоприятную почву для особого психологического отношения к коррупционным сделкам, которые далеко не всегда ее участниками воспринимаются как противозаконное явление. Вполне закономерно, что культурные архетипы проецируются на всех граждан страны проживающих в пределах культурного ареала, в независимости от занимаемой государственной должности или социального статуса. Таким образом, как это не иррационально звучит, российская бюрократия мало подвержена чистому воздействию юридических санкций на ментальном уровне.

Давно известная истина о том, что «жесткость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения», наглядно показывает нам перспективу эффективности ужесточения уголовного наказания за коррупционные преступления. Важно, как отмечают эксперты, не суровость, а неотвратимость юридических санкций [2]. С другой стороны борьба с коррупцией в правоохранительной системе имеет особую специфику круговой поруки. Уголовно-правовые средства здесь слишком часто блокируются либо участниками коррупционных сделок, либо «сочувствующими» коррупционерами, понимающими что в при системной практики «волна» антикоррупции дойдет и до них. В этом смысле, осмелимся утверждать, что уголовно-правовые технологии далеко не самый эффективный метод борьбы с коррупцией, тем более в правоохранительной системе. Что доказано не только теоретическими умозаключениями, но и реальной правоохранительной практикой т.е. официальной статистикой распространенности коррупции в правоохранительных органах и раскрываемости преступлений коррупционной направленности в правоохранительной системе.

Исходя из названного нами тезиса попытаемся проанализировать альтернативные технологические приемы противодействия истинной коррупции в правоохранительной среде и дать оценку их эффективности, а также предложить возможные альтернативы. Так, на ряду с уголовным преследованием, антикор-

5. Создание в подобной структуре системы особого кадрового отбора и мониторинга с применением спец средств используемых спецслужбами (психологические тесты, тесты IQ, полиграфа и т.п.);

6. Приравнивание заработных плат сотрудников антикоррупционной структуры к уровню заработных плат сотрудников соответствующего уровня самой оплачиваемой отрасли частного сектора;

7. Формирование собственной службы безопасности и обеспечения защиты личной безопасности сотрудников и членов их семей.

В рамках судебной реформы видится необходимыми антикоррупционными средствами:

1. Реформа судебной системы в секторе пересмотра заработных плат судей в сторону максимизации, тем самым создание условий экономического дефолта нижней и средней коррупционной активности.

2. Полная прозрачность судебной системы – опубликование всех процессуальных действий (за исключением дел предусмотренных законом), в том числе обязательная публикация на сайтах судов текстов всех промежуточных решений, обязательный архив видеозаписи судебных заседаний, онлайн трансляция судебных заседаний и т.п. при одновременных четких юридических санкциях за не соблюдение подобных требований.

3. Создание системы контроля за расходами судейского корпуса, где факт «потратил больше чем заработал» автоматически лишал бы судью занимаемой должности.

4. Пересмотр структуры судейского контроля квалификационных коллегий и юридизация (формализация) последствий процессуальных нарушений судьей. В том числе введение рейтинга судебных ошибок, при пороговом значении которого судьи в силу предписаний закона подлежат увольнению.

Требуется изменение и в принципах самого правового регулирования антикоррупционного законодательства, в том числе принцип соблюдения юридических санкций в структуре антикоррупционных норм, т.е. отказ от чистых декларативных норм и системное внедрение обеспечительных санкций.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы» // СПС Консультант плюс

2. Эксперты: неотвратимость наказания – главный козырь против коррупции // [Режим доступа]: http://rapsinews.ru/legislation_news/20131031/269475497.html

3. Впервые даже ведущие страны признали, что в России действительно крепко взялись за продажных чиновников// [Режим доступа]: <http://www.rg.ru/2013/04/10/buxman.html>

ражается на информационных ресурсах сети Интернет. Тематические сайты посвященные сбору информации, мнениям ученых, экспертных аналитиков, независимых статей журналистов и потерпевших от коррумпированных элементов правоохранительной системы граждан.

Такие ресурсы позволяют детенивизировать коррупционные отношения в правоохранительной деятельности, хотя и не гарантируют подлинность приводимой информации. Последнее становится серьезным аргументом в заявлениях чиновников которые апеллируют к соблюдению закона и фактам нарушения чести, достоинства и доброго имени сотрудников правоохранительных органов ложной информацией. В этом контексте некоторые исследователи справедливо отмечают, что подобная информация может быть средством шантажа в отношении честных правоохранителей, а также средством устранения таковых с ключевых должностей в правоохранительной системе.

С другой стороны интересным аспектом является и тот факт, что правовое регулирование социального контроля по средством его ограничения, замыкания на любые виды действующего государственного контроля и зависимости от бюрократии в любых аспектах, автоматически приводит к имитации такой общественной деятельности, лишает социальный контроль его подлинной природы сводя его к обслуживанию незаконных интересов бюрократии и в том числе коррумпированной части силовиков. Отсюда общество очень часто сталкивается с ситуацией когда де факто всем все известно, а де юре никакой коррупции вовсе и нет – за недоказанностью.

Между тем очевидно, что указанное противоречие лежит в плоскости независимости систем государственного контроля и надзора, без очищения которых от «пятой колонны» деформирующей правовое пространство российского государства, сводящей все усилия верховной власти к минимальным значениям, невозможно соблюдения паритета между крайними формами общественного контроля утверждающими, что «все государственные служащие сплошные взяточники» и бюрократической аксиомой «безгрешного за недоказанностью чиновничества». Думается, что для кардинального изменения ситуации необходима правоохранительная реформа по подобию проведенной в Сингапуре. В частности, реформа судебной системы и создание специальной антикоррупционной структуры в системе государственной службы основанной на ряде незыблемых принципов:

1. Подчинение подобной структуры напрямую Президенту РФ минуя Правительство РФ и любых других «бюрократических посредников»;

2. Наделение данной структуры полномочиями антикоррупционного контроля и надзора исключительно в сфере публичного управления на любых уровнях включая само Правительство РФ;

3. Упрощение процедур сбора доказательств коррупционных сделок при условии сохранения достоверности таких доказательств для указанной структуры;

4. Расширенные правоохранительные полномочия структуры в отношении правоохранительных органов, за исключением судов;

рупционная политика включает в себя такие сферы как: кадровая политика, прозрачность правоохранительной деятельности, контроль гражданского общества, особый государственный контроль и т.п.

Технология кадровой политики в правоохранительной системе является одним из центральных условий детенивизации силовых ведомств для России. Сталинский лозунг – «кадры решают все», неоспоримо справедлив в равной мере как для частных корпораций, так и для системы органов государственной власти. Но несбалансированность проводимой кадровой реформы государственной службы привела не только и не столько к подлинной борьбе с среднеуровневой и верховой коррупцией в правоохранительной и управленческой системе государства, сколько породило такие негативные явления как: сокращение рабочей силы силовых ведомств при сохранении верховой номенклатуры правоохранителей; увеличение трудовой нагрузки и на без того перегруженный исполнительский персонал правоохранительных органов (следователей, оперативников, участковых и т.п.); исходу профессиональных кадров в частный сектор экономики и деинтеллектуализации ряда силовых ведомств; деградации профессиональных стилей расследования преступлений и еще большее распространение алгоритмов «простых» методов работы (пытки, шантаж подозреваемых, фальсификация доказательств, закрытие трудно расследуемых уголовных дел и т.п.).

Все это создало предпосылки для нового витка развития системных коррупционных отношений в структурах публичной власти, увеличив одновременно стоимость коррупционных сделок на соответствующих теневых рынках. При этом в последние годы в СМИ наблюдалась цепочка громких «показные расследований» и докладов об увеличении уголовных дел по коррупционным преступлениям [3].

Тем временем эксперты оперируя исключительно официальной статистикой выявляют каким образом нагоняется статистическая отчетность правоохранительных органов по борьбе с коррупционными сделками. Так, «самый ходовой размер взятки в нашей стране составил от 1-й до 10-ти тысяч рублей. На втором месте с большим отставанием идут суммы от 500 до 1 тысячи рублей», согласно судебной статистики. Исходя из столько «крупных» сумм и категории обвиняемых эксперты делают вывод о то, «что традиционно у нас чаще бьют по руке дающей, поэтому приносить взятку опасней, чем ее получать». То есть уголовное преследование в своей массе осуществляется за взяткодателями-гражданами. Но по неумолимой логики уголовного процесса если в деле фигурирует взяткодатель, в нем неизбежно должен фигурировать и взятка получатель. Единственное исключение из этого правила может быть ситуация когда мы возьмёмся предположить, что на весь аппарат кристально честных чиновников, ведут нападки коррупционизированный российский народ.

Громкие заявления о реформах и увеличении заработных плат правоохранителей, также больше напоминает пиар технологии, нежели системное противодействие теневому «спруту».

Еще одной технологией противодействия коррупции позиционировалась идея прозрачности правоохранительной деятельности, насколько это не противоречит принципам тайны следствия и охраны государственной тайны. Однако и здесь реформа была не лишена определенных деформативных моментов. Так, неудачным стало и положение п. 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которое по буквальному смыслу нормы государственному служащему запрещалась допускать «публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности».

При этом ранее действовавший Указ Президента РФ от 06.06.1996 № 810 предписывающий проверку фактов опубликованных в СМИ фактов нарушения государственными служащими законности. Однако, как в этой связи, справедливо отмечает доктор юридических наук М.А. Федотов – «к сожалению, на практике критические выступления СМИ проверяются, как правило, теми же чиновниками, о чьих злоупотреблениях идет речь в публикациях. И единственная цель таких проверок – выявление источника утечки информации, если он воспользовался тайной источника информации (статья 41 Закона РФ «О средствах массовой информации»), и привлечения его к ответственности за клевету, нарушение законодательства о государственной службе, разглашение служебной тайны и т.д. Очевидно, что такая практика наносит огромный ущерб борьбе с коррупцией в системе государственной службы» [4].

К слову, это положение закона было обжаловано в Конституционном Суде РФ которым было вынесено «соломоново решение». По сути Конституционным Судом РФ было вынесено решение которое раскрывало смысл указанного положения закона, а именно что положение закона «не может рассматриваться как не допускающее публичного выражения государственным служащим своего мнения, суждения, оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа... При этом предполагается, что при оценке правомерности действий государственного гражданского служащего или сотрудника милиции (полиции) необходимо учитывать содержание допущенных им публичных высказываний, суждений или оценок, их общественную значимость и мотивы, соотношение причиненного (могущего быть причиненным) ими ущерба для государственных или общественных интересов с ущербом, предотвращенным в результате соответствующих действий государственного служащего, наличие либо отсутствие возможности у государственного служащего защитить свои права или государственные либо общественные интересы, нарушение которых послужило пово-

дом для его публичного выступления, иными предусмотренными законом способами и другие значимые обстоятельства» [5]. Конечно такое легальное толкование правовой нормы несколько смягчила законодательную деформацию, но в практическом плане вряд ли ослабило негативный эффект положения закона, которое по нашему мнению имеет признаки коррупционной нормы.

Проводя антикоррупционные реформы, верховная власть делала ставку на технологию социального контроля, который в силу объединения пострадавших и идеологически заинтересованных в борьбе с коррупцией субъектов давал бы значительные результаты. В этой связи В.В. Путин отмечал, что «самый эффективный способ борьбы с коррупцией – развитие гражданского общества и свобода средств массовой информации... Борьба с коррупцией – это задача всего общества» [6].

Однако на практике, эта инициатива Президента РФ увязла в адаптационных механизмах коррумпированной части госаппарата. Среди прочего получили распространения общественные организации при правоохранительных органах власти, которые субъектно формировались самими коррумпированными руководителями правоохранительных органов. При этом по субъектному составу такие организации включали не только граждан, но и зачастую самих чиновников.

Примером тому может служить ряд региональных отделений ассоциации юристов, где действующие силовики не только входили в состав гражданской организации, но иногда и возглавляли ее! Такие факты вопиющего нарушения фундаментального западно-либерального принципа противостояния гражданского общества и государства, свидетельствует всего лишь о том, что коррумпированные чиновники попытались взять под контроль сам общественный контроль, что в значительной мере у них и получилось [7].

Не исключением стали и средства массовой информации, которым в силу закона воспрещено публиковать какие-либо факты недоказанные в судебном порядке. Такое положение закона резко ограничило институт журналистского расследования, сведя и без того незащищенных от коррупционных расправ журналистов (периодические отстреливания «неизвестными» криминальными элементами журналистов вошло в норму уголовной практики [8], а раскрываемость таких преступлений и по сей день осталась на крайне низком уровне [9] либо расследование таких дел прекращается правоохранительными органами вообще [10]) к презумпции нарушителя законности.

Но если социальный контроль на уровне общественных организаций требующих финансирования и содействия государства сегодня фактически парализован, а СМИ в значительной мере подконтрольны системным коррупционным силам, развитие социального контроля сегодня фактически бесконтрольно со стороны государства и подконтрольны коррумпированной цензуре в глобальной сети Интернет. В это м смысле серьезным скачком в технологиях борьбы с коррупцией постепенно становится подлинный социальный контроль, который от-